

МЕЖДУНАРОДНЫЙ АКАДЕМИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Научное периодическое издание

№ 3
(июль-сентябрь)
2025 год

Учредитель: доктор юридических наук, профессор Грудцына Л.Ю.

Издатель: Юридическое издательство «Юркомпани»

Журнал выходит с 2025 г., включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ) и зарегистрирован в Научной электронной библиотеке eLIBRARY.RU.

Выходит один раз в три месяца

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций
(Свидетельство о регистрации СМИ Эл № ФС 77-54664 от 9 июля 2013 г.)

Адрес офиса редакции: 121596, г. Москва, ул. Горбунова, д. 2, стр. 3. Офис Б 218. Этаж 2.
Бизнес-центр “Гранд Сетунь Плаза”.

Для писем: 121614, г. Москва, ул. Крылатские Холмы, д. 28, к. 57.

Home page: <https://academic.law-books.ru>

E-mail: editor@law-books.ru

Многоканальный (по России): +8-800-700-45-88

WhatsApp: +7-926-125-33-23

МЕЖДУНАРОДНЫЙ АКАДЕМИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Научное периодическое издание

Научно-правовой журнал «Международный академический журнал» - ежеквартальное научно-правовое сетевое издание, посвященное теоретическим и практическим проблемам конституционного (государственного) права, гражданского права, международного права, международного правотворчества, изучению проблем теории и истории государства и права, актуальным вопросам государственно-правовых наук, а также обязательственному и корпоративному праву, вопросам взаимодействия международного публичного и международного частного права.

Главный редактор: Сангаджиев Бадма Владимирович

Первый заместитель главного редактора

(координатор региональных представительств): Гандалоев Руслан Баширович

Заместитель главного редактора: Шайхуллин Марат Селирович

Председатель Редакционного совета: Иванова Светлана Анатольевна

Корректор: Дребезгова Юлия Дмитриевна

Компьютерная верстка: Ерошина Екатерина Андреевна

Дизайн: Ерцев Роман Александрович

Научные специальности журнала:

5.1.1. Теоретико-исторические
правовые науки.

5.1.2. Публично-правовые
(государственно-правовые) науки.

5.1.3. Частно-правовые (цивилистические)
науки.

5.1.5. Международно-правовые науки.

Scientific specialties of the journal:

5.1.1. Theoretical and historical legal sciences.

5.1.2. Public law (state-legal) sciences.

5.1.3. Private legal (civilistic) sciences.

5.1.5. International legal sciences.

При использовании опубликованных материалов ссылка на научно-периодическое издание «Международный академический журнал» обязательна. Материалы, опубликованные в журнале, могут быть размещены в электронных правовых базах и справочных системах.

Все присланные рукописи проходят обязательное рецензирование.

Мнение редакции может не совпадать с мнением автора.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ СОВЕТ

- **Арройо Эна Росьо Карнеро**— Ph.D., Professor (Перу), заведующий кафедрой политических и публично-правовых наук юридического факультета Национального университета Трухильо
- **Безерра Феликс Валуа Гуара**— Juris Doctor (Бразилия), директор стратегических программ и деятельности Секретариата планирования и модернизации государственного управления штата Токантинс.
- **Велиев Исахан Вейсал оглы**— доктор юридических наук, профессор (Азербайджанская Республика)
- **Деян Вучетич**— доктор юридических наук, доцент кафедры публично-правовых наук юридического факультета Университета г. Ниш (Сербия)
- **Джун Гуан**— проф., зам. декана Института экономики и бизнес-администрирования, Пекинский технологический университет (Китай)
- **Лаи Дешенг**— проф., декан Института экономики и бизнес-администрирования, Пекинский технологический университет (Китай)
- **Марек Вочозка**— проф., ректор Института технологий и бизнеса Высшей школы техники и экономики (Чехия)
- **Нематов Акмал Рауфджонович**— доктор юридических наук, доцент, заведующий отделом теоретических проблем современного государства и права Института философии, политологии и права Академии наук Республики Таджикистан (Таджикистан)
- **Она Гражина Ракаускиене**— проф., Университет им. Миколаса Ромериса (Литва)
- **Предраг Димитриевич**— доктор юридических наук, профессор административного права, декан юридического факультета Университета г. Ниш (Сербия)
- **Тепман Леонид Наумович**— доктор экономических наук, профессор (Дом ученых г. Хайфа. Израиль)
- **Чирич Александр**— доктор юридических наук, профессор международного торгового права, заведующий кафедрой торгового права юридического факультета Университета г. Ниш (Сербия)

INTERNATIONAL COUNCIL

- **Arroyo Ena Rosio Carnero** — Ph.D., Professor (Peru), Head of the Department of Political and Public Legal Sciences, Faculty of Law, National University of Trujillo
- **Bezerra Félix Valois Guara** — Juris Doctor (Brazil), Director of Strategic Programs and Activities of the Secretariat for the Planning and Modernization of Public Administration of the State of Tocantins
- **Veliyev Isakhan Veysal oglu** — Doctor of Law, Professor (Republic of Azerbaijan)
- **Dejan Vucetich** — Doctor of Law, Associate Professor, Department of Public Legal Sciences, Faculty of Law, University of Niš (Serbia)
- **Jun Guang** — Professor, Deputy Dean of the Institute of Economics and Business Administration, Beijing University of Technology (China)
- **Lai Desheng** — prof., Dean, Institute of Economics and Business Administration, Peking University of Technology (China)
- **Marek Vochozka** — Professor, Rector of the Institute of Technology and Business of the Higher School of Technology and Economics (Czech Republic)
- **Nematov Akmal Raufdzhonovich** — Doctor of Law, Associate Professor, Head of the Department of Theoretical Problems of the Modern State and Law of the Institute of Philosophy, Political Science and Law of the Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan (Tajikistan)
- **Ona Gražina Rakauskienė** — Professor, Mykolas Romeris University (Lithuania)
- **Predrag Dimitrijevic** — Doctor of Law, Professor of Administrative Law, Dean of the Faculty of Law, University of Niš (Serbia)
- **Tepman Leonid Naumovich** — Doctor of Economics, Professor (House of Scientists of Haifa. Israel)
- **Čirić Aleksandar** — Doctor of Law, Professor of International Trade Law, Head of the Department of Trade Law, Faculty of Law, University of Niš (Serbia)

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Председатель: **С.А. Иванова** — доктор юридических наук, профессор, профессор Департамента Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, эксперт РАН, Почетный адвокат России

• **Ж.А. Бокоев** — кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного и административного права юридического факультета Кыргызского национального университета имени Жусупа Баласагына, Член Совета по судебной реформе при президенте Кыргызской Республики

• **А.П. Галоганов** — доктор юридических наук, Заслуженный юрист России, президент Адвокатской палаты Московской области, президент Федерального союза адвокатов России, вице-президент Международного союза (содружества) адвокатов

• **В.Н. Жуков** — доктор юридических наук, доктор философских наук, профессор, профессор кафедры теории государства и права и политологии юридического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, главный научный сотрудник сектора философии права, истории и теории государства и права Института государства и права Российской академии наук

• **С.Д. Каракозов** — доктор педагогических наук, профессор, проректор, директор Института математики и информатики Московского педагогического государственного университета

• **В.В. Комарова** — доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой конституционного и муниципального права РФ Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

• **Г.Б. Мирзоев** — доктор юридических наук, профессор, президент Гильдии российских адвокатов, ректор Российской академии адвокатуры и нотариата, академик РАЕН, Почетный доктор Бридчпортского Университета (США), Почётный доктор философии университета «EuroSwiss»

• **Р.М. Мырзалимов** — доктор юридических наук, профессор кафедры конституционного и административного права юридического факультета Кыргызского национального университета имени Жусупа Баласагына, Член Редакционного совета Вестника Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики

• **Н.К. Потоцкий** — доктор юридических наук, профессор, профессор Института международного права и экономики имени А.С. Грибоедова

• **К.Х. Рахимбердин** — доктор юридических наук, председатель правления Палаты юридических консультантов Восточно-Казахстанской области, профессор кафедры уголовного права и уголовного процесса ВКГУ им. С. Аманжолова, обладатель звания «Лучший преподаватель вуза» Министерства образования и науки Республики Казахстан (2007 г., 2013 г.).

• **Б.С. Эбзеев** — доктор юридических наук, профессор, судья Конституционного Суда РФ (в отставке), член ЦИК России

• **Н.Д. Эриашвили** — доктор экономических наук, кандидат юридических наук, кандидат исторических наук, профессор, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин Академии Генеральной прокуратуры РФ, профессор кафедры предпринимательского и трудового права Института государственного управления и права Государственного университета управления.

EDITORIAL BOARD

Chairman: **S.A. Ivanova** — Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Finance University under the Government of the Russian Federation, Expert of the Russian Academy of Sciences, Honorary Lawyer of Russia

• **Zh.A. Bokoev** — Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of Constitutional and Administrative Law, Faculty of Law, Zhusup Balasagyn Kyrgyz National University, Member of the Council on Judicial Reform under the President of the Kyrgyz Republic

• **A.P. Haloganov** — Doctor of Law, Honored Lawyer of Russia, President of the Moscow Region Bar, President of the Federal Union of Lawyers of Russia, Vice President of the International Union (Commonwealth) of Lawyers

• **V.N. Zhukov** — Doctor of Law, Doctor of Philosophy, Professor, Professor, Department of State Theory and Law and Political Science, Faculty of Law, Lomonosov Moscow State University, Chief Researcher, Philosophy of Law, History and State Theory and Law, Institute of State and Law, Russian Academy of Sciences

• **S.D. Karakozov** — Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Vice-Rector, Director of the Institute of Mathematics and Informatics of Moscow Pedagogical State University

• **V.V. Komarova** — Doctor of Jurisprudence, Professor managing Department of the Constitutional and Municipal Right of the Russian Federation of the Moscow State Legal University of O.E. Kutafin (MSAL)

• **R.M. Myrzalimov** — Doctor of Law, Professor, Department of Constitutional and Administrative Law, Faculty of Law, Zhusup Balasagyn Kyrgyz National University, Member of the Editorial Council of the Bulletin of the Constitutional Chamber of the Supreme Court of the Kyrgyz Republic

• **N.K. Pototsky** — Doctor of Law, Professor, Professor of the A.S. Griboedov Institute of International Law and Economics

• **K.Kh. Rakhimberdin** — Doctor of Law, Chairman of the Board of the Chamber of Legal Advisors of the East Kazakhstan Region, Professor of the Department of Criminal Law and Criminal Procedure, VKSU named after S. Amanzholova, holder of the title «Best University Teacher» of the Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan (2007, 2013)

• **B.S. Ebzeev** — Doctor of Law, Professor, Judge of the Constitutional Court of the Russian Federation (retired), Member of the CEC of Russia

• **N.D. Eriashvili** — Doctor of Economics, Candidate of Legal Sciences, Candidate of Historical Sciences, Professor, Professor of the Department of Civil Law Disciplines of the Academy of the General Prosecutor's Office of the Russian Federation, Professor of the Department of Entrepreneurial and Labor Law of the Institute of Public Administration and Law of the State University of Management

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Главный редактор: **Б.В. Сангаджиев**, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой конституционного и международного права ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)»

Первый заместитель главного редактора: **М.С. Шайхуллин**, доктор юридических наук, доцент, руководитель Центра государственно-правовых исследований Евразийского научно-исследовательского института проблем права

Заместитель главного редактора: **В.Б. Рыжов**, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры государственного и муниципального управления Института социально-гуманитарного образования Московского педагогического государственного университета

• **Е.В. Алферова** — кандидат юридических наук, заведующая отделом правоведения Института научной информации по общественным наукам РАН

• **Е.Г. Багреева** — доктор юридических наук, профессор, профессор Департамента правового регулирования экономической деятельности ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»

• **А.В. Барков** — доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданского права Саратовской государственной юридической академии, Заслуженный юрист России.

• **Н.И. Беседкина** — кандидат юридических наук, доцент, доцент Департамента правового регулирования экономической деятельности Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

• **Е.В. Богданов** — доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин Российского экономического Университета им. Г.В. Плеханова.

• **О.Н. Булаков** — доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой конституционного и международного права Российского государственного гуманитарного Университета

• **Е.В. Воевода** — доктор педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой педагогики и психологии, профессор кафедры английского языка № 2 Московского государственного института международных отношений (Университета) МИД России

• **А.В. Гаврилин** — доктор педагогических наук, профессор, действительный член АПСН, заведующий кафедрой теории и методики воспитания Владимирского института развития образования им. Л.И. Новиковой

• **М.А. Гончаров** — доктор педагогических наук, доцент, директор Института «Высшая школа образования», профессор кафедры педагогики Института «Высшая школа образования» Московского педагогического государственного университета

• **С.А. Гримальская** — кандидат юридических наук, доцент Департамента правового регулирования экономической деятельности ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»

• **И.В. Дойников** — доктор юридических наук, профессор, профессор Московского городского университета управления Правительства Москвы

• **А.А. Дорская** — доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой международного права Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена

• **В.Б. Израелян** — кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры юриспруденции

Московского городского университета управления Правительства Москвы, ведущий научный сотрудник Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации

• **А.С. Кагосян** — доктор педагогических наук, профессор, директор Академического колледжа Международного инновационного университета (г. Сочи), Почетный работник среднего профессионального образования РФ

• **Р.А. Каламкарян** — доктор юридических наук, профессор, ведущий научный сотрудник сектора международно-правовых исследований Института государства и права Российской академии наук, профессор кафедры международного права Российского университета дружбы народов

• **Н.В. Кроткова** — кандидат юридических наук, ведущий научный сотрудник сектора конституционного права и конституционной юстиции Института государства и права Российской академии наук, заместитель главного редактора журнала «Государство и право»

• **З.И. Курцева** — доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры риторики и культуры речи Института философии Московского педагогического государственного университета

• **А.Н. Левушкин** — доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры предпринимательского и корпоративного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина, профессор кафедры гражданского права Российского государственного университета правосудия.

• **В.С. Меськов** — доктор философских наук, профессор, профессор кафедры педагогики Института «Высшая школа образования» Московского педагогического государственного университета

• **А.Х. Миндагулов** — доктор юридических наук, профессор (Республика Казахстан)

• **В.О. Мионов** — доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры «Государственное право и управление таможенной деятельностью» Владимирского государственного университета им. А.Г. и Н.Г. Столетовых

• **Ю.В. Николаева** — доктор юридических наук, профессор, профессор Департамента правового регулирования экономической деятельности Финансового университета при Правительстве РФ

• **А.В. Рогова** — доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры педагогики психолого-педагогического факультета Забайкальского государственного университета, член Научного Совета по проблемам истории образования и педагогической науки при Институте теории и истории педагогики РАО, Заслуженный учитель Российской Федерации, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации

• **Б.В. Сангаджиев** — доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой конституционного и международного права ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)»

• **Н.В. Семенова** — доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры педагогики Педагогического института Тихоокеанского государственного университета, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации

• **А.Б. Синельников** — доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры социологии семьи и демографии социологического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова

• **Д.П. Стригунова** — доктор юридических наук, доцент, доцент кафедры международного и интеграционного права Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

• **В.Н. Ткачев** — доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист России, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин Российского экономического Университета им. Г.В. Плеханова

• **Н.Е. Толстая** — доктор философских наук, профессор, Почетный работник высшего профессионального образования РФ, ректор Сергиево-Посадского гуманитарного института

• **А.Г. Тюриков** — доктор социологических наук, профессор, профессор Департамента социологии ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»

• **М.С. Халиков** — доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры управления персоналом Института государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы

• **Х.С. Шагбанова** — доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры философии, иностранных языков и гуманитарной подготовки сотрудников органов внутренних дел ФГКУ ДПО «Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России», член–корреспондент РАЕН

• **Г.Г. Шинкарецкая** — доктор юридических наук, главный научный сотрудник сектора международного права Института государства и права РАН, член Совета по международному праву при Министерстве иностранных дел Российской Федерации

EDITORIAL BOARD

Editor-in-chief: **B.V. Sangadzhiev**, Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Constitutional and International Law, All-Russian State University of Justice
(RPA of the Ministry of Justice of Russia)

First Deputy Chief Editor: **M.S. Shaikhullin**, Doctor of Law, Associate Professor, Head of the Center for State Legal Research of the Eurasian Research Institute of Law Problems

Deputy Editor-in-Chief: **V.B. Ryzhov**, Ph.D., Associate Professor, Associate Professor, Department of State and Municipal Administration, Institute of Social and Humanitarian Education,
Moscow Pedagogical State University

• **E.V. Alferova** — Candidate of Legal Sciences, Head of the Department of Law of the Institute of Scientific Information in the Social Sciences of the Russian Academy of Sciences

• **E.G. Bagreeva** — Doctor of Law, Professor, Professor, Department of Legal Regulation of Economic Activities of FSOBU VO «Financial University under the Government of the Russian Federation»

• **A.V. Barkov** — Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Civil Law of the Saratov State Law Academy, Honored Lawyer of Russia.

• **N.I. Besedkina** — Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Legal Regulation of Economic Activities of the Financial University under the Government of the Russian Federation

• **E.V. Bogdanov** — Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Civil Law Disciplines of the Russian University of Economics named after G.V. Plekhanov

• **O.N. Bulakov** — Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Constitutional and International Law of the Russian State University for the Human

• **E.V. Voevoda** — Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Pedagogy and Psychology, Professor of the Department of English No. 2 of the Moscow State Institute of International Relations (University) of the Russian Ministry of Foreign Affairs

• **A.V. Gavrilin** — Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Full Member of the APSN, Head of the Department of Theory and Methods of Education of the Vladimir Institute for the Development of Education named after L.I. Novikova

• **M.A. Goncharov** — Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Director of the Institute «Higher School of Education,» Professor of the Department of Pedagogy of the Institute «Higher School of Education» of Moscow Pedagogical State University

• **S.A. Grimalskaya** — Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Department of Legal Regulation of Economic Activities of FSOBU VO «Financial University under the Government of the Russian Federation»

• **I.V. Doinikov** — Doctor of Law, Professor, Professor, Moscow City University of Management of the Moscow Government

• **A.A. Dorskaya** — Doctor of Law, Professor, Head of the Department of International Law of the Russian State Pedagogical University named after A.I. Herzen

• **V.B. Israelyan** — Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Associate Professor of Jurisprudence, Moscow City University of Management of the Moscow Government, Leading Research Fellow at the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation

- **A.S. Kagosyan** — Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Director of the Academic College of the International Innovation University (Sochi), Honorary Worker of Secondary Professional Education of the Russian Federation
- **R.A. Kalamkaryan** — Doctor of Law, Professor, Leading Researcher in the International Legal Research Sector of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Professor of the Department of International Law of the Russian University of Peoples' Friendship
- **N.V. Krotkova** — Candidate of Legal Sciences, Leading Researcher in the Sector of Constitutional Law and Constitutional Justice of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Deputy Editor-in-chief of the journal «State and Law»
- **Z.I. Kurtseva** — Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Professor of Department of Rhetoric and the Standard of Speech of Institute of philosophy of the Moscow pedagogical state university
- **A.N. Levushkin** — Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Entrepreneurial and Corporate Law of the Moscow State Law University named after O.E. Kutafin, Professor of the Department of Civil Law of the Russian State University of Justice
- **V.S. Meskov** — Doctor of Philosophy, Professor, Professor, Department of Pedagogy, Institute «Higher School of Education» of Moscow Pedagogical State University
- **A.Kh. Mindagulov** — Doctor of Law, Professor (Republic of Kazakhstan)
- **V.O. Mironov** — Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of State Law and Customs Management of Vladimir State University named after A.G. and N.G. Stoletovs
- **Yu.V. Nikolaeva** — Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Legal Regulation of Economic Activities of the Financial University under the Government of the Russian Federation
- **A.V. Rogova** — Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Professor of the Department of Pedagogy of the Psychological and Pedagogical Faculty of Transbaikal State University, member of the Scientific Council on the Problems of the History of Education and Pedagogical Science at the Institute of Theory and History of Pedagogy RAO, Honored Teacher of the Russian Federation, Honorary Worker of Higher Professional Education
- **B.V. Sangadzhiev** — Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Constitutional and International Law, All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia)
- **N.V. Semenova** — Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Professor, Department of Pedagogy, Pedagogical Institute of Pacific State University, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation
- **A.B. Sinelnikov** — Doctor of sociological sciences, professor, professor, Department of sociology of the family and demography, sociological faculty, Lomonosov Moscow State University
- **D.P. Strigunova** — Doctor of Law, Associate Professor, Associate Professor of International and Integration Law of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation
- **V.N. Tkachev** — Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of Russia, Professor of the Department of Civil Law Disciplines of the Russian University of Economics named after G.V. Plekhanov
- **N.E. Tolstaya** — Doctor of Philosophy, Professor, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, Rector of the Sergiev Posad Humanitarian Institute
- **A.G. Tyurikov** — Doctor of Sociological Sciences, Professor, Professor of the Department of sociology, FSOBU VO «Financial University under the Government of the Russian Federation»
- **M.S. Khalikov** — Doctor of Sociological Sciences, Professor, Professor of the Department of Personnel Management, Institute of Public Service and Management, Russian Academy of National Economy and Public Service
- **H.S. Shagbanova** — Doctor of Philology, Associate Professor, Professor of the Department of Philosophy, Foreign Languages and Humanitarian Training of Employees of the Internal Affairs Bodies

of the Tyumen Institute of Advanced Training of Employees of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Corresponding Member of the Russian Academy of Natural Sciences

- **G.G. Shinkaretskaya** — Doctor of Law, Chief Researcher, International Law Sector, Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Member of the Council on International Law at the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation

ПОРЯДОК РЕЦЕНЗИРОВАНИЯ НАУЧНЫХ СТАТЕЙ

1. Автор научной статьи (студент, аспирант, адъюнкт) представляет оформленную рецензию (отзыв) научного руководителя/консультанта, содержащую рекомендацию статьи к публикации в журнале, либо предоставляет выписку из решения кафедры (научного подразделения), где выполнялась работа, содержащую рекомендацию статьи к публикации в журнале.

2. Рецензия должна содержать квалифицированный анализ материала статьи, объективную и аргументированную оценку ее материала и обоснованные рекомендации по возможному улучшению качества представленной работы. Рецензент оценивает основные достоинства и недостатки рукописи статьи, руководствуясь при этом следующими критериями: соответствие содержания статьи профилю журнала, актуальность избранной темы, научный и методологический уровень, использование необходимых методик исследования, новизна и оригинальность основных положений и выводов, практическая полезность.

3. Представленная автором научная статья рецензируется экспертом редакционной коллегии журнала (доктором, кандидатом наук) в форме экспертной анкеты, утвержденной редакционной коллегией. Экспертиза носит закрытый характер, рецензия в форме экспертной анкеты предоставляется автору статьи по его письменному запросу, а также по соответствующему запросу в ВАК, без подписи и указания фамилии, должности, места работы рецензента.

4. Срок подготовки рецензии экспертом редакционной коллегии журнала устанавливается по согласованию с рецензентом, но не может превышать 5 рабочих дней с момента поступления рукописи к рецензенту. Рецензент вправе отказаться от рецензирования в течение одной недели с момента поступления рукописи к нему и уведомить об этом редакционную коллегию журнала.

5. Окончательное решение о принятии статьи автора и размещении ее в одном из номеров журнала принимается на заседании редакционной коллегии журнала либо главным редактором журнала.

6. По результатам рецензирования могут быть приняты следующие решения:

а) рекомендовать принять рукопись к публикации;

б) рекомендовать принять рукопись к публикации с внесением технической правки;

в) рекомендовать принять рукопись к публикации после устранения автором (авторами) замечаний рецензента, с последующим направлением на повторное рецензирование тому же рецензенту (при рекомендации сокращения или переработки рукописи статьи в рецензии конкретно указывается, за счет чего должна быть сокращена рукопись, что в ней должно быть исправлено, чтобы помочь автору (авторам) в дальнейшей работе над рукописью). В случае если автор (авторы) не устранил замечания рецензента, редакционная коллегия Журнала вправе отказать в публикации рукописи с направлением автору (авторам) мотивированного отказа);

г) рекомендовать отказать в публикации рукописи по причине ее несоответствия требованиям, предъявляемым к научному уровню (в данном случае редакционная коллегия Журнала имеет право направить рукопись на рецензирование другому рецензенту либо направить автору (авторам) мотивированный отказ в публикации рукописи, с приложением копии отрицательной рецензии).

7. Редакционная коллегия информирует о принятом решении автора по его запросу. Автору не принятой к публикации статьи редакционная коллегия может направить по его запросу мотивированный отказ.

8. Редакционная коллегия осуществляет рецензирование всех поступающих в редакцию материалов, соответствующих ее тематике, с целью их экспертной оценки.

9. Все рецензенты являются признанными специалистами по тематике рецензируемых материалов и имеют в течение последних 3 лет публикации по тематике рецензируемой статьи. Рецензии хранятся в издательстве и в редакции издания в течение 2 лет.

10. Опубликование представленного материала осуществляется в соответствии с планом работы редакции, с учетом необходимости формирования различных рубрик в каждом номере журнала и обеспечения финансирования выпуска журнала.

PROCEDURE FOR PEER REVIEW OF SCIENTIFIC ARTICLES

1. The author of the scientific article (student, graduate student, adjunct) submits a completed review (review) of the supervisor/consultant containing the recommendation of the article for publication in the journal, or provides an extract from the decision of the department (scientific unit) where the work was performed containing the recommendation of the article for publication in the journal.

2. The review should contain a qualified analysis of the article material, an objective and reasoned assessment of its material and reasonable recommendations for possible improvement in the quality of the submitted work. The reviewer evaluates the main advantages and disadvantages of the manuscript of the article, guided by the following criteria: compliance of the content of the article with the profile of the journal, relevance of the selected topic, scientific and methodological level, use of the necessary research methods, novelty and originality of the main points and conclusions, practical usefulness.

3. The scientific article submitted by the author is reviewed by an expert of the editorial board of the journal (doctor, candidate of science) in the form of an expert questionnaire approved by the editorial board. The examination is of a closed nature, the review in the form of an expert questionnaire is provided to the author of the article at his written request, as well as at the appropriate request to the Higher Attestation Commission, without a signature and indicating the name, position, place of work of the reviewer.

4. The deadline for preparing a review by an expert of the editorial board of the journal is established in agreement with the reviewer, but cannot exceed 5 working days from the date of receipt of the manuscript by the reviewer. The reviewer has the right to refuse to review within one week from the date of receipt of the manuscript to him and notify the editorial board of the journal.

5. The final decision to accept the author's article and place it in one of the issues of the journal is made at a meeting of the editorial board of the journal or by the editor-in-chief of the journal.

6. Based on the results of the review, the following decisions can be made:

a) recommend that the manuscript be accepted for publication;

b) recommend that the manuscript be accepted for publication with technical amendments;

c) recommend that the manuscript be accepted for publication after the author (s) have eliminated the reviewer's comments, followed by sending for re-review to the same reviewer (when recommending the reduction or revision of the manuscript, the article in the review specifically indicates how the manuscript should be reduced, what should be corrected in it to help the author (s) in further work on the manuscript). If the author (s) did not eliminate the reviewer's comments, the editorial board of the Journal has the right to refuse to publish the manuscript with a reasoned refusal to the author (s));

d) recommend refusing to publish the manuscript due to its non-compliance with the requirements for the scientific level (in this case, the editorial board of the Journal has the right to send the manuscript for review to another reviewer or send the author (s) a reasoned refusal to publish the manuscript, with a copy of the negative review attached).

7. The editorial board informs about the decision of the author at his request. The editorial board may send a reasoned refusal to the author of an article that has not been accepted for publication.

8. The editorial board reviews all materials received by the editorial board that correspond to its topics for the purpose of their expert assessment.

9. All reviewers are recognized specialists in the subject of peer-reviewed materials and have published on the subject of a peer-reviewed article over the past 3 years. Reviews are kept in the publishing house and in the editorial office of the publication for 2 years.

10. The publication of the submitted material is carried out in accordance with the editorial work plan, taking into account the need to form different headings in each issue of the journal and ensure funding for the issue of the journal.

РУБРИКИ ЖУРНАЛА

- ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН
- ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА РОССИИ
- МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ
- МЕЖДУНАРОДНОЕ ПУБЛИЧНОЕ ПРАВО
- КОНСТИТУЦИОННОЕ (ГОСУДАРСТВЕННОЕ) ПРАВО
- МЕТОДОЛОГИЯ И ИСТОРИЯ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ
- МОДЕРНИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАНИЯ
- ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО
- УГОЛОВНОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС
- АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО
- ПОЛИТИКА И ПРАВО
- ПРАВО ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ
- ПРАВА ЧЕЛОВЕКА
- ПРАВООБРАЗОВАНИЕ И ПРАВОТВОРЧЕСТВО
- ПРАВОСУДИЕ И СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА
- ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
- ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ ПРАВА
- ПУБЛИЧНОЕ ПРАВО
- ТЕОРИЯ КОНСТИТУЦИИ
- ТЕОРИЯ УПРАВЛЕНИЯ
- ТРИБУНА МОЛОДОГО УЧЕНОГО
- ТРУДОВОЕ ПРАВО
- ТОЛКОВАНИЕ ПРАВА
- ЮРИДИЧЕСКИЙ АРХИВ

JOURNAL CATEGORIES

- HISTORY OF THE STATE AND RIGHTS OF FOREIGN COUNTRIES
- HISTORY OF THE STATE AND LAW OF RUSSIA
- INTERNATIONAL RELATIONS
- INTERNATIONAL PUBLIC LAW
- CONSTITUTIONAL (STATE) LAW
- METHODOLOGY AND HISTORY OF LEGAL SCIENCE
- MODERNIZATION OF EDUCATION
- CIVIL LAW
- CRIMINAL LAW AND PROCEDURE
- ADMINISTRATIVE LAW
- POLICY AND LAW
- INTELLECTUAL PROPERTY LAW
- HUMAN RIGHTS
- LAW FORMATION AND LAW CREATION
- JUSTICE AND JURISPRUDENCE
- PROBLEMS OF RUSSIAN LEGISLATION
- PROBLEMS OF LEGAL THEORY
- PUBLIC LAW
- CONSTITUTION THEORY
- CONTROL THEORY
- YOUNG SCIENTIST TRIBUNE
- EMPLOYMENT LAW
- INTERPRETATION OF LAW
- LEGAL ARCHIVE

СОДЕРЖАНИЕ:

ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Кушхов Р. Х., Бозиев М.В. * Цифровая идентичность и уголовно-правовая охрана частной жизни	19
Журтов А.Б. * Регулирование миграционных процессов в рамках обеспечения общественной безопасности	23
Аксенова О.В. * Влияние организационной культуры на проектную деятельность организации	26
Десятник М.А. * Проблемы определения момента наступления объективного банкротства на основе финансового анализа	29
Толканев В.В. * Консенсуальность и реальность фулфилмент-договора: момент заключения и условия его формирования	34
Кузьмина К.М. * Тенденции развития бухгалтерского учета в условиях экономической безопасности	39

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС

Баженова А. А. * Роль и место общепризнанных принципов и норм международного права в российском уголовном законодательстве	42
Абазов А. Б. * Роль специальных познаний в процессе доказывания: современные цифровые реалии	45
Чеченов А. М. * Дипфейк как доказательство: проблемы проверки подлинности видеоматериалов в уголовном процессе	48
Беппаев Р. Ж. * Проявление этнического экстремизма и меры противодействия	53

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО

Гетокова Л. Ю. * Особенности процессуального документирования административного правонарушения, предусмотренного ст. 7.19 КоАП РФ «самовольное подключение и использование электрической, тепловой энергии, нефти или газа»	58
Факов А. М. * Профилактика правонарушений, преступлений, безнадзорности и беспризорности несовершеннолетних, защита их прав и законных интересов как одно из приоритетных направлений политики государства	62
Гетокова Л. Ю. * Порядок рассмотрения дел об административных правонарушениях органами и учреждениями уголовно-исполнительной системы в соответствии со ст. 23.4 КоАП РФ: теория и практика	65

КОНСТИТУЦИОННОЕ (ГОСУДАРСТВЕННОЕ) ПРАВО

Зайцева Е.М. * Органы исполнительной власти субъекта Российской Федерации в единой системе публичной власти в Российской Федерации: новеллы правового регулирования	70
Королев А.А. * Правовое регулирование использования государственных информационных систем в надзорной деятельности органов прокуратуры	75

CONTENT:

PROBLEMS OF RUSSIAN LEGISLATION

Kushkhov R. K., Boziev M. V. * Digital identity and criminal law protection of privacy	19
Zhurtov A. B.* Regulation of migration processes within the framework of ensuring public safety	23
Axenova O. V. * The influence of organizational culture on the project activities of an organization	26
Desyatnik M.A. * Problems of defining the moment of objective bankruptcy onset based on financial analysis	29
Tolkanev V.V. * Consensuality and reality of a fulfillment contract: the moment of conclusion and conditions of its formation	34
Kuzmina K.M. * Contemporary developments in accounting: international financial reporting standards, economic security and digitalization	39

CRIMINAL LAW AND PROCEDURE

Bazhenova A.A. * Role and place of generally accepted principles and norms of international law in Russian criminal law	42
Abazov A. B. * The role of special knowledge in the process of proof: modern digital realities	45
Chechenov A. M. * Deepfake as evidence: problems of verifying the authenticity of video materials in criminal proceedings	48
Beppaev R.Z. * Manifestation of ethnic extremism and counteraction measures	53

ADMINISTRATIVE LAW

Getokova L. Y. * Features of procedural documentation of an administrative offenses provided for by article 7.19 of the code of administrative offenses of the Russian Federation «unauthorized connection and use of electric, heat energy, oil or gas»	58
Fakov A. M. * Preventing offenses, crimes, neglect, and homelessness among minors, and protecting their rights and legitimate interests is one of the priority areas of state policy	62
Getokova L.Y. * Procedure for considering cases of administrative offenses by bodies and institutions of the criminal-executive system in accordance with article 23.4 of the code of administrative offenses of the Russian Federation: theory and practice	65

CONSTITUTIONAL (STATE) LAW

Zaiseva E.M. * Executive bodies of the subject of the Russian Federation in the unified system of public authority in the Russian Federation: innovations in legal regulation	70
Korolev A.A. * Legal regulation of the use of state information systems in prosecutorial oversight activities	75

Дата поступления рукописи в редакцию: 08.11.2025 г.

DOI: 10.24412/cl-37390-2025-4-19-22

Дата принятия рукописи в печать: 24.11.2025 г.

КУШХОВ Руслан Хабильевич,

*кандидат юридических наук, подполковник полиции, старший преподаватель,
Северо-Кавказский институт повышения квалификации сотрудников МВД России (филиал)
Краснодарского университета МВД России,
Кафедра специальных дисциплин
e-mail: mail@law-books.ru*

БОЗИЕВ Мурат Владимирович,

*майор полиции, преподаватель,
Северо-Кавказский институт повышения
квалификации сотрудников МВД России (филиал) Краснодарского университета МВД России,
кафедра специальных дисциплин.
e-mail: mail@law-books.ru*

ЦИФРОВАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ И УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ОХРАНА ЧАСТНОЙ ЖИЗНИ

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы уголовно-правовой охраны частной жизни в условиях цифровизации общества. Особое внимание уделено феномену цифровой идентичности как новой категории, требующей правового осмысления. Анализируется российское законодательство и судебная практика, выявляются пробелы и противоречия в регулировании отношений, связанных с незаконным сбором, использованием и распространением персональных данных. Показана необходимость адаптации уголовно-правовых механизмов защиты частной жизни к вызовам цифровой среды.

Ключевые слова: цифровая идентичность, частная жизнь, персональные данные, уголовно-правовая охрана, кибербезопасность, информационные технологии.

KUSHKHOV Ruslan Khabilevich,

*Candidate of Legal Sciences,
major of the police, Lecturer,
North-Caucasus institute (branch) of the
Krasnodar university of the Ministry of the Interior of Russia
Department of Special Disciplines*

BOZIEV Murat Vladimirovich,

*major of the police, teacher,
North Caucasian Institute for Advancement
qualifications of employees of the Ministry of Internal Affairs of Russia (branch) of the Krasnodar
University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Department of Special Disciplines*

DIGITAL IDENTITY AND CRIMINAL LAW PROTECTION OF PRIVACY

Annotation. The article examines the criminal law protection of privacy in the context of society's digital transformation. Special attention is paid to the phenomenon of digital identity as a new category requiring legal definition. The paper analyzes Russian legislation and judicial practice, revealing gaps and contradictions in the regulation of relations connected with the illegal collection, use, and dissemination of personal data. The necessity of adapting criminal law mechanisms to the challenges of the digital environment is substantiated.

Key words: digital identity, privacy, personal data, criminal law protection, cybersecurity, information technologies.

В современном обществе цифровизация перестала быть исключительно технологическим процессом и превратилась в глобальное социально-экономическое и правовое явление, определяющее направление развития государства, институтов и личности.

Российская Федерация, как и большинство современных государств, столкнулась с необходимостью переосмысления традиционных подходов к обеспечению права на неприкосновенность частной жизни. Данная гарантия, закреплённая в статье 23 Конституции РФ [1], долгое время понималась преимущественно в контексте защиты физического пространства человека — его жилища, переписки, личных разговоров. Однако с развитием цифровых коммуникаций границы частной жизни перестали совпадать с физическими пределами. Человек всё чаще оставляет следы своей активности в информационной среде — публикует данные в социальных сетях, использует цифровые сервисы для идентификации, участвует в онлайн-транзакциях. Таким образом, современная частная жизнь включает не только традиционные формы личного существования, но и **виртуальную сферу**, где формируется и функционирует цифровая идентичность индивида.

Это обстоятельство обусловило трансформацию представлений о содержании и объёме уголовно-правовой охраны частной жизни. Наряду с классическими способами посягательств — незаконным сбором сведений о личной или семейной жизни, вмешательством в коммуникации, распространением частных изображений — появились новые, цифровые формы вторжения, выражающиеся в несанкционированном доступе к персональным данным, профилям пользователей, биометрическим системам и иным элементам цифровой идентичности. В связи с этим возникает потребность в переоценке действующих уголовно-правовых норм и их адаптации к реалиям информационного общества, где частная жизнь перестала быть исключительно физическим пространством, а приобрела сетевое, электронное измерение.

Уголовное законодательство России отвечает на этот вызов через нормы, предусматривающие ответственность за нарушение неприкосновенности частной жизни (ст. 137 УК РФ), неправомерный доступ к компьютерной информации (ст. 272 УК РФ), незаконные использование и (или) передача, сбор и (или) хранение компьютерной информации, содержащей персональные данные, а равно создание и (или) обеспечение функционирования информационных ресурсов, предназначенных для ее незаконных хранения и (или) распространения (ст. 272.1 УК РФ), а также нарушение тайны пере-

писки и переговоров (ст. 138 УК РФ) [2]. Однако анализ судебной практики показывает, что квалификация деяний, связанных с цифровой идентичностью, часто вызывает затруднения.

Так, в ряде дел, рассмотренных судами в 2022–2024 годах, неправомерный сбор данных пользователей социальных сетей рассматривался как административное правонарушение, хотя фактически имел признаки вмешательства в частную жизнь [3]. Отсутствие четкого законодательного определения понятий «цифровая идентичность» и «цифровой профиль» затрудняет применение уголовно-правовых норм.

Особое значение приобретает вопрос о границах уголовной ответственности за деяния, совершаемые в отношении цифровой идентичности. Так, если физическое вмешательство в частную жизнь легко определить (например, незаконная установка видеокамер), то в цифровом пространстве нарушения часто происходят скрытно — через сбор метаданных, анализ поведения, автоматизированное профилирование. В результате цифровая идентичность становится уязвимой даже без непосредственного раскрытия персональных данных.

В качестве примера результативной работы органов внутренних дел в новой цифровой реальности следует привести новость о пресечении МВД работы одного из крупнейших интернет-ресурсов, который собирал и продавал досье на россиян (паспортные данные, адреса, сведения о доходах, кредитной истории и т. п.). По данным ведомства, организаторы заработали десятки миллионов рублей; у задержанных изъяли серверы с базой свыше 25 ТБ. По результатам операции возбуждено уголовное дело по ст. 272.1 УК РФ; организатору и техническому администратору предъявлены обвинения, им избрана мера пресечения в виде содержания под стражей [7].

В сентябре 2025 года Ленинский районный суд Владимира вынес обвинительные приговоры двум студентам, которые предлагали услуги «пробива» (поиск персональных данных по номеру телефона) и продавали сведения. Они признаны виновными в совершении преступления, предусмотренного ч. 6 ст. 272.1 УК РФ; каждому назначен штраф в размере 150 000 руб. Суд признал доказанным наличие состава преступления, связанного с созданием/использованием ресурса для хранения и продажи персональных данных.

Так, в сентябре 2025 г. в средствах массовой информации появилось сообщение о пресечении сотрудниками УФСБ России по Костромской области во взаимодействии с УФСБ России по г. Москве и Московской области, УФСБ России по

Воронежской области деятельности межрегиональной преступной группы, причастной к незаконной продаже третьим лицам, в том числе иностранным гражданам, сведений из ведомственных информационных ресурсов МВД России, содержащих персональные данные граждан. По данным фактам СУ СК России по Костромской области возбуждено уголовное дело по ст. 272.1 УК РФ. В результате проведенных мероприятий в городах Кострома, Воронеж, Орехово-Зуево Московской области проведены задержания посредников и работников органов внутренних дел, причастных к указанному преступлению [8].

В научной литературе отмечается, что существующие нормы УК РФ недостаточно эффективно охватывают сферу цифровой идентичности, поскольку изначально формировались в условиях аналоговой эпохи [4]. В частности, ст. 137 УК РФ не содержит указания на электронные формы вторжения в частную жизнь, что требует расширительного толкования либо законодательного уточнения. Аналогичные проблемы наблюдаются при применении ст. 272 УК РФ, где вопрос о том, является ли незаконный доступ к учетной записи социальной сети доступом к компьютерной информации, решается неоднозначно.

Положительным направлением развития законодательства можно считать принятые в 2023–2024 годах изменения в сфере биометрических данных и цифровых государственных сервисов, в частности, создание Единой биометрической системы и Единого цифрового профиля гражданина [5]. Эти институты формируют правовые предпосылки для установления ответственности за посягательства на цифровую идентичность. Однако их эффективность во многом зависит от того, насколько уголовное право будет способно адаптироваться к новым реалиям.

Перспективным направлением развития является формирование отдельного состава преступления, предусматривающего ответственность за

незаконные действия с цифровой идентичностью. Такой подход обсуждается в правовой доктрине [6] и соответствует общемировым тенденциям — в частности, опыту Европейского союза, где действуют строгие нормы по защите цифрового профиля личности в соответствии с Общим регламентом о защите данных (GDPR).

Распоряжением Правительства России от 14.08.2025 года №22–7-р утвержден «План мероприятий по реализации Концепции государственной системы противодействия ИТ-преступлениям». Этот документ демонстрирует, что на уровне государственной политики уже признаны масштаб и сложность угроз цифровой среды: план предусматривает законодательные меры, межведомственное взаимодействие и техническую модернизацию систем безопасности [9].

В рамках данного плана в числе утвержденных мер предусмотрена разработка нормативных актов об информационной безопасности, расширение технических средств мониторинга и усиление цифровой грамотности населения. Если предложенные в статье нормы будут увязаны с такими мерами — например, обязательным использованием мониторинга логов, межведомственным доступом к цифровым следам в рамках уголовного процесса или обязанностью прокуроров контролировать обмен данными между ведомствами — их реализация станет более жизненной и согласованной с государственной политикой.

В заключение следует отметить, что уголовно-правовая охрана частной жизни в цифровую эпоху должна базироваться на принципах персонализации ответственности, технологической нейтральности и приоритета охраны человеческого достоинства. Цифровая идентичность — это не просто набор данных, а отражение личности в информационном пространстве, и посягательство на нее равнозначно вмешательству в саму сущность человека.

Список литературы:

- [1] Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с изм. и доп.).
- [2] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 2025 г.).
- [3] Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2023).
- [4] Соловьев А.Н. Цифровизация и уголовное право: новые вызовы и риски // Российский юридический журнал. 2023. № 4.
- [5] Федеральный закон от 29.12.2022 № 572-ФЗ «О Единой биометрической системе и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».
- [6] Кузнецов С.В. Концепция уголовно-правовой защиты цифровой идентичности // Государство и право. 2024. № 8.
- [7] Газета Ведомости, 25.08.2025 г., «МВД пресекло работу крупного сервиса по продаже персональных данных россиян»

<https://www.vedomosti.ru/society/news/2025/08/25/1133868-mvd-preseklo-rabotu>

[8] МК.RU Кострома 11.09.2025 г., «В Костроме ФСБ задержало сотрудников полиции продававших личные данные россиян иностранцам»

<https://kostroma.mk.ru/social/2025/09/11/v-kostrome-fsb-zaderzhalo-sotrudnikov-policii-prodavavshikh-lichnye-dannye-rossiyan-inostrancam.html>

[9] Распоряжение Правительства России от 14.08.2025 года №22-7-р «Об утверждении «Плана мероприятий по реализации Концепции государственной системы противодействия ИТ-преступлениям»

References:

[1] Constitution of the Russian Federation. Adopted by popular vote on December 12, 1993 (as amended).

[2] Criminal Code of the Russian Federation of June 13, 1996, No. 63-FZ (as amended in 2025).

[3] Review of the judicial practice of the Supreme Court of the Russian Federation No. 3 (2023).

[4] Soloviev, A.N. Digitalization and criminal law: new challenges and risks // Russian Law Journal. 2023. No. 4.

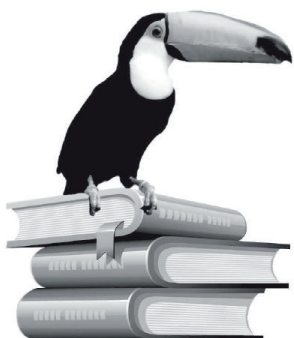
[5] Federal Law of December 29, 2022, No. 572-FZ «On the Unified Biometric System and on Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation.»

[6] Kuznetsov, S.V. Concept of criminal-law protection of digital identity // State and Law. 2024. No. 8.

[7] Vedomosti newspaper, August 25, 2025, «The Ministry of Internal Affairs has shut down a major service selling personal data of Russians.» <https://www.vedomosti.ru/society/news/2025/08/25/1133868-mvd-preseklo-rabotu>

[8] МК.RU Kostroma, September 11, 2025, «In Kostroma, the FSB detained police officers selling personal data of Russians to foreigners.» <https://kostroma.mk.ru/social/2025/09/11/v-kostrome-fsb-zaderzhalo-sotrudnikov-policii-prodavavshikh-lichnye-dannye-rossiyan-inostrancam.html>

[9] Russian Government Order dated August 14, 2025, No. 22-7-r «On approval of the «Action Plan for the implementation of the Concept of the state system for combating IT crimes»

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЖУРТОВ Астемир Билялович,
старший преподаватель кафедры огневой подготовки
Северо-Кавказского института (филиал)
Краснодарского университета МВД России,
полковник полиции.
e-mail: mail@law-books.ru

РЕГУЛИРОВАНИЕ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В РАМКАХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Аннотация. В статье автор рассматривает миграционные процессы, которые в силу своей специфики неразрывно связаны с вопросами безопасности. Регулирование миграции, в т. ч. в рамках обеспечения общественной безопасности, осуществляется через миграционную политику. Так, возрастание миграционных потоков ставит перед государством задачу разработки эффективной государственной миграционной политики и воплощения ее в жизнь, где миграция будет играть позитивную роль в политическом социально-экономическом и демографическом развитии страны, а негативные последствия, в свою очередь, максимально снижены.

Ключевые слова: незаконная миграция, проблемы, борьба, основные направления, преступления, правонарушения, общественная безопасность.

ZHURTOV Astemir Bilyalovich,
Senior Lecturer, Department of Firearms Training,
North Caucasus Institute (branch) of the
Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Police Colonel.

REGULATION OF MIGRATION PROCESSES WITHIN THE FRAMEWORK OF ENSURING PUBLIC SAFETY

Annotation. In this article, the author examines migration processes, which, due to their specific nature, are inextricably linked to security issues. Migration regulations, including within the context of ensuring public safety, is implemented through migration policy. Thus, the increase in migration flows poses the challenge for the state to develop an effective national migration policy and implement it, ensuring that migration plays a positive role in the country's political, socioeconomic, and demographic development, while minimizing negative consequences.

Key words: illegal migration, problems, struggle, key trends, crimes, offenses, public safety.

Как свидетельствует практика, наиболее острые конфликтные ситуации возникают в результате нарушения прав и законных интересов граждан Российской Федерации в различных сферах общественных отношений, в числе которых наиболее болезненно воспринимаются проблемы в социально-экономической сфере.

Только слаженная работа всех участников процесса – государственных органов, представителей бизнес-сообщества, институтов гражданского общества и граждан – может привести к значительному снижению рисков и минимизации возможных негативных последствий, связанных с ростом цифровой преступности [1].

Следует отметить, что сегодня Российская

Федерация столкнулась с проблемой защиты конституционного строя и суверенитета государства от различного рода внутренних и внешних угроз, связанных с деятельностью по организации, финансированию и подготовке сил, оппозиционно настроенных к действующей власти и стремящихся к ее насильственному захвату.

Комплексный подход, включающий в себя разработку новых законодательных инициатив, внедрение инновационных технологий безопасности и повышение уровня цифровой грамотности населения, является залогом успешной борьбы с рассматриваемой проблемой [2].

Преступления, совершенные иностранцами, отличаются особой смелостью и дерзостью:

они не останавливаются перед совершением таких тяжких преступлений, как вымогательство и похищение людей, причем в числе жертв могут оказаться даже их соотечественники, что создает дополнительную угрозу и беспокойство для общества.

Проблема незаконной миграции также тесно связана с деятельностью организованных преступных группировок, которые специализируются не только на нелегальном перемещении людей через границы, но и на их последующей легализации в новых условиях, что, в свою очередь, порождает новые вызовы и угрозы для общественной безопасности [3].

По данным Следственного комитета РФ в 2024 году иностранцами совершено 23 847 криминальных деяний. При этом число тяжких преступлений, совершенных приезжими, возросло на 12% (с 4390 до 4935). Втрое увеличилось число преступлений, совершенных лицами, незаконно находящимися на территории России.

Преступность мигрантов является серьезной проблемой, решение которой требует мобилизации усилий государственных органов и предопределяет объективную необходимость активизации мер по борьбе с ней [4].

Миграционные процессы, обусловленные внешней миграцией, в силу своей специфики неразрывно связаны с вопросами безопасности. Регулирование миграции, в т. ч. в рамках обеспечения общественной безопасности, осуществляется через миграционную политику.

Так, возрастание миграционных потоков ставит перед государством задачу разработки эффективной государственной миграционной политики и воплощения ее в жизнь, где миграция будет играть позитивную роль в политическом социально-экономическом и демографическом развитии страны, а негативные последствия, в свою очередь, максимально снижены.

В отечественной науке в последнее время в целях интегрирования проблемного поля, связан-

ного с вопросами миграции населения и безопасности, вводится в научный дискурс понятие «миграционная безопасность» [3].

Миграционная безопасность обеспечивается посредством неукоснительного соблюдения, установленного в принимающем государстве миграционного режима и обеспечения государственного контроля над миграционными процессами.

В современных условиях увеличивается роль государства в сфере миграционной политики, в особенности органов исполнительной власти, так как с ее помощью обеспечивается исполнение вступивших в силу нормативных правовых актов, осуществляется управление государственной собственностью, происходит обеспечение общественной безопасности, обеспечиваются права, свободы и законные интересы человека и гражданина.

Важным направлением по предупреждению противоправной деятельности является активная и постоянная работа по выявлению и устранению причин: контроль за притоком мигрантов; за содержанием национальной предубежденности к фактам искажения государственной политики в сфере регулирования межнациональных отношений, к проискам деятельности организованной преступности [5]; повышенное внимание к появлению слухов, действию общественных формирований с выраженной националистической окраской и т.д.

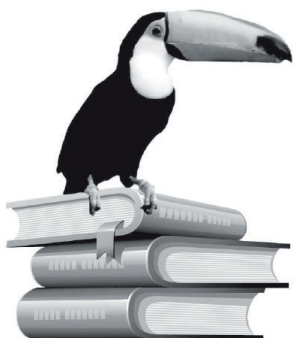
Для решения проблем обеспечения общественной безопасности необходим комплексный подход, основной целью которого является совершенствование профилактической деятельности по повышению общего уровня юридической грамотности, правового воспитания и просвещения населения в целом и каждого индивида в частности. Чем выше уровень осведомленности граждан о потенциальных опасностях и способах их предотвращения, тем эффективнее можно бороться с угрозами.

Список литературы:

- [1] Поздняков А.Н. *Миграция и этническая преступность: причинно-следственные связи: Migration and ethnic crime causation: монография.* М., 2019. С. 224.
- [2] Антонов-Романовский Г.В., Коимшиди Г.Ф., Чирков Д.К., Литвинов А.А. *Миграционная преступность: учеб. пособие для вузов.* М., 2024.
- [3] Мамонтова Э.А. *Незаконная миграция в России и вопросы обеспечения национальной безопасности // Миграционное право.* 2018. № 4. С. 27.
- [4] Авдеев В.А., Авдеева О.А. *Новые тенденции правового обеспечения общественной безопасности в контексте предупреждения преступности // Вестник Сургутского государственного университета.* 2024. Т. 12. № 2. С. 75.
- [5] Машекуашева М.Х. *Идеологическое противоборство в информационной среде: вызовы и*

References:

- [1] Pozdnyakov A.N. *Migration and Ethnic Crime Causation: Monograph*. Moscow, 2019. P. 224.
- [2] Antonov-Romanovsky G.V., Koimshidi G.F., Chirkov D.K., Litvinov A.A. *Migration Crime: Textbook for Universities*. Moscow, 2024.
- [3] Mamontova E.A. *Illegal Migration in Russia and National Security Issues // Migration Law*. 2018. No. 4. P. 27.
- [4] Avdeev V.A., Avdeeva O.A. *New Trends in Legal Support of Public Safety in the Context of Crime Prevention // Bulletin of Surgut State University*. 2024. Vol. 12. No. 2. P. 75.
- [5] Mashekusheva M.Kh. *Ideological confrontation in the information environment: challenges and threats to national security. Law and Management*. 2025. No. 5. P. 529-531.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, Е-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

АКСЕНОВА Ольга Васильевна,
*студентка Международного информационно-технологического университета (МИТУ),
кафедра экономики и управления (направление: 38.04.02 «Менеджмент», профиль программы:
«Проектный менеджмент»)
e-mail: xelga9@mail.ru*

ВЛИЯНИЕ ОРГАНИЗАЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ НА ПРОЕКТНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНИЗАЦИИ

Аннотация. В статье рассматривается роль организационной культуры как ключевого фактора, влияющего на результативность проектной деятельности. Определяются сущность и структура корпоративной культуры, её типология, а также раскрываются основные механизмы воздействия на процессы управления проектами. Представлены практические примеры из деятельности отечественных и зарубежных компаний, показана взаимосвязь культурных характеристик с эффективностью проектных команд. Предложены рекомендации по формированию и развитию культурных установок, способствующих успешной реализации проектов.

Ключевые слова: организационная культура, проектная деятельность, мотивация, инновации, корпоративные ценности, эффективность проектов.

AXENOVA Olga Vasilievna,
*student at the International Information Technology University (MITU), Department of Economics
and Management (program major: 38.04.02 «Management,» program focus: «Project Management»)*

THE INFLUENCE OF ORGANIZATIONAL CULTURE ON THE PROJECT ACTIVITIES OF AN ORGANIZATION

Annotation. This article examines the role of organizational culture as a key factor influencing project performance. It defines the essence and structure of corporate culture, its typology, and reveals the main mechanisms by which it influences project management processes. Practical examples from domestic and international companies are presented, demonstrating the relationship between cultural characteristics and project team effectiveness. Recommendations for the formation and development of cultural attitudes that facilitate successful project implementation are offered.

Key words: organizational culture, project performance, motivation, innovation, corporate values, project effectiveness.

Введение

В условиях постоянных изменений внешней среды, цифровизации и усиления конкуренции проектная деятельность становится одним из важнейших инструментов стратегического развития организаций. Проекты позволяют внедрять инновации, оптимизировать бизнес-процессы и повышать гибкость компании в ответ на рыночные вызовы. Однако успешность проектов во многом зависит не только от методологии управления, но и от внутренней среды предприятия, в частности от сложившейся организационной культуры.

Организационная культура формирует систему ценностей, норм и моделей поведения, регулирующих взаимодействие сотрудников и их отношение к работе. Она влияет на стиль комму-

никации, готовность к изменениям, ответственность, распределение ролей и уровень мотивации. Несогласованность между культурой и проектной стратегией способна привести к снижению вовлечённости, внутренним противоречиям и неэффективности управленческих решений.

Целью данной статьи является анализ влияния организационной культуры на проектную деятельность предприятия и разработка практических подходов к повышению эффективности проектов за счёт управления культурными факторами.

1. Сущность и типология организационной культуры

Организационная культура представляет собой совокупность ценностных установок, моделей поведения и норм, которые разделяются боль-

шинством сотрудников и определяют специфику взаимодействия внутри коллектива и с внешними партнёрами. Она задаёт общий вектор деятельности, влияет на способы принятия решений и на стиль руководства.

Согласно концепции К. Камерона и Р. Куинна (2011), выделяют четыре базовых типа организационной культуры:

1. Клановая — ориентирована на сплочённость, поддержку и доверительные отношения между членами команды.

2. Адхократическая — характеризуется гибкостью, креативностью и стремлением к инновациям.

3. Рыночная — делает акцент на результативность, конкуренцию и достижение конкретных целей.

4. Иерархическая — основана на чёткой системе подчинения, стандартизированных процедурах и стабильности.

Каждый тип оказывает различное влияние на проектную деятельность: адхократическая культура способствует инициативности и быстрому поиску решений, тогда как иерархическая снижает риски, но замедляет процесс внедрения новшеств. Эффективная организация чаще сочетает черты нескольких типов, создавая баланс между стабильностью и инновационностью.

2. Механизмы влияния культуры на проектную деятельность

Организационная культура воздействует на проектное управление через целый ряд взаимосвязанных факторов.

Командное взаимодействие и коммуникация.

Культура открытости и взаимного уважения повышает качество коммуникации между участниками проекта, способствует обмену знаниями и снижает вероятность конфликтов. В условиях избыточной формализации информационные потоки замедляются, что отрицательно отражается на сроках и результативности проектов.

Мотивация и вовлечённость персонала.

Поддерживающая культура, ориентированная на признание достижений и развитие, усиливает ответственность и заинтересованность сотрудников в успехе проекта. Демотивирующая среда, напротив, ведёт к равнодушию и снижению качества работы.

Отношение к риску и инновациям.

Культура, где приветствуется эксперимент и допускаются ошибки как часть обучения, способствует поиску нестандартных решений и ускоряет внедрение новых идей. Жёстко регламентированные структуры чаще избегают риска, ограничивая инновационный потенциал.

Система принятия решений.

В культурах с акцентом на самостоятельность и доверие решения принимаются быстрее, что особенно важно для динамичных проектов. Иерархические компании чаще сталкиваются с затягиванием согласований и потерей инициативности.

Обучение и развитие.

Культура, поддерживающая постоянное развитие компетенций, способствует накоплению проектного опыта и формированию устойчивых команд, способных эффективно решать сложные задачи.

3. Практические проявления влияния культуры

Мировая и отечественная практика подтверждает тесную взаимосвязь между культурными особенностями организации и результатами проектной деятельности.

Так, Google демонстрирует эффективность благодаря адхократической культуре, основанной на свободе творчества и обмене идеями. Apple, сочетающая элементы инновационной и рыночной культуры, показывает высокие результаты при реализации продуктовых проектов. В противоположность им, крупные предприятия с доминированием иерархических структур нередко сталкиваются с бюрократическими барьерами и низкой скоростью изменений.

В российских реалиях сильная корпоративная культура проявляется, например, в IT- и телеком-секторах, где ценится командная работа и инициативность. В компаниях с размытыми ценностями наблюдается сопротивление нововведениям и слабая вовлечённость сотрудников, что напрямую отражается на качестве реализации проектов.

4. Управление организационной культурой как инструмент повышения эффективности проектов

Формирование культуры, поддерживающей проектное управление, требует системного подхода. Среди ключевых направлений можно выделить:

1. Определение и закрепление базовых ценностей, способствующих инновационности, ответственности и командной работе.

2. Развитие навыков коммуникации и лидерства через тренинги и образовательные программы.

3. Создание системы мотивации, поощряющей достижения в проектах как на индивидуальном, так и на коллективном уровне.

4. Регулярный мониторинг состояния кор-

поративной культуры с использованием опросов, интервью и анализа обратной связи.

5. Интеграция культурных принципов в стратегию организации — согласование ценностей, целей и подходов к управлению проектами.

Комплексное применение указанных мер позволяет не только улучшить взаимодействие внутри проектных команд, но и повысить общую конкурентоспособность компании.

5. Выводы

Организационная культура является важнейшей составляющей успешного управления проектами. Она определяет характер коммуникации, уровень доверия, степень вовлечённости и готов-

ность сотрудников к изменениям. Культура, ориентированная на сотрудничество и инновации, способствует повышению эффективности проектной деятельности, снижению рисков и формированию устойчивых результатов.

Развитие культурных ценностей должно рассматриваться как стратегический приоритет для организаций, реализующих проекты в условиях высокой динамики рынка. Внедрение программ мотивации, обучение сотрудников, регулярная оценка культурных установок и их интеграция в корпоративную стратегию обеспечивают согласованность действий и устойчивость проектных процессов.

Список литературы:

- [1] Schein, E. H. *Organizational Culture and Leadership*. 5th ed. San Francisco: Jossey-Bass, 2010.
- [2] Cameron, K. S., & Quinn, R. E. *Diagnosing and Changing Organizational Culture: Based on the Competing Values Framework*. 3rd ed. San Francisco: Jossey-Bass, 2011.
- [3] Hofstede, G., Hofstede, G. J., & Minkov, M. *Cultures and Organizations: Software of the Mind*. New York: McGraw-Hill, 2010.
- [4] Robbins, S. P., & Judge, T. A. *Organizational Behavior*. 17th ed. Pearson, 2021.
- [5] Kotter, J. P., & Heskett, J. L. *Corporate Culture and Performance*. Free Press, 1992.
- [6] Denison, D. R. *Corporate Culture and Organizational Effectiveness*. John Wiley & Sons, 1990.
- [7] Левина Л. П. Организационная культура как фактор управления проектами // *Вестник управления*. 2020. № 4. С. 34–42.
- [8] Смирнов А. В. Корпоративная культура и инновации в проектной деятельности // *Менеджмент и маркетинг*. 2019. № 6. С. 58–66.
- [9] Бобров И. Н. Влияние организационной культуры на результативность проектов // *Экономика и управление*. 2018. № 12. С. 45–51.
- [10] Григорьева Т. Ю. Управление проектной деятельностью через корпоративную культуру // *Современный менеджмент*. 2021. № 2. С. 22–30.

References:

- [1] Schein, E. H. *Organizational Culture and Leadership*. 5th ed. San Francisco: Jossey-Bass, 2010.
- [2] Cameron, K. S., & Quinn, R. E. *Diagnosing and Changing Organizational Culture: Based on the Competing Values Framework*. 3rd ed. San Francisco: Jossey-Bass, 2011.
- [3] Hofstede, G., Hofstede, G. J., & Minkov, M. *Cultures and Organizations: Software of the Mind*. New York: McGraw-Hill, 2010.
- [4] Robbins, S. P., & Judge, T. A. *Organizational Behavior*. 17th ed. Pearson, 2021.
- [5] Kotter, J. P., & Heskett, J. L. *Corporate Culture and Performance*. Free Press, 1992.
- [6] Denison, D. R. *Corporate Culture and Organizational Effectiveness*. John Wiley & Sons, 1990.
- [7] Levina, L. P. *Organizational Culture as a Project Management Factor* // *Bulletin of Management*. 2020. No. 4. pp. 34–42.
- [8] Smirnov, A. V. *Corporate Culture and Innovations in Project Activities* // *Management and Marketing*. 2019. No. 6. pp. 58–66.
- [9] Bobrov, I. N. *The Impact of Organizational Culture on Project Performance* // *Economics and Management*. 2018. No. 12. pp. 45–51.
- [10] Grigorieva, T. Yu. *Project Management through Corporate Culture* // *Modern Management*. 2021. No. 2. pp. 22–30.

ДЕСЯТНИК Максим Александрович,
студент магистратуры
факультета «Юриспруденции и правового регулирования»
ФГБОУ ВО «Российский государственный социальный университет»,
г. Москва, Россия
e-mail: desyatnikspb@gmail.com

ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ МОМЕНТА НАСТУПЛЕНИЯ ОБЪЕКТИВНОГО БАНКРОТСТВА НА ОСНОВЕ ФИНАНСОВОГО АНАЛИЗА

Аннотация. В статье рассматривается проблематика определения момента наступления объективного банкротства должника как ключевого фактора для привлечения контролирующих должника лиц (КДЛ) к субсидиарной ответственности. Проводится критический анализ действующих методик финансового анализа, в частности, утвержденных Постановлением Правительства РФ № 367, на предмет их соответствия современным экономическим реалиям и правовым позициям Верховного Суда РФ. Автор исследует коллизию между формальными признаками неплатежеспособности, выявляемыми на основе бухгалтерской отчетности, и фактическим наступлением имущественного кризиса. На основе анализа судебной практики обосновывается необходимость применения комплексного подхода к исследованию финансового состояния должника, учитывающего не только коэффициентный анализ, но и экономически обоснованный план выхода из кризиса, а также рыночную стоимость активов.

Ключевые слова: банкротство, финансовый анализ, объективное банкротство, субсидиарная ответственность, КДЛ, неплатежеспособность, экономический план, дата объективного банкротства.

DESYATNIK Maksim Aleksandrovich,
Master's student,
Faculty of «Jurisprudence and Legal Regulation»,
«Russian State Social University»
Moscow, Russia

PROBLEMS OF DEFINING THE MOMENT OF OBJECTIVE BANKRUPTCY ONSET BASED ON FINANCIAL ANALYSIS

Annotation. The article deals with the problems of determining the moment of the debtor's objective bankruptcy as a key factor for bringing controlling persons to subsidiary liability. A critical analysis of the current methods of financial analysis, particularly those approved by the RF Government Decree No. 367, is carried out regarding their compliance with modern economic realities and legal positions of the Supreme Court of the Russian Federation. The author examines the conflict between formal signs of insolvency identified on the basis of financial statements and the actual onset of a property crisis. Based on the analysis of judicial practice, the necessity of applying a complex approach to the study of the debtor's financial condition, taking into account not only ratio analysis but also an economically justified plan for overcoming the crisis, as well as the market value of assets, is substantiated.

Key words: bankruptcy, financial analysis, objective bankruptcy, subsidiary liability, controlling persons, insolvency, economic plan, date of objective bankruptcy.

Введение

Несмотря на то, что привлечение контролирующих должника лиц является экстраординарным способом удовлетворения требований кредито-

ров, такой механизм стал широко-распространенным. Ключевым фактором в таких спорах - как при определении оснований ответственности, так и при расчете ее размера - становится уста-

новление точной даты наступления объективного банкротства. Это тот момент, когда должник перестал отвечать признакам платежеспособности или столкнулся с критической недостаточностью имущества.

Однако правоприменительная практика сталкивается с существенной проблемой. Лица, участвующие в делах о банкротстве, зачастую ошибочно полагают, что наличие у компании просроченной задолженности (тем более взысканной в судебном порядке) само по себе указывает на наличие признаков неплатежеспособности. Такой формальный подход игнорирует экономическую суть предпринимательской деятельности.

Целью настоящей работы является доказательство того, что стандартный финансовый анализ, проводимый арбитражными управляющими по правилам Постановления Правительства РФ № 367, недостаточен для определения момента объективного банкротства. В статье обосновывается необходимость применения комплексного экономического подхода, учитывающего рыночную стоимость активов и наличие антикризисного плана.

Понятия неплатежеспособности и недостаточности имущества раскрыты в ст. 2 Закона о банкротстве. Неплатежеспособность - это прекращение исполнения должником части денежных обязательств или обязанностей по уплате обязательных платежей, вызванное недостаточностью денежных средств (недостаточность предполагается, если не доказано иное). Недостаточность имущества - превышение размера денежных обязательств и обязанностей по уплате обязательных платежей над стоимостью имущества (активов).

Лица, участвующие в делах о банкротстве, зачастую ошибочно полагают, что наличие у компании просроченной задолженности (тем более взысканной в судебном порядке) само по себе указывает на наличие признаков неплатежеспособности. Однако на сегодняшний день судами высших инстанций сформирована практика, из которой следует, что неплатежеспособность - это остановка всех платежей: неоплата долга конкретному кредитору еще не означает неплатежеспособности. [1; 2]

При подготовке анализа финансового состояния управляющий обязан проанализировать деятельность должника в исследуемый период, в том числе рассчитать и отразить поквартальные изменения коэффициентов финансово-хозяйственной деятельности, всех групп активов, долгосрочных и краткосрочных обязательств, благодаря чему становится понятно, когда наступает этот самый критический момент, с которого должник становится неспособен в полном объеме удовлетворить

требования кредиторов.

Разграничение понятий: «временные финансовые трудности» и «объективное банкротство»

Статьи 3 и 6 в своей взаимосвязи указывают на то, что должник начинает обладать признаками неплатежеспособности в случае наличия более чем трехмесячной просрочки исполнения обязательства на сумму не менее 2 000 000 руб. Формально совокупность данных условий позволяет суду признать должника банкротом.

Однако для целей привлечения к субсидиарной ответственности суды используют иной стандарт доказывания.

Согласно разъяснениям, данным в п. 9 Постановления Пленума ВС РФ от 21.12.2017 № 53, обязанность руководителя по подаче заявления в суд возникает не в момент появления первых признаков неплатежеспособности, а лишь тогда, когда должник находится в состоянии объективного банкротства - критическим моментом, когда наступает неспособность должника удовлетворить требования кредиторов в полном объеме из-за превышения совокупного размера обязательств над реальной стоимостью его активов.

При этом, само по себе наличие просроченной кредиторской задолженности, даже подтвержденной вступившими в силу судебными актами, не тождественно объективному банкротству. Любая хозяйственная деятельность сопряжена с рисками и кассовыми разрывами.

Ключевое отличие между объективным банкротством и временными финансовыми трудностями заключается в необратимости ситуации. Временные затруднения предполагают, несмотря на просрочку исполнения обязательств, размер активов позволяет погасить долги в обозримом будущем (например, ожидается поступление дебиторской задолженности, заключение новых прибыльных контрактов и тд.). Объективное банкротство же характеризуется тем, что восстановление платежеспособности в рамках обычной хозяйственной деятельности – невозможно.

Критика методик финансового анализа

В процедуре наблюдения арбитражный управляющий обязан проводить анализ финансового состояния компании-должника (ст. 70 Закона о банкротстве). Нормативной основой для подготовки анализа выступают Правила проведения арбитражным управляющим финансового анализа, утвержденные Постановлением Правительства РФ от 25.06.2003 № 367 (далее — Правила № 367).

Формально целями анализа являются определение достаточности имущества должника для

покрытия судебных расходов и оценка возможности восстановления платежеспособности. Однако на практике выводы управляющего используются участниками дела гораздо шире. Глубина анализа (не менее двух лет до возбуждения дела) позволяет установить ретроспективный момент возникновения неплатежеспособности. Определение этой даты имеет преюдициальное значение для обособленных споров об оспаривании подозрительных сделок и привлечении контролирующего должника лиц (КДЛ) к субсидиарной ответственности.

Вместе с тем, Правила № 367, разработанные более 20 лет назад, имеют ряд критических недостатков, из-за которых опираться исключительно на результаты такого анализа при установлении момента объективного банкротства некорректно.

Во-первых, при проведении расчетов арбитражный управляющий, по общему правилу, использует лишь показатели бухгалтерской отчетности. Методика ссылается на структуру бухгалтерского баланса, утвержденную еще в 2000 году. В современных формах отчетности появились новые строки (например, «отложенные налоговые активы»), изменилась также классификация дебиторской задолженности. Следовательно, коэффициенты, заложенные в Правилах № 367, математически не адаптированы к современной структуре баланса, что искажает итоговый результат.

Во-вторых, коэффициентный анализ игнорирует рыночную реальность. Бухгалтерский баланс отражает активы по остаточной (исторической) стоимости, которая может в разы отличаться от рыночной цены реализации. Ситуация, когда формальные коэффициенты указывают на кризис, а реальная стоимость активов (например, недвижимости или прав требования) перекрывает все долги, является типичной. Правила № 367 не обязывают управляющего проводить переоценку активов, что ведет к ложным выводам о наступлении банкротства.

Кроме того, в действующей методике не учтены особенности специальных субъектов (застройщиков, физических лиц), а такие ключевые для субсидиарной ответственности понятия, как «объективное банкротство» и «экономически обоснованный план», в ней вовсе отсутствуют.

Таким образом, на сегодняшний день финансовый анализ по Правилам № 367 часто сводится к формальному документу. Автор полагает, что необходима актуализация методики с внедрением современных стандартов оценки бизнеса и учетом разъяснений Верховного Суда РФ. Это позволило бы превратить финансовый анализ из формально-

сти в реальный инструмент доказывания.

Экономически обоснованный план

Необходимо учитывать, что неплатежеспособность с точки зрения законодательства о банкротстве - это юридическая категория, наличие которой может определить исключительно суд, оценивая совокупность доказательств. Она не может быть установлена только лишь на основании математического расчета коэффициентов. [3]

Устанавливая критический момент перехода должника в стадию объективного банкротства, суды не должны ограничиваться результатами формального финансового анализа. Исследованию подлежит специфика деятельности должника и природа возникших затруднений.

Доказывая отсутствие объективного банкротства на конкретную дату, целесообразно анализировать:

- динамику изменений финансовых показателей бухгалтерской отчетности (например, увеличение/снижение показателя нераспределенной прибыли на исследуемый период);

- обороты движения денежных средств (например, расчеты с поставщиками и подрядчиками в размере, многократно превышающем задолженность) и остатки по расчетным счетам;

- оборотно-сальдовые ведомости, раскрывающие привлечение либо отток контрагентов в исследуемый период, заключение/расторжение контрактов с ними;

- вывод/приобретение активов, определение их реальной стоимости;

информацию об экономической ситуации в отрасли, в которой должник осуществляет деятельность.

Перечень способов доказывания в целом не ограничен и определяется в каждом конкретном случае индивидуально.

Ключевым инструментом защиты руководителя в таких спорах выступает концепция «экономически обоснованного плана». Верховный Суд РФ указывает, что если руководитель, несмотря на временные трудности, добросовестно рассчитывал на их преодоление и прилагал усилия для реализации антикризисной стратегии, он может быть освобожден от ответственности. [4]

Важно отметить, что судебная практика не требует, чтобы такой план был оформлен в виде единого документа с названием «Антикризисный план». В качестве плана судами принимаются конкретные действия руководителя, направленные на санацию бизнеса. К таковым могут относиться: привлечение внешнего финансирования, взыскание дебиторской задолженности, репрофилирование производства, поиск новых рынков сбыта

Как пример: привлечение новых контрагентов, масштабирование бизнеса, взыскание дебиторской задолженности, привлечение дополнительного финансирования и прочее.

Если контролирующее лицо докажет, что его стратегия была разумной и обоснованной в сложившихся обстоятельствах, но не привела к успеху из-за внешних факторов (рыночный риск), в привлечении к субсидиарной ответственности должно быть отказано. [5]

Заключение

Подводя итог, следует признать, что анализ финансового состояния, выполненный исключительно формальным методом по Правилам №

367, на сегодняшний день не отвечает современным экономическим реалиям. Данная методика не подходит для точного определения даты наступления объективного банкротства. Правила № 367 не содержат методик оценки рыночной стоимости и не учитывают разъяснения высших инстанций об экономически обоснованном плане. Для справедливого рассмотрения споров о субсидиарной ответственности необходимо использовать комплексный подход: оценивать не только коэффициенты, вычисленные на основе показателей бухгалтерского баланса, но и реальную стоимость активов, а также наличие у руководства антикризисной стратегии.

Список литературы:

- [1] Постановление Президиума ВАС РФ от 23.04.2013 № 18245/12 по делу № А47-4285/2011 // Вестник ВАС РФ. — 2013. — № 9.
- [2] Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 10.12.2020 № 305-ЭС20-11412 по делу № А40-202758/2017.
- [3] Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 28.09.2020 № 310-ЭС20-7837 по делу № А58-13220/2017.
- [4] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21 декабря 2017 г. № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве» // Бюллетень Верховного Суда РФ. — 2018. Абз. 2, п.9.
- [5] Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 17.01.2022 по делу № А40-129615/18.
- [6] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ ((ред. от 31.07.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.08.2025)) // Собрание законодательства РФ. — 1994. — № 32.
- [7] Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 25.12.2023) // Собрание законодательства РФ. — 2002. — № 43.
- [8] Правила проведения арбитражным управляющим финансового анализа, утв. Постановлением Правительства РФ от 25.06.2003 № 367 (ред. от 27.12.2004).
- [9] Николаев А. Р. Правила банкротной безопасности, руководство для собственников и топ-менеджеров компаний. — Москва : Статут, 2024. — 129 с.
- [10] Смирнов А. Н. Концепция добросовестного поведения контролирующих лиц: анализ судебной практики Верховного Суда // Закон. — 2022. — № 11. — С. 78–90.
- [11] Петров В. И. Недостатки действующего нормативно-правового регулирования финансового анализа при банкротстве юридических лиц // Вестник экономического правосудия. — 2023. — № 4. — С. 45–56.

References:

- [1] Resolution of the Presidium of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation dated April 23, 2013 No. 18245/12 in case No. A47-4285/2011 // Bulletin of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation. - 2013. - No. 9.
- [2] Determination of the Judicial Collegium for Economic Disputes of the Supreme Court of the Russian Federation dated December 10, 2020 No. 305-ES20-11412 in case No. A40-202758/2017.
- [3] Determination of the Judicial Collegium for Economic Disputes of the Supreme Court of the Russian Federation dated September 28, 2020 No. 310-ES20-7837 in case No. A58-13220/2017.
- [4] Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of December 21, 2017 No. 53 «On Certain Issues Related to Bringing Persons Controlling a Debtor to Liability in Bankruptcy» // Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation. - 2018. Paragraph 2, clause 9.
- [5] Resolution of the Ninth Arbitration Court of Appeal of January 17, 2022 in case No. A40-129615/18.

[6] Civil Code of the Russian Federation (Part One) of November 30, 1994 No. 51-FZ (as amended on July 31, 2025) (as amended and supplemented, entered into force on August 1, 2025)) // Collected Legislation of the Russian Federation. — 1994. — No. 32.

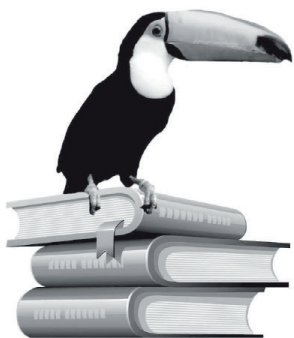
[7] Federal Law «On Insolvency (Bankruptcy)» of October 26, 2002 No. 127-FZ (as amended on December 25, 2023) // Collected Legislation of the Russian Federation. — 2002. — No. 43.

[8] Rules for Conducting Financial Analysis by an Insolvency Practitioner, approved by RF Government Resolution No. 367 of June 25, 2003 (as amended on December 27, 2004).

[9] Nikolaev A. R. Bankruptcy Security Rules, a Guide for Company Owners and Top Managers. — Moscow: Statut, 2024. — 129 p.

[10] Smirnov A. N. The Concept of Good Faith Behavior of Controlling Persons: Analysis of the Judicial Practice of the Supreme Court // Law. — 2022. — No. 11. — P. 78–90.

[11] Petrov V. I. Shortcomings of the current legal regulation of financial analysis in bankruptcy of legal entities // Bulletin of Economic Justice. — 2023. — No. 4. — P. 45–56.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, Е-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

ТОЛКАНЕВ Владислав Витальевич,
аспирант 2-го курса
Негосударственное образовательное частное учреждение высшего образования Московский
финансово-промышленный университет «Синергия» (Москва)
e-mail: 4udakd@mail.ru

КОНСЕНСУАЛЬНОСТЬ И РЕАЛЬНОСТЬ ФУЛФИЛМЕНТ-ДОГОВОРА: МОМЕНТ ЗАКЛЮЧЕНИЯ И УСЛОВИЯ ЕГО ФОРМИРОВАНИЯ

Аннотация. Статья посвящена исследованию фулфилмент-договора с позиций его классификации как консенсуального или реального договора. На основе анализа доктринальных подходов и судебной практики автор рассматривает момент заключения фулфилмент-договора, выявляет критерии определения его консенсуальной либо реальной природы и обосновывает необходимость дифференцированного подхода к определению момента возникновения прав и обязанностей сторон.

Ключевые слова: консенсуальный договор, реальный договор, фулфилмент, момент заключения, логистические услуги, смешанный договор, публичная оферта, акцепт.

TOLKANEV Vladislav Vitalyevich,
Second-year postgraduate student
Moscow Financial and Industrial University «Synergy» (Moscow)

CONSENSUALITY AND REALITY OF A FULLFILLMENT CONTRACT: THE MOMENT OF CONCLUSION AND CONDITIONS OF ITS FORMATION

Annotation. This article examines the fulfillment contract from the perspective of its classification as a consensual or real contract. Based on an analysis of doctrinal approaches and judicial practice, the author examines the moment of execution of a fulfillment contract, identifies criteria for determining its consensual or real nature, and substantiates the need for a differentiated approach to determining the moment of the parties' rights and obligations.

Key words: consensual contract, real contract, fulfillment, moment of execution, logistics services, mixed contract.

Развитие электронной коммерции и цифровизация розничной торговли привели к появлению и динамичному развитию фулфилмент-услуг. Фулфилмент-договор, представляющий собой комплексное соглашение между продавцом (заказчиком) и логистическим оператором, регулирует отношения, включающие приём, хранение, обработку, упаковку и доставку товаров. Однако российская цивилистическая доктрина до сих пор не выработала единого подхода к определению правовой природы фулфилмент-договора и, в частности, к вопросу о том, следует ли квалифицировать его как консенсуальный или реальный договор в случае публичной оферты.

Это имеет принципиальное значение для определения момента возникновения прав и обязанностей сторон, пределов ответственности логистического оператора, а также для разрешения судебных

споров в случае нарушения договорных условий. Кроме того, квалификация фулфилмент-договора по признаку консенсуальности влияет на применимые к нему нормы гражданского законодательства и правила толкования договора.

Настоящее исследование направлено на выявление и обоснование критериев определения консенсуальной либо реальной природы фулфилмент-договора, анализ условий его надлежащего формирования и моментов возникновения обязательств сторон.

1. Конституирующие признаки консенсуальных и реальных договоров в гражданском праве

В соответствии с пунктом 1 статьи 433 Гражданского кодекса Российской Федерации договор считается заключённым с момента достижения соглашения по его существенным условиям - это правило устанавливает презумпцию консенсу-

альности договоров. Вместе с тем пункт 2 той же статьи предусматривает исключение: если в соответствии с законом для заключения договора необходима также передача имущества, договор считается заключённым с момента передачи соответствующего имущества. Такие договоры в доктрине и судебной практике и доктрине именуются реальными.

Консенсуальный договор, по определению российской цивилистики - это договор, для заключения которого достаточно выражения воли сторон, выраженного в форме оферты и акцепта, относительно всех существенных условий договора. Юридические последствия такого договора возникают в момент получения оферентом акцепта акцептанта, независимо от фактического исполнения обязательств сторон. Таким образом, для консенсуального договора момент его заключения (возникновения прав и обязанностей) совпадает с моментом выражения согласованной воли сторон, но не совпадает с моментом исполнения договора. [1]

Реальный договор, напротив, предполагает, что наряду с достижением соглашения по существенным условиям необходимо совершение как минимум одной из сторон фактического действия - обычно передачи имущества. Момент заключения реального договора совпадает с моментом исполнения одной из сторон её основного обязательства. К реальным договорам относят договор займа договор хранения, договор банковского вклада, отдельные виды договора перевозки и т.п..

Как справедливо отмечает доктрина, деление договоров на консенсуальные и реальные имеет не только теоретическое, но и практическое значение. Прежде всего это касается вопроса о моменте возникновения правовых последствий договора, включая момент возникновения ответственности сторон за неисполнение или ненадлежащее исполнение своих обязательств. Если по консенсуальному договору ответственность может наступить с момента его заключения, то по реальному договору ответственность наступает с момента, когда договор считается заключённым, то есть с момента передачи имущества. [2]

2. Характеристики фулфилмент-договора и его элементы

Фулфилмент-договор представляет собой соглашение, по которому логистический оператор (исполнитель) обязуется за вознаграждение оказывать заказчику комплекс услуг, включающих приём, хранение, обработку товаров, их подготовку к отправке конечному потребителю, а также осуществление доставки и работу с возвратами. Предметом такого договора является комплекс ра-

бот и услуг, а не единое обязательство.

В юридической практике фулфилмент-договор классифицируется как смешанный договор, содержащий элементы договора возмездного оказания услуг (обработка, обслуживание товаров), договора хранения (размещение и хранение товаров на складе), договора возмездного оказания услуг в сфере логистики, а в некоторых случаях - элементы договора возмездного оказания услуг по доставке (перевозке). Смешанный характер фулфилмент-договора обусловлен тем, что логистический оператор не просто хранит товар, но и осуществляет его комплексную обработку в едином технологическом цикле. [3] [4]

Формирование фулфилмент-договора обычно происходит путём направления заказчиком запроса, содержащего описание требуемого объёма услуг, параметры товаров, требования к условиям хранения и обработки, сроки поставки товара на склад и его отправки конечным покупателям. Логистический оператор в ответ направляет коммерческое предложение, которое содержит перечень услуг, тарифы, сроки обработки, условия ответственности. После согласования условий стороны подписывают договор либо его соглашение о присоединении.

Ключевой вопрос для определения консенсуальности фулфилмент-договора - это вопрос о том, составляет ли передача товара на склад логистического оператора условие заключения договора (реальный договор) или только условие его исполнения (консенсуальный договор).

3. Консенсуальная природа фулфилмент-договора: доктринальное обоснование

По убеждению автора, фулфилмент-договор следует квалифицировать как консенсуальный договор, хотя и с определёнными оговорками, обусловленными его смешанной природой.

Во-первых, основным критерием консенсуальности договора является возможность возникновения прав и обязанностей сторон на основе одного лишь соглашения, без необходимости совершения каких-либо фактических действий. В отношении фулфилмент-договора это означает, что заказчик может быть обязан произвести оплату услуг, а логистический оператор - подготовиться к приёму и хранению товара, на основе уже заключённого договора, даже если товар ещё не был передан на склад, что соответствует логике консенсуального договора.

Во-вторых, согласно общему правилу статьи 433 Гражданского кодекса, консенсуальность является презумпцией для всех договоров. Закон предусматривает исключения для отдельных реальных договоров, которые перечислены либо

в специальных нормах (договор займа, договор банковского вклада, договор хранения), либо явствуют из контекста нормативного регулирования. Фулфилмент-договор не отнесён законодателем к числу реальных договоров, следовательно, на него должна распространяться презумпция консенсуальности.

В-третьих, передача товара на склад логистического оператора не является условием заключения фулфилмент-договора, а представляет собой начало исполнения обязательств по хранению и обработке. Заказчик может требовать от оператора выполнения услуг даже в случае несвоевременной поставки товара, равно как оператор может требовать оплаты за подготовку к приёму товара (например, за резервирование складских площадей, за организационные мероприятия по настройке систем управления). Это - типичные признаки консенсуального договора.

Однако необходимо учитывать специфику отдельных элементов фулфилмент-договора. Элемент договора хранения, входящий в состав фулфилмент-договора, имеет реальный характер - договор хранения по российскому праву считается заключённым с момента фактического принятия имущества на хранение. Но это не означает, что весь фулфилмент-договор становится реальным. Скорее, в данном случае имеет место сочетание в едином договоре элементов консенсуального характера (договор возмездного оказания услуг по обработке) и реального характера (договор хранения).

4. Момент заключения фулфилмент-договора и условия его надлежащего формирования

На основе анализа доктринальных подходов и судебной практики можно выделить несколько стадий формирования фулфилмент-договора.

Первая стадия - направление заказчиком запроса (оферты). Запрос должен содержать все существенные условия договора: перечень услуг, объём товара, требования к условиям хранения, сроки, тарифы (если они известны заказчику). Запрос направляется конкретному логистическому оператору и выражает чётко выраженную волю заказчика заключить договор. [5]

Вторая стадия - направление оператором коммерческого предложения (содержащего акцепт либо встречную оферту). Оператор либо соглашается на условия, изложенные в запросе заказчика, и направляет письмо о согласии, либо предлагает иные условия (тарифы, сроки), что квалифицируется как встречная оферта.

Третья стадия - получение оператором акцепта заказчика относительно условий, предложенных оператором. Эта стадия может быть ускорена

путём совершения конклюдентных действий - например, передачи товара на склад в соответствии с обсуждавшимися условиями либо производства заказчиком первой оплаты.

Момент получения оператором акцепта заказчика (в письменной форме либо путём совершения конклюдентных действий) - это момент заключения фулфилмент-договора. С этого момента у заказчика возникает право требовать выполнения услуг, а у оператора - право требовать оплаты, включая авансовые платежи на подготовку к приёму товара.

Вместе с тем практика показывает, что в отношениях между заказчиком и оператором часто используется форма договора присоединения, когда заказчик присоединяется к условиям, разработанным оператором. В этом случае момент заключения договора определяется моментом совершения первого конклюдентного действия - например, первого размещения товара на складе или первой передачи товара логистическому оператору. Однако это не означает, что договор имеет реальный характер; скорее, это означает, что стороны выразили согласие на консенсуальный договор путём конклюдентных действий.

Существенным условием фулфилмента являются: (1) предмет договора - описание конкретных услуг (приём, хранение, обработка, доставка); (2) срок хранения товара и обработки заказов; (3) размер вознаграждения (тарифы за складское обслуживание, обработку заказов, доставку); (4) условия передачи товара на склад и его возврата; (5) условия ответственности за утрату, недостачу и повреждение товара.

5. Практические последствия консенсуальной квалификации фулфилмент-договора

Квалификация фулфилмент-договора как консенсуального имеет важные практические последствия. При этом никак нельзя действия в соответствии с фулфилмент-договором назвать «делкоподобными» или не требующими «восприятия». [6] [7]

Первое - момент возникновения ответственности логистического оператора за неисполнение обязательств наступает не с момента передачи товара на склад, а с момента заключения договора. Это означает, что оператор несёт ответственность, например, за несоблюдение обещанных сроков подготовки системы управления товарами, резервирования площадей на складе, за задержку в приёме товара (если задержка произойдёт по вине оператора).

Второе - непередача товара на склад в срок, установленный договором, не является автоматическим основанием для освобождения оператора

от ответственности. Если оператор не был готов принять товар, это может рассматриваться как неисполнение обязательства, предшествующего хранению товара.

Третье - консенсуальный характер договора означает, что заказчик может требовать конкретного исполнения (понууждение к исполнению) даже в ситуации, когда товар ещё не был передан, например требовать выполнения технических подготовительных работ на складе.

Четвёртое - при разрешении судебных споров между заказчиком и фулфилмент-оператором консенсуальный характер договора означает, что суды не будут требовать обязательное совершение формального акта передачи-приёма товара для признания договора заключённым, а будут учитывать целый комплекс обстоятельств, включая переписку сторон, предварительные соглашения, конклюдентные действия.

Фулфилмент-договор следует рассматривать как консенсуальный договор, что соответствует презумпции консенсуальности, установленной в статье 433 Гражданского кодекса Российской Федерации. При этом консенсуальность фулфилмент-договора означает не отрицание реального характера отдельных его элементов (в частности, элемента договора хранения), а качественную характеристику договора в целом с позиций момента возникновения прав и обязанностей сторон.

Момент заключения фулфилмент-договора определяется моментом получения оператором акцепта заказчика относительно всех существен-

ных условий договора. Акцепт может быть выражен как в письменной форме (письмо о согласии), так и путём совершения конклюдентных действий (передача товара в соответствии с обсуждавшимися условиями, оплата авансового платежа).

Консенсуальная природа фулфилмент-договора означает, что его правовые последствия (возникновение прав и обязанностей сторон, включая ответственность за неисполнение) наступают с момента заключения договора, а не с момента передачи товара на склад. Это имеет важное значение для определения пределов ответственности логистического оператора, применимых норм гражданского законодательства и разрешения судебных споров. Однако как на вышеуказанное реагируют государственные органы из-за передачи имущества, отсутствия договора, перевода денежных средств между юридическими лицами – совершенно иной вопрос который требует отдельной законодательной проработки.

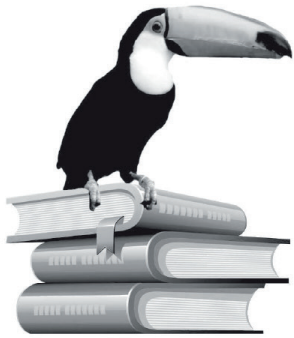
Дальнейшее развитие российской цивилистической доктрины о фулфилмент-договоре должно учитывать, что в условиях динамичного развития электронной коммерции и цифровизации логистических услуг консенсуальный характер фулфилмент-договора позволяет сторонам с большей гибкостью определять условия взаимодействия, включая возможность авансирования платежей, предварительного резервирования ресурсов и осуществления подготовительных работ до фактической передачи товара или заключения договора в письменном виде, а не за счёт публичной оферты.

Список литературы:

- [1] Глызина А. А. Момент заключения гражданско-правового договора // Развитие общественных наук российскими студентами. 2017. №6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/moment-zaklyucheniya-grazhdansko-pravovogo-dogovora-1> (дата обращения: 13.11.2025).
- [2] Уставицкий И. В. РАЗГРАНИЧЕНИЯ ДОГОВОРОВ НА КОНСЕНСУАЛЬНЫЕ И РЕАЛЬНЫЕ // Вестник магистратуры. 2015. №2-3 (41). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razgranicheniya-dogovorov-na-konsensualnye-i-realnye> (дата обращения: 13.11.2025).
- [3] Уралова Алёна Аркадьевна Сущность (существо) смешанного договора // Сибирский юридический вестник. 2012. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/suschnost-suschestvo-smeshannogo-dogovora> (дата обращения: 13.11.2025).
- [4] Фулфилмент // Википедия URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A4%D1%83%D0%BB%D1%84%D0%B8%D0%BB%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D1%82> (дата обращения: 05.11.2025).
- [5] Смирнов Виталий Имантович Квалификация публичной оферты // Современная наука. 2010. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kvalifikatsiya-publichnoy-oferty> (дата обращения: 13.11.2025).
- [6] Сделкоподобные действия в системе юридических фактов // Журнал цивилистика URL: <https://privlaw-journal.com/sdelkopodobnye-dejstviya-v-sisteme-yuridicheskix-faktov/> (дата обращения: 08.11.2025).
- [7] Сделки, требующие и не требующие восприятия: теоретические и практические основания классификации // Журнал цивилистика URL: <https://privlaw-journal.com/sdelki-trebuyushhie-i-ne-trebuyushhie-vospriyatiya-teoreticheskie-i-prakticheskie-osnovaniya-klassifikacii/> (дата обращения: 08.11.2025).

References:

- [1] Glyzina, A. A. "The Moment of Concluding a Civil Contract" // *Development of Social Sciences by Russian Students*. 2017. No. 6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/moment-zaklyucheniya-grazhdansko-pravovogo-dogovora-1> (Accessed: 11/13/2025).
- [2] Ustavitsky, I. V. "Distinctions Between Consensual and Real Contracts" // *Magistracy Bulletin*. 2015. No. 2-3 (41). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razgranicheniya-dogovorov-na-konsensualnye-i-realnye> (Accessed: 11/13/2025).
- [3] Uralova Alena Arkadyevna The essence (substance) of a mixed contract // *Siberian Legal Bulletin*. 2012. No. 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/suschnost-suschestvo-smeshannogo-dogovora> (date of access: 11/13/2025).
- [4] Fulfillment // Wikipedia URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A4%D1%83%D0%BB%D1%84%D0%B8%D0%BB%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D1%82> (date of access: 11/05/2025).
- [5] Smirnov Vitaly Imantovich Qualification of a public offer // *Modern science*. 2010. No. 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kvalifikatsiya-publichnoy-oferty> (accessed: 13.11.2025).
- [6] Transaction-like actions in the system of legal facts // *Journal of Civil Law* URL: <https://privlaw-journal.com/sdelkopodobnye-dejstviya-v-sisteme-yuridicheskix-faktov/> (accessed: 08.11.2025).
- [7] Transactions requiring and not requiring perception: theoretical and practical grounds for classification // *Journal of Civil Law* URL: <https://privlaw-journal.com/sdelki-trebuyushhie-i-ne-trebuyushhie-vospriyatiya-teoreticheskie-i-prakticheskie-osnovaniya-klassifikacii/> (date of access: 08.11.2025).

Юри́дическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, Е-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

КУЗЬМИНА Ксения Михайловна,
Студентка 2 курса магистратуры
Высшей школы государственного аудита (факультет)
МГУ им. М.В. Ломоносова
e-mail: miss.kolrij@yandex.ru

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Аннотация. Статья посвящена актуальным тенденциям бухгалтерского учета, обусловленными процессами глобализации, цифровизации и имплементации Международных стандартов финансовой отчетности (МСФО). Рассматривается роль бухгалтерского учета как ключевого инструмента обеспечения экономической безопасности государства и субъектов хозяйственной деятельности. Особое внимание уделено вызовам адаптации российской системы учета к требованиям МСФО, включая методологические вопросы, оценку активов и обязательств. Автор подчеркивает значение цифровой трансформации как фактора, изменяющего учетные процессы, повышающего их эффективность и прозрачность. Обсуждаются примеры автоматизированных систем бухгалтерского учета, таких как программа «1С: Бухгалтерия», и анализируются их преимущества и ограничения. Делается вывод о необходимости комплексной модернизации бухгалтерских практик, повышения квалификации специалистов и развития цифровых компетенций для успешной интеграции в мировую экономическую систему.

Ключевые слова: бухгалтерский учет, международные стандарты финансовой отчетности, экономическая безопасность, цифровизация, автоматизация учета, учетная политика.

KUZMINA Kseniia Mikhailovna,
2nd year student of magistracy
School of Public Audit (faculty) of
M.V. Lomonosov Moscow State University

CONTEMPORARY DEVELOPMENTS IN ACCOUNTING: INTERNATIONAL FINANCIAL REPORTING STANDARDS, ECONOMIC SECURITY AND DIGITALIZATION

Annotation. The article is devoted to current trends in accounting caused by the processes of globalisation, digitalisation and the implementation of International Financial Reporting Standards (IFRS). It examines the role of accounting as a key tool for ensuring the economic security of the state and economic entities. Particular attention is paid to the challenges of adapting the Russian accounting system to IFRS requirements, including methodological issues and the valuation of assets and liabilities. The author emphasizes the importance of digital transformation as a factor that changes accounting processes, increasing their efficiency and transparency. Examples of automated accounting systems, such as the «1C: Accounting» programme, are discussed and their advantages and limitations are analyzed. The conclusion is drawn that comprehensive modernization of accounting practices, professional development and the development of digital skills are necessary for successful integration into the global economic system.

Key words: accounting, International Financial Reporting Standards (IFRS), economic security, digitalization, accounting automation, accounting policy.

Существенный прогресс в области информационных технологий в последние десятилетия стал движущей силой перехода от индустриальной экономики к цифровой. Новый технологический уклад формирует основу для стремительной цифровизации производственных

процессов в различных промышленных и технологических секторах, а также в сферах социокультурного производства и общественных коммуникаций [1].

Бухгалтерский учет – формирование документированной систематизированной информации

об объектах, предусмотренных настоящим Федеральным законом, в соответствии с требованиями, установленными настоящим Федеральным законом, и составление на ее основе бухгалтерской (финансовой) отчетности [2].

Бухгалтерский учет – первостепенный вид деятельности любой компании. Все предприятия, вне зависимости от различных факторов, ведут отчетность, в которой раскрывают движение активов, финансовое положение и свои обязательства в указанном периоде.

Российская Федерация, как и другие страны, активно интегрируется в пространство информационной экономики, которую сегодня определяют, как «цифровая экономика – экономика данных».

В условиях современных глобализационных процессов и цифровой трансформации значение бухгалтерского учета – неуклонно возрастает. Согласно Концепции [3] развития бухгалтерского учета и отчетности, основными проблемами в данной сфере остаются: формальный подход регулирующих органов к ряду категорий и принципов учета, а также низкий уровень квалификации части бухгалтеров и аудиторов. Эти недостатки не позволяют в полной мере использовать преимущества МСФО.

МСФО представляют собой систему подготовки финансовой информации, характеризующуюся высоким качеством, прозрачностью и юридической силой. Их внедрение позволяет повысить конкурентоспособность компаний, облегчить доступ к мировым рынкам капитала и укрепить российский денежный рынок. Однако практика применения МСФО сопряжена с определенными трудностями, включая корректное определение справедливой стоимости активов и обязательств, формирование резервов и адаптацию стандартов к особенностям национальной экономики.

С усилением процессов глобализации роль экономической безопасности в развитии общества значительно возросла. Бухгалтерский учет, обеспечивая формирование своевременной, объективной и верифицированной информации, является базовым элементом системы экономической безопасности предприятий и государства. Он предотвращает риски злоупотреблений, хищений и иных угроз, влияющих на устойчивость финансово-хозяйственной деятельности.

Важными элементами метода бухгалтерского учета выступают: документация, обеспечивающая фиксацию хозяйственных операций; инвентаризация, позволяющая подтвердить наличие и состояние активов; оценка, влияющая на достоверность показателей капитала и обязательств; калькуляция, необходимая для правильного формирования

себестоимости.

Не менее значимыми остаются группировка и регистрация информации с помощью счетов и двойной записи, а также составление бухгалтерского баланса и отчетности, используемых для оценки уровня экономической безопасности.

При этом необходимо учитывать существующие риски: искажение данных в первичных документах, неверное толкование норм законодательства, ошибки профессионального суждения бухгалтера. Для минимизации данных рисков требуется научно обоснованное методологическое обеспечение бухгалтерского учета и повышение квалификации специалистов.

Цифровизация экономики оказывает прямое влияние на бухгалтерский учет. В условиях роста объемов информации и усложнения бизнес-процессов использование ручных методов становится малоэффективным. Современные предприятия все чаще прибегают к автоматизации учетных процедур, что позволяет существенно сократить трудозатраты, повысить оперативность и снизить риск ошибок.

Примером является программа «1С: Бухгалтерия», широко используемая в российской практике. Она обеспечивает ведение учета, расчет заработной платы, формирование отчетности и документооборот. Исследования показывают, что автоматизация позволяет экономить до 40% рабочего времени бухгалтеров, что дает возможность направить освободившиеся ресурсы на стратегическое развитие организации [4].

Несмотря на повсеместную автоматизацию, она не отменяет потребности в квалифицированном бухгалтере. Его уникальная роль проявляется в ситуациях, требующих глубокого анализа, нестандартных решений и интерпретации сложных правовых норм. В современных условиях именно синтез традиционных учетных компетенций и навыков работы с цифровыми платформами формирует ядро профессионализма специалиста.

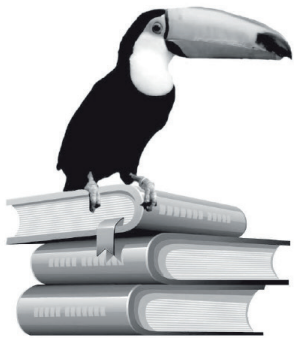
Следовательно, бухгалтерский учет – это фундамент экономической стабильности, обеспечивающий достоверность и открытость финансовой информации. Основными векторами его развития являются сближение с МСФО, укрепление роли в системе экономической безопасности и цифровая трансформация. В связи с этим стратегическими приоритетами являются: постоянное обновление знаний специалистов, адаптация нормативной базы к новым реалиям и масштабирование автоматизации. Такой системный подход создает основу для устойчивого роста российских компаний и их успешной интеграции в мировую экономику.

Список литературы:

- [1] Цифровая сущность финансового права: прошлое, настоящее, будущее: монография / И.И. Кучеров, Н.А. Поветкина и др.; под ред. И.И. Кучерова, Н.А. Поветкиной. – Москва: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, ИД «Юриспруденция», 2022. – С. 272.
- [2] Федеральный закон от 06.12.2011 № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете» (дата обращения: 31.10.2025).
- [3] Приказ Минфина РФ от 01.07.2004 № 180 «Об одобрении Концепции развития бухгалтерского учета и отчетности в Российской Федерации на среднесрочную перспективу» (дата обращения: 29.10.2025).
- [4] Самойлова Т. Д., Полухина О. А. Цифровизация финансовых услуг: новый виток в fin tech // Вестник Тульского филиала Финуниверситета. 2020. № 1. С. 518–520.

References:

- [1] *The Digital Essence of Financial Law: Past, Present, Future: Monograph* / I.I. Kuchеров, N.A. Povetkina, et al.; edited by I.I. Kuchеров, N.A. Povetkina. – Moscow: Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, Jurisprudence Publishing House, 2022. – P. 272.
- [2] Federal Law of 06.12.2011 No. 402-FZ «On Accounting» (accessed on 31.10.2025).
- [3] Order of the Ministry of Finance of the Russian Federation of 01.07.2004 No. 180 «On Approval of the Concept for the Development of Accounting and Reporting in the Russian Federation in the Medium Term» (accessed on 29.10.2025).
- [4] Samoylova T. D., Polukhina O. A. Digitalization of financial services: a new round in fin tech // *Bulletin of the Tula branch of the Financial University*. 2020. No. 1. pp. 518–520.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, Е-Library.

Дата поступления рукописи в редакцию: 03.11.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 24.11.2025 г.

DOI: 10.24412/cl-37390-2025-4-42-44

БАЖЕНОВА А. А.,
e-mail: mail@law-books.ru

Научный руководитель:
ИВАНОВА Л. М.,
Восточно-Сибирский филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный университет правосудия имени В.М. Лебедева»,
e-mail: mail@law-books.ru

РОЛЬ И МЕСТО ОБЩЕПРИЗНАННЫХ ПРИНЦИПОВ И НОРМ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Аннотация. Процесс внедрения общепризнанных принципов и норм международного права достаточно важен не только для теории, но и, в первую очередь, для правоприменительной деятельности. Законодательство Российской Федерации часто подвергается изменениям, дополнениям и корректировкам, которые обуславливают необходимость их уточнения и разъяснения. При этом в юридической литературе четкого разграничения между понятиями «общепризнанные принципы» и «нормы права» не дается.

Ключевые слова: принципы, нормы, право, законодательство, система, международное право.

BAZHENOVA A.A.

Supervisor:
IVANOVA L.M.,
*East Siberian Branch of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
«V.M. Lebedev Russian State University of Justice»*

ROLE AND PLACE OF GENERALLY ACCEPTED PRINCIPLES AND NORMS OF INTERNATIONAL LAW IN RUSSIAN CRIMINAL LAW

Annotation. The process of implementing generally recognized principles and norms of international law is quite important not only for theory but, most importantly, for law enforcement. Russian legislation is frequently subject to amendments, additions, and adjustments, necessitating clarification and clarification. However, legal literature does not clearly distinguish between the concepts of «generally recognized principles» and «legal norms».

Key words: principles, norms, law, legislation, system, international law.

Международное право ставит собой главную цель – определить истинный смысл и сущность как отдельной нормы права, так и нормативно-правового акта в целом, а также развивать и совершенствовать правовую систему.

В Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10.10.2003 года № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного

права и международных договоров Российской Федерации» (далее по тексту – ПП ВС РФ № 5) указано, что признак «общепризнанности» предполагает собой основной критерий, без которого принципы и нормы международного права не могут быть включены в отечественную правовую систему [10].

Но недостатком ПП ВС РФ № 5 является то, что четкого разграничения рассматриваемым по-

нениям он не дает. Более того, в юридическом сообществе указанное ПП ВС РФ № 5 встретило волну критики со стороны ученых, которые отмечали ограниченность в рассмотрении правовой природы общепризнанных принципов и норм международного права.

Д.В. Бобровская также размышляет о соотношении вышеуказанных понятий, отмечая их дискуссионность в юридической литературе. Как отмечает автор, к настоящему времени в праве не сформировалось единого понимания общепризнанных принципов и норм международного права. Принято считать, что они находят свое выражение в обычно-правовой форме, в форме международного договора или иного международного нормативного акта. Также Д.В. Бобровская подчеркивает, что рассматриваемые словосочетания в большинстве случаев можно встретить только в отечественном законодательстве, а также в законодательстве стран бывшего СССР [4, с. 54].

Актуальной проблемой для современного уголовного законодательства выступает отсутствие четкого разграничения между «общепризнанными принципами» и «нормами» международного права. Но с уверенностью можно говорить о том, что приведенные термины – это фундаментальные положения, которые составляют часть правовой системы Российской Федерации [8, с. 32].

На важность общепризнанных принципов и норм международного права обращает внимание Верховный Суд Российской Федерации. Например, в «Обзоре практики применения судами общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации при рассмотрении уголовных дел», утвержденным Президиумом Верховного Суда Российской Федерации, отмечается, что при рассмотрении уголовных дел суды обращают не только к Конституции Российской Федерации, но и к общепризнанным принципам и нормам международного права [9].

Проблема практики применения общепризнанных принципов и норм международного права в отечественном уголовном законодательстве состоит в пределах применения общепризнанных принципов и норм международного права. Многие исследователи задаются вопросом: могут ли общепризнанные принципы и нормы междуна-

родного права являться источником уголовного законодательства? Одна группа исследователей считает, что в правовой системе России общепризнанные принципы и нормы международного права прямого и четкого отражения не нашли, поэтому как таковым источником уголовного законодательства они считаться не могут; другие ученые придерживаются мнения об отнесении общепризнанных принципов и норм международного права к источникам уголовного законодательства Российской Федерации [11, с. 55].

По нашему мнению, общепризнанные принципы и нормы международного права являются источником отечественного уголовного законодательства. Аргументируя свою точку зрения, укажем на то, что в части 2 статьи 1 УК РФ закреплена норма о роли общепризнанных принципов и норм международного права. Законодатель прямо указывает, что УК РФ базируется на Конституции Российской Федерации, а также на общепризнанных принципах и нормах международного права.

Также особенность общепризнанных принципов и норм международного права состоит в том, что они не тождественны с международными договорами Российской Федерации [12, с. 44]. Основное отличие состоит в том, что первые не могут обладать юридическим преимуществом по отношению к противоречащим им внутренним правовым актам, поскольку, как правило, общепризнанные принципы и нормы имеют общий характер. Соответственно, общепризнанные принципы и нормы международного права могут быть применены с целью восполнения пробелов в уголовном законодательстве.

Общепризнанные принципы и нормы международного права должны находиться с отечественным уголовным законодательством в единстве и балансе. Такая согласованность в источниках уголовного права позволит определить признаки составов преступлений, их юридическую природу и особенности квалификации деяний. Общепризнанные принципы и нормы международного права должны быть направлены на развитие отечественного законодательства, устанавливая общемировые стандарты и вырабатывая рекомендации по практике применения норм уголовного законодательства.

Список литературы:

- [1] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020)
- [2] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 21.04.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 02.05.2025) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2009 г. – №

- [3] Аверина А.В. Уголовная политика Российской Федерации в области международного сотрудничества по противодействию преступности // Москва. 2023. Диссертация
- [4] Бобровская Д.В. Общепризнанные принципы и нормы международного права как источник уголовно-процессуального права в условиях современной социально-политической действительности // *Право и управление*. 2024. №9. С. 87
- [5] Матвеева Т. Д. *Международное право*. М.: Юрайт, 2023. 433 с.
- [6] *Международное право* / под ред. А. Н. Вылегжанина. М.: Юрайт, 2023. 665 с.
- [7] Проблемы реализации международно-правовых норм, направленных на обеспечение мира и безопасности человечества, в уголовном законодательстве Российской Федерации // Томск. 2002. Диссертация.
- [8] Сивцов С.А. *Международно-правовые основы и зарубежный опыт противодействия коррупции : монография* / С. А. Сивцов. - Самара : Самарский юридический институт ФСИН России, 2023. - 131 с. - ISBN 978-5-91612-425-5. - Текст : электронный. - URL: <https://znanium.ru/catalog/product/2151140> (дата обращения: 02.09.2025). – Режим доступа: по подписке.
- [9] «Обзор практики применения судами общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации при рассмотрении уголовных дел» (утв. Президиумом Верховного суда 08.12.2021) // Интернет-портал правовой информации – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_402970/66de520800a5564afc8081a9369f32ec45c28b1d/
- [10] Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10.10.2003 года № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» // Интернет-портал правовой информации – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44722/

References:

- [1] *The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote 12.12.1993 with amendments approved during the all-Russian vote 01.07.2020)*
- [2] *The Criminal Code of the Russian Federation of 13.06.1996 No. 63-FZ (as amended 21.04.2025) (with amendments and additions, entry as of 02.05.2025) //Collection of legislation of the Russian Federation. - 2009 - No. 4. - Art. 445*
- [3] Averina A.V. *Criminal Policy of the Russian Federation in the Field of International Cooperation in Combating Crime*//Moscow. 2023. Thesis
- [4] Bobrovskaya D.V. *Generally recognized principles and norms of international law as a source of criminal procedure law in the conditions of modern socio-political reality*//*Law and administration*. 2024. №9. S. 87
- [5] Matveeva T. D. *International law*. M.: Yurayt, 2023. 433 s.
- [6] *International law*/ed. A. N. Vylegzhanina. M.: Yurayt, 2023. 665 p.
- [7] *Problems of the implementation of international legal norms aimed at ensuring the peace and security of mankind in the criminal legislation of the Russian Federation*//Tomsk. 2002. Thesis.
- [8] Sivtsov S.A. *International legal foundations and foreign experience in combating corruption: monograph*/S.A. Sivtsov. - Samara: Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, 2023. - 131 p. - ISBN 978-5-91612-425-5. - Text: electronic. - URL: <https://znanium.ru/catalog/product/2151140> (access date: 02.09.2025). - Access mode: by subscription.
- [9] «Review of the practice of the application by the courts of generally recognized principles and norms of international law and international treaties of the Russian Federation in the consideration of criminal cases» (approved by Presidium of the Supreme Court 08.12.2021) //Internet portal of legal information - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_402970/66de520800a5564afc8081a9369f32ec45c28b1d/
- [10] Decision of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 10.10.2003 No. 5 «On the application by courts of general jurisdiction of generally recognized principles and norms of international law and international treaties of the Russian Federation» //Internet portal of legal information - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44722/

АБАЗОВ Андемиркан Борисович,
Доцент кафедры ДОУ Северо-Кавказского института (филиал)
Краснодарского университета МВД России,
полковник полиции
e-mail: mail@law-books.ru

РОЛЬ СПЕЦИАЛЬНЫХ ПОЗНАНИЙ В ПРОЦЕССЕ ДОКАЗЫВАНИЯ: СОВРЕМЕННЫЕ ЦИФРОВЫЕ РЕАЛИИ

Аннотация. Автор выявляет пробелы в уголовно-процессуальном законодательстве Российской Федерации, касающиеся верификации цифрового контента, и предлагает процессуальные механизмы противодействия использованию сфальсифицированных видеоматериалов. Делается вывод о необходимости совершенствования нормативной базы и создания специализированной экспертной инфраструктуры для противодействия угрозам, связанным с дипфейк-технологиями в сфере уголовного судопроизводства.

Ключевые слова: цифровая среда, фальсификация, видеоматериалы, правоохранительная деятельность, процессуальные механизмы.

ABAZOV Andemirkan Borisovich,
Associate Professor, Department of Preschool Education,
North Caucasus Institute (branch) of the Krasnodar University of the
Ministry of Internal Affairs of Russia,
Police Colonel

THE ROLE OF SPECIAL KNOWLEDGE IN THE PROCESS OF PROOF: MODERN DIGITAL REALITIES

Annotation. The author identifies gaps in Russian criminal procedure legislation regarding digital content verification and proposes procedural mechanisms to combat the use of falsified video materials. The author concludes that it is necessary to improve the regulatory framework and create a specialized expert infrastructure to counter the threats posed by deep-fake technologies in criminal proceedings.

Key words: digital environment, falsification, video materials, law enforcement, procedural mechanisms.

Стремительное развитие технологий искусственного интеллекта и машинного обучения привело к появлению качественно новых способов создания синтетического медиаконтента, получившего название «дипфейк» (deep-fake). Данная технология позволяет создавать высокореалистичные видео- и аудиозаписи, в которых лица и голоса реальных людей подменяются или модифицируются таким образом, что визуальное и аудиальное различие оригинала от подделки становится практически невозможным без применения специальных технических средств.

Для уголовного процесса, где видеозаписи традиционно рассматривались как одни из наиболее убедительных доказательств, распространение дипфейк-технологий создает фундаментальную проблему. Классический принцип «видеть, значит верить» более не работает в условиях, когда лю-

бое видеоизображение потенциально может быть сфабриковано или модифицировано с использованием алгоритмов глубокого обучения.

Это ставит под сомнение не только достоверность конкретных видеодоказательств, но и подрывает доверие к цифровым доказательствам в целом.

В уголовно-процессуальной практике видеозаписи используются в различных качествах: как результаты оперативно-розыскной деятельности, материалы следственных действий (например, при проведении следственного эксперимента, проверки показаний на месте), записи с камер видеонаблюдения, представленные участниками процесса материалы. Каждая из этих категорий требует специфического подхода к проверке подлинности.

Допустимость доказательств является одним

из фундаментальных принципов уголовного процесса. В соответствии со ст. 75 УПК РФ, доказательства, полученные с нарушением требований закона, являются недопустимыми [1]. Применительно к видеоматериалам это означает необходимость соблюдения процедуры их получения, фиксации и приобщения к материалам дела.

Достоверность доказательств, в отличие от допустимости, касается их содержательной стороны – соответствия отраженной в доказательстве информации действительности. Именно здесь дипфейк-технологии создают наибольшие проблемы [2].

Если традиционная фальсификация видеоматериалов (монтаж, использование актеров и т. д.) обычно оставляет следы, которые могут быть обнаружены экспертным путем, то современные дипфейки создаются на уровне пикселей и способны обмануть не только человеческое восприятие, но и многие традиционные методы экспертизы.

Проблематичным является и вопрос квалификации экспертов. Традиционная видеотехническая экспертиза не включает в себя компетенции в области искусственного интеллекта и машинного обучения, необходимые для выявления дипфейков. В то же время специалисты в области AI могут не обладать необходимым правовым статусом судебного эксперта и не знать специфики процессуального производства экспертиз [3].

Однако возможность существования неотличимых от оригинала дипфейков создает фундаментальную проблему для формирования обоснованного внутреннего убеждения. Если суд не может полагаться на собственное восприятие видеоматериала, а вынужден полностью доверять заключению эксперта, то фактически происходит делегирование оценки доказательства от суда к эксперту, что противоречит принципу свободы оценки доказательств.

Эта проблема усугубляется тем, что, как указывалось выше, сами экспертные методы выявления дипфейков не являются абсолютно надежными [4]. Эксперт может сделать вывод о том, что признаки фальсификации не обнаружены, но это не означает категорического подтверждения подлинности – возможно, что применяемые методы просто не способны выявить конкретный тип манипуляции.

В таких условиях особое значение приобре-

тает комплексная оценка доказательств. Отметим, что ни одно доказательство не имеет заранее установленной силы, и суд должен оценивать всю совокупность доказательств в их взаимосвязи. Применительно к видеозаписям это означает необходимость проверки:

- согласованности содержания видеозаписи с другими доказательствами по делу (показаниями свидетелей, заключениями иных экспертиз, документами);
- логичности и непротиворечивости самого видеоматериала (соответствие времени суток, погодных условий, топографии местности известным обстоятельствам);
- надежности источника видеозаписи и условий ее получения;
- наличия у сторон процесса мотивов и возможностей для фальсификации.

При этом суд должен учитывать, что даже комплексная проверка не может дать стопроцентной гарантии, и в случае сохраняющихся сомнений применять принцип толкования неустранимых сомнений в пользу обвиняемого (ст. 14 УПК РФ).

В условиях технологической неопределенности возрастает значение комплексной оценки доказательств и проверки видеоматериалов в совокупности с иными доказательствами по делу.

Суд не может полагаться исключительно на визуальное восприятие видеозаписи и должен критически оценивать любые видеоматериалы с учетом возможности их фальсификации.

Проблема дипфейков в уголовном процессе является частью более широкой проблемы адаптации правовой системы к вызовам цифровой эпохи. Необходима разработка комплексной стратегии цифровой трансформации уголовного судопроизводства, учитывающей как возможности, так и угрозы новых технологий [5].

Дальнейшие исследования в данной области должны быть направлены на разработку конкретных процессуальных механизмов и методик работы с потенциально фальсифицированными видеоматериалами, а также на междисциплинарное сотрудничество технических специалистов и разработчиков технологий искусственного интеллекта для создания эффективной системы защиты уголовного процесса от угроз, связанных с синтетическими медиа.

Список литературы:

- [1] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 31.07.2025) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.
- [2] Аверьянова Т.В. Судебная экспертиза: Курс общей теории: Монография / Российский государственный университет правосудия г. Москва. - 1. - Москва: ООО «Юридическое издательство

Норма», 2022. - 480 с.

[3] Россинская Е.Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе: монография. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Норма: ИНФРА-М, 2025. 576 с.

[4] Александров А.С. Введение в судебную лингвистику: монография. Н. Новгород: Нижегородская правовая академия, 2003. 420 с.

[5] Машекуашева М.Х. Идеологическое противоборство в информационной среде: вызовы и угрозы национальной безопасности. Право и управление. 2025. № 5. С. 529-531.

References:

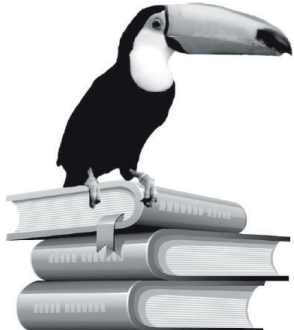
[1] Criminal Procedure Code of the Russian Federation of 18.12.2001 No. 174-FZ (as amended on 31.07.2025) // Collected Legislation of the Russian Federation. 2001. No. 52 (Part I). Article 4921.

[2] Averianova T.V. Forensic Examination: General Theory Course: Monograph / Russian State University of Justice, Moscow. - I. - Moscow: ООО «Legal Publishing House Norma», 2022. - 480 p.

[3] Rossinskaya E.R. Forensic Examination in Civil, Arbitration, Administrative and Criminal Procedure: Monograph. 4th ed., revised and enlarged. Moscow: Norma: INFRA-M, 2025. 576 p.

[4] Aleksandrov A.S. Introduction to Forensic Linguistics: Monograph. Nizhny Novgorod: Nizhny Novgorod Law Academy, 2003. 420 p.

[5] Mashekuasheva M.Kh. Ideological Confrontation in the Information Environment: Challenges and Threats to National Security. Law and Management. 2025. No. 5. pp. 529-531.

Юри́дическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, Е-Library.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

АЧЕЧЕНОВ Амур Муаедович,
преподаватель кафедры специальных дисциплин
Северо-Кавказский институт повышения
квалификации сотрудников МВД России (филиал)
Краснодарского университета МВД России
e-mail: mail@law-books.ru

ДИПФЕЙК КАК ДОКАЗАТЕЛЬСТВО: ПРОБЛЕМЫ ПРОВЕРКИ ПОДЛИННОСТИ ВИДЕОМАТЕРИАЛОВ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Аннотация. В статье исследуются проблемы использования видеоматериалов в качестве доказательств в уголовном процессе в условиях развития технологий создания дипфейков. Рассматриваются критерии допустимости и достоверности цифровых видеодоказательств, анализируются существующие методы экспертной проверки подлинности видеоматериалов. Особое внимание уделяется вопросам назначения и производства судебных экспертиз по проверке аутентичности видеозаписей, проблемам формирования внутреннего убеждения суда при оценке цифровых доказательств.

Ключевые слова: дипфейк, цифровые доказательства, видеоматериалы, допустимость доказательств, достоверность доказательств, судебная экспертиза, уголовный процесс, фальсификация доказательств, проверка подлинности, искусственный интеллект.

CHECHENOV Amur Muaedovich,
teacher of the Department of Special Disciplines
North Caucasus Institute for Advanced Training
qualifications of employees of the Ministry of Internal Affairs of Russia (branch)
Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

DEEPFAKE AS EVIDENCE: PROBLEMS OF VERIFYING THE AUTHENTICITY OF VIDEO MATERIALS IN CRIMINAL PROCEEDINGS

Annotation. The article examines the problems of using video materials as evidence in criminal proceedings in the context of the development of technologies for creating deepfakes. The criteria for the admissibility and reliability of digital video evidence are considered, and the existing methods of expert verification of the authenticity of video materials are analyzed. Special attention is paid to the issues of appointment and production of forensic examinations to verify the authenticity of video recordings, the problems of forming the internal conviction of the court when evaluating digital evidence.

Key words: deepfake, digital evidence, video materials, admissibility of evidence, reliability of evidence, forensic examination, criminal procedure, falsification of evidence, authentication, artificial intelligence.

Стремительное развитие технологий искусственного интеллекта и машинного обучения привело к появлению качественно новых способов создания синтетического медиаконтента, получившего название «дипфейк» (deepfake). Данная технология позволяет создавать высокореалистичные видео- и аудиозаписи, в которых лица и голоса реальных людей подменяются или модифицируются таким образом, что визуальное и аудиальное различие оригинала от подделки становится практически невозможным без применения специальных технических средств.

Для уголовного процесса, где видеозаписи традиционно рассматривались как одни из наиболее убедительных доказательств, распространение дипфейк-технологий создает фундаментальную проблему. Классический принцип «видеть, значит верить» более не работает в условиях, когда любое видеоизображение потенциально может быть сфабриковано или модифицировано с использованием алгоритмов глубокого обучения. Это ставит под сомнение не только достоверность конкретных видеодоказательств, но и подрывает доверие к цифровым доказательствам в целом.

Согласно ст. 84 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ), иные документы, к которым относятся и видеозаписи, допускаются в качестве доказательств, если изложенные в них сведения имеют значение для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию [1]. Однако действующее уголовно-процессуальное законодательство не содержит специальных норм, регламентирующих проверку подлинности цифрового видеоконтента и противодействие использованию дипфейков в качестве доказательств.

По данным исследования компании Deeptrace, в 2023 году количество дипфейк-видео в сети увеличилось на 900% по сравнению с 2019 годом, при этом качество подделок продолжает повышаться, а барьер входа для создания такого контента снижается [2].

Дипфейк представляет собой результат применения технологий генеративно-состязательных нейронных сетей и других алгоритмов машинного обучения для создания или модификации видео- и аудиоконтента. В основе технологии лежит процесс обучения двух нейронных сетей: генератора, создающего синтетический контент, и дискриминатора, пытающегося отличить подделку от оригинала. В результате многократных итераций генератор создает материал, который дискриминатор не может отличить от подлинного [3, с. 45].

С процессуальной точки зрения дипфейки представляют угрозу на нескольких уровнях. Во-первых, они могут быть использованы для фальсификации доказательств обвинения или защиты, создавая ложные визуальные свидетельства событий, которые никогда не происходили. Во-вторых, существование дипфейк-технологий создает возможность для стороны процесса оспаривать подлинность действительно аутентичных видеоматериалов, используя так называемый «эффект дивиденда лжеца» (liar's dividend) – возможность отрицать неудобную правду, ссылаясь на потенциальную фальсификацию [4, с. 128].

Допустимость доказательств является одним из фундаментальных принципов уголовного процесса. В соответствии со ст. 75 УПК РФ, доказательства, полученные с нарушением требований закона, являются недопустимыми [1]. Применительно к видеоматериалам это означает необходимость соблюдения процедуры их получения, фиксации и приобщения к материалам дела.

Как справедливо отмечает Ю.К. Орлов, допустимость доказательств включает в себя несколько элементов: надлежащий субъект получения доказательств, надлежащий источник, надлежащий порядок проведения процессуального действия и

надлежащий порядок фиксации [5, с. 102]. Однако традиционная концепция допустимости была разработана применительно к аналоговым носителям информации и не учитывает специфику цифровых доказательств, которые легко могут быть модифицированы без видимых следов вмешательства.

Согласно ст. 88 УПК РФ, каждое доказательство подлежит оценке с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а все собранные доказательства в совокупности – достаточности для разрешения уголовного дела [1]. Однако процесс оценки предполагает, что субъект оценки способен сформировать обоснованное мнение о доказательстве. В случае с качественными дипфейками ни следователь, ни суд без специальных познаний и технических средств не могут самостоятельно установить факт фальсификации.

Т.В. Аверьянова указывает, что в современных условиях возрастает роль специальных познаний в процессе доказывания, поскольку многие объекты и процессы не могут быть адекватно оценены без применения научных методов исследования [6, с. 67]. Применительно к видеоматериалам это означает необходимость обязательного назначения экспертизы в случаях, когда существуют сомнения в подлинности записи или, когда противоположная сторона заявляет о фальсификации.

Судебная экспертиза является основным процессуальным механизмом проверки подлинности видеоматериалов. В соответствии со ст. 195 УПК РФ, экспертиза назначается в случаях, когда для разрешения вопросов при производстве по уголовному делу необходимы специальные познания [1]. Для проверки видеозаписей традиционно назначаются видеотехнические, компьютерно-технические или комплексные экспертизы.

Современные методы экспертного выявления дипфейков можно разделить на несколько категорий:

- Анализ артефактов сжатия и кодирования. Процесс создания дипфейка обычно включает множественное перекодирование видео, что оставляет специфические следы в структуре файла. Эксперты анализируют паттерны сжатия, метаданные файла, согласованность параметров кодирования для выявления признаков манипуляции [7, с. 234].
- Биометрический анализ. Исследуются физиологические особенности изображенного человека: паттерны моргания, микровыражения лица, согласованность движений губ и речи, особенности дыхательных движений. Дипфейк-алгоритмы часто не могут корректно воспроизвести эти тонкие биологические паттерны [3, с. 52].
- Анализ освещения и физики сцены. Изучение

чается согласованность направления света, теней, отражений, физической правдоподобности движений объектов. Синтетически созданные видео часто содержат физически невозможные комбинации освещения или нарушения законов оптики.

- Анализ границ замены. При замене лица часто возникают несоответствия на границе замененной области и оригинального фона, различия в текстуре кожи, цветовой температуре, резкости изображения.

- Применение детекторов на основе машинного обучения. Разрабатываются специализированные нейронные сети, обученные распознавать дипфейки. Однако это превращается в «гонку вооружений», поскольку генеративные модели постоянно совершенствуются.

Несмотря на развитие экспертных методов, существуют значительные ограничения. Как отмечается в научной литературе, качественный дипфейк, созданный с использованием современных алгоритмов и достаточного объема обучающих данных, может не иметь явных артефактов, доступных для обнаружения существующими методами [8, с. 176]. Кроме того, экспертиза требует наличия оригинального необработанного видеофайла, а не копии или перезаписанной версии, что не всегда возможно обеспечить в процессуальной практике.

Действующее уголовно-процессуальное законодательство содержит ряд механизмов, которые могут быть использованы для противодействия фальсификации доказательств, однако они не адаптированы специально для работы с цифровыми угрозами:

- Проверка доказательств. Согласно ст. 87 УПК РФ, проверка доказательств производится путем сопоставления их с другими доказательствами, имеющимися в уголовном деле, а также установления их источников, получения иных доказательств, подтверждающих или опровергающих проверяемое доказательство [1]. Применительно к видеозаписям это означает необходимость установления цепочки custody (непрерывности владения) от момента создания записи до ее приобщения к делу, проверки технических характеристик записывающего устройства, условий и обстоятельств производства записи.

- Участие специалиста. В соответствии со ст. 58 УПК РФ, специалист может привлекаться для содействия в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов, применении технических средств [1]. Участие специалиста в области цифровых технологий при осмотре и изъятии видеоматериалов может помочь обеспечить сохранность метаданных и технических характе-

ристических, необходимых для последующей экспертизы.

- Судебная экспертиза. Назначение комплексной экспертизы с участием экспертов различных специальностей (видеотехническая, компьютерно-техническая, фоноскопическая) является наиболее эффективным процессуальным средством проверки подлинности видеозаписи. Однако проблемой является формулирование вопросов эксперту, поскольку следователи и суды часто не обладают достаточными познаниями о технических возможностях создания и выявления дипфейков.

- Допрос свидетелей и участников записи. Установление обстоятельств создания видеозаписи, опрос лиц, присутствовавших при фиксируемых событиях, может помочь в проверке достоверности видеоматериала. Однако этот метод работает только в отношении событий, которые действительно имели место, и бесполезен против полностью синтетического контента.

Особую проблему представляет распределение бремени доказывания подлинности или фальсифицированности видеозаписи. Как указывает В.А. Лазарева, презумпция достоверности доказательств не предусмотрена законом, и каждое доказательство должно быть проверено и оценено [9, с. 145]. Однако на практике часто возникает ситуация, когда сторона, представившая видеозапись, не обязана доказывать ее подлинность, если противоположная сторона не заявляет обоснованных сомнений. В условиях дипфейк-технологий такой подход создает риски, поскольку качественная подделка может не вызывать очевидных сомнений.

Анализ уголовно-процессуального законодательства выявляет ряд существенных пробелов в регулировании вопросов, связанных с цифровыми доказательствами и дипфейк-технологиями:

- Отсутствие специальных требований к фиксации цифровых доказательств. УПК РФ не содержит норм, обязывающих при получении видеозаписей фиксировать технические метаданные, хэш-суммы файлов, условия хранения цифровых носителей – информацию, критически важную для последующей проверки подлинности [10, с. 89].

- Неопределенность статуса цифровых доказательств. Видеозаписи квалифицируются как «иные документы» по ст. 84 УПК РФ, что не отражает специфику цифровой информации, которая является не материальным объектом, а данными, существующими независимо от носителя и легко копируемыми и модифицируемыми.

- Отсутствие стандартов экспертизы циф-

ровых материалов. Не существует утвержденных методик судебной экспертизы для выявления дипфейков, что создает проблемы воспроизводимости и проверяемости экспертных заключений.

- Недостаточная регламентация работы с метаданными. Метаданные цифровых файлов, содержащие информацию о времени создания, использованном оборудовании, истории редактирования, имеют критическое значение для проверки подлинности, однако процессуальный статус метаданных и порядок их исследования не определен.

- Отсутствие механизмов превентивной аутентификации. Не предусмотрены процедуры создания доказательственных видеозаписей с использованием технологий, обеспечивающих возможность последующей проверки подлинности (цифровые подписи, блокчейн-метки времени, защищенные носители).

Для устранения выявленных пробелов представляется необходимым внесение следующих изменений в уголовно-процессуальное законодательство:

1. Дополнить УПК РФ специальной статьей, регламентирующей особенности получения, фиксации и проверки цифровых доказательств, включая обязательность фиксации метаданных и технических характеристик.

2. Законодательно закрепить обязательность назначения экспертизы для проверки подлинности видеозаписей в случаях, когда заявлено мотивированное ходатайство стороны процесса о возможной фальсификации или, когда видеозапись является единственным или основным доказательством по делу.

3. Установить требования к квалификации экспертов, производящих экспертизы цифровых материалов, включая необходимость специальной подготовки в области технологий искусственного интеллекта.

4. Предусмотреть возможность использования для проверки подлинности видеозаписей программно-технических средств с открытым исходным кодом, результаты работы которых могут быть верифицированы независимыми специалистами.

5. Разработать и утвердить на федеральном уровне методики судебных экспертиз по выявлению синтетических медиаматериалов, созданных с использованием технологий искусственного ин-

теллекта.

Как справедливо отмечает А.С. Александров, процессуальная форма должна адаптироваться к изменяющимся условиям и технологическим реалиям, сохраняя при этом фундаментальные гарантии прав участников процесса [11, с. 78].

Согласно ст. 17 УПК РФ, судья, присяжные заседатели, а также прокурор, следователь, дознаватель оценивают доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств, руководствуясь при этом законом и совестью [1]. Принцип свободы оценки доказательств является одним из краеугольных камней современного уголовного процесса.

Проведенное исследование позволяет сформулировать следующие выводы:

1. Дипфейк-технологии представляют серьезную угрозу для системы доказывания в уголовном процессе, ставя под сомнение достоверность видеоматериалов как традиционно надежного вида доказательств. Возможность создания неотличимых от оригинала синтетических видеозаписей требует переосмысления подходов к проверке и оценке цифровых доказательств.

2. Действующее уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации не содержит адекватных механизмов противодействия использованию дипфейков в качестве доказательств. Существующие нормы о проверке и оценке доказательств были разработаны применительно к традиционным материальным объектам и не учитывают специфику цифровой информации.

3. Современные экспертные методы выявления дипфейков, несмотря на постоянное развитие, не обеспечивают абсолютной надежности определения подлинности видеоматериалов. Это создает ситуацию фундаментальной неопределенности, в которой ни суд, ни эксперты не могут с полной уверенностью установить факт фальсификации качественно изготовленного дипфейка.

4. Необходимо комплексное совершенствование правового регулирования работы с цифровыми доказательствами, включая: законодательное закрепление специальных требований к фиксации цифровых материалов; разработку и утверждение стандартизированных методик экспертизы; создание системы подготовки квалифицированных экспертов; внедрение превентивных технологий аутентификации видеозаписей.

Список литературы:

- [1] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 31.07.2025) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. 1). Ст. 4921.
- [2] *The State of Deepfakes: Landscape, Threats, and Impact* / Deeptrace Labs // URL: <https://>

deeptracelabs.com/ (дата обращения: 15.10.2025).

[3] Chesney R., Citron D. *Deep Fakes: A Looming Challenge for Privacy, Democracy, and National Security* // *California Law Review*. 2019. Vol. 107. P. 1753-1820.

[4] Vaccari C., Chadwick A. *Deepfakes and Disinformation: Exploring the Impact of Synthetic Political Video on Deception, Uncertainty, and Trust in News* // *Social Media + Society*. 2020. Vol. 6. Issue 1. P. 1-13.

[5] Орлов Ю.К. *Проблемы теории доказательств в уголовном процессе*. М.: Юристъ, 2009. 175 с.

[6] Аверьянова Т.В. *Судебная экспертиза: Курс общей теории: Монография* / Российский государственный университет правосудия г. Москва. - 1. - Москва: ООО «Юридическое издательство Норма», 2022. - 480 с.

[7] Verdoliva L. *Media Forensics and DeepFakes: an Overview* // *IEEE Journal of Selected Topics in Signal Processing*. 2020. Vol. 14. No. 5. P. 910-932.

[8] Tolosana R., Vera-Rodriguez R., Fierrez J., Morales A., Ortega-Garcia J. *Deepfakes and Beyond: A Survey of Face Manipulation and Fake Detection* // *Information Fusion*. 2020. Vol. 64. P. 131-148.

[9] Лазарева, В. А. *Доказывание в уголовном процессе: учебник для вузов* / В. А. Лазарева. — 8-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2025. — 302 с.

[10] Россинская Е.Р. *Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе: монография*. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Норма: ИНФРА-М, 2025. 576 с.

[11] Александров А.С. *Введение в судебную лингвистику: монография*. Н. Новгород: Нижегородская правовая академия, 2003. 420 с.

References:

[1] *Criminal Procedure Code of the Russian Federation of 18.12.2001 No. 174-FZ (as amended on 31.07.2025)* // *Collected Legislation of the Russian Federation*. 2001. No. 52 (Part I). Article 4921.

[2] *The State of Deepfakes: Landscape, Threats, and Impact* / Deeptrace Labs // URL: <https://deeptracelabs.com/> (date accessed: 15.10.2025).

[3] Chesney R., Citron D. *Deep Fakes: A Looming Challenge for Privacy, Democracy, and National Security* // *California Law Review*. 2019. Vol. 107. P. 1753-1820.

[4] Vaccari C., Chadwick A. *Deepfakes and Disinformation: Exploring the Impact of Synthetic Political Video on Deception, Uncertainty, and Trust in News* // *Social Media + Society*. 2020. Vol. 6. Issue 1. Pp. 1-13.

[5] Orlov Yu.K. *Problems of the Theory of Evidence in Criminal Procedure*. Moscow: Yurist, 2009. 175 p.

[6] Averianova T.V. *Forensic Expertise: General Theory Course: Monograph* / Russian State University of Justice, Moscow. - 1. - Moscow: Norma Legal Publishing House, 2022. - 480 p.

[7] Verdoliva L. *Media Forensics and DeepFakes: an Overview* // *IEEE Journal of Selected Topics in Signal Processing*. 2020. Vol. 14. No. 5. Pp. 910-932.

[8] Tolosana R., Vera-Rodriguez R., Fierrez J., Morales A., Ortega-Garcia J. *Deepfakes and Beyond: A Survey of Face Manipulation and Fake Detection* // *Information Fusion*. 2020. Vol. 64. P. 131-148.

[9] Lazareva, V. A. *Evidence in Criminal Procedure: Textbook for Universities* / V. A. Lazareva. - 8th ed., revised and enlarged. - Moscow: Yurait Publishing House, 2025. - 302 p.

[10] Rossinskaya E.R. *Forensic Examination in Civil, Arbitration, Administrative, and Criminal Procedure: Monograph*. 4th ed., revised and enlarged. Moscow: Norma: INFRA-M, 2025. 576 p.

[11] Aleksandrov A.S. *Introduction to Forensic Linguistics: Monograph*. N. Novgorod: Nizhny Novgorod Law Academy, 2003. 420 p.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

БЕППАЕВ Руслан Жамалович,
подполковник полиции, преподаватель,
Северо-Кавказский институт повышения квалификации сотрудников МВД России (филиал)
Краснодарского университета МВД России, кафедра специальных дисциплин
e-mail: mail@law-books.ru

ПРОЯВЛЕНИЕ ЭТНИЧЕСКОГО ЭКСТРЕМИЗМА И МЕРЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ

Аннотация. В статье исследуются современные формы и проявления этнического экстремизма в Российской Федерации, анализируются криминологические особенности данного явления и эффективность существующих механизмов противодействия. На основе анализа судебной практики и статистических данных выявлены проблемные аспекты применения антиэкстремистского законодательства. Предложены направления совершенствования системы противодействия этническому экстремизму на основе комплексного подхода, включающего правовое регулирование, межведомственное взаимодействие и превентивные меры воспитательного характера.

Ключевые слова: этнический экстремизм, национальная рознь, межэтнические конфликты, экстремистская деятельность, противодействие экстремизму, уголовная ответственность, профилактика экстремизма, национальная безопасность.

BEPPAEV Ruslan Zhamalovich,
police lieutenant colonel, teacher,
North Caucasian Institute for Advanced Training of Employees
of the Ministry of Internal Affairs of Russia (branch) of the Krasnodar University of the
Ministry of Internal Affairs of Russia,
Department of Special Disciplines

MANIFESTATION OF ETHNIC EXTREMISM AND COUNTERACTION MEASURES

Annotation. The article examines modern forms and manifestations of ethnic extremism in the Russian Federation, analyzes the criminological features of this phenomenon and the effectiveness of existing counteraction mechanisms. Based on the analysis of judicial practice and statistical data, problematic aspects of the application of anti-extremist legislation have been identified. The directions of improving the system of countering ethnic extremism based on an integrated approach, including legal regulation, interdepartmental interaction and preventive educational measures, are proposed.

Key words: ethnic extremism, national discord, interethnic conflicts, extremist activity, countering extremism, criminal liability, prevention of extremism, national security.

Проблема этнического экстремизма остается одним из наиболее острых вызовов для многонациональных государств современного мира. В условиях Российской Федерации, объединяющей более 190 народов и этнических групп, противодействие проявлениям межнациональной розни и этнической нетерпимости приобретает особую актуальность как фактор обеспечения национальной безопасности и территориальной целостности государства.

Целью статьи является комплексный анализ современных проявлений этнического экстремиз-

ма и выявление оптимальных механизмов противодействия данному явлению в рамках действующей правовой системы Российской Федерации.

Этнический экстремизм как правовая и социальная категория представляет собой сложное многоаспектное явление, требующее комплексного междисциплинарного анализа. В юридической науке отсутствует единый унифицированный подход к его определению, что создает определенные трудности не только в правоприменительной практике, но и в выработке концептуальных основ противодействия данному феномену. Базо-

вое законодательное определение экстремистской деятельности содержится в Федеральном законе от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», который устанавливает широкий перечень деяний, относимых к экстремизму, включая насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации, публичное оправдание терроризма, возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни, пропаганду исключительности, превосходства либо неполноценности человека по признакам его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности [5]. Однако специфика именно этнического экстремизма в законодательстве не раскрывается достаточно полно, что требует обращения к доктринальным интерпретациям.

В доктринальном понимании этнический экстремизм следует рассматривать как идеологию и основанную на ней практическую деятельность, базирующиеся на идеях национального, расового или этнического превосходства и исключительности, направленные на возбуждение ненависти либо вражды по признаку национальной, расовой или этнической принадлежности, унижение национального достоинства, а также на насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение территориальной целостности государства по этническим мотивам [2, с. 156]. Данное определение позволяет выделить три ключевых компонента этнического экстремизма: идеологический (система взглядов, основанных на идеях этнического превосходства), деятельностный (практические действия по реализации экстремистской идеологии) и мотивационный (этническая ненависть или вражда как побудительная сила). Важно подчеркнуть, что этнический экстремизм не ограничивается лишь противоправными деяниями, но включает в себя более широкий спектр проявлений, начиная от формирования соответствующего мировоззрения и заканчивая организованными формами экстремистской деятельности.

Анализ правоприменительной практики и материалов оперативно-служебной деятельности правоохранительных органов позволяет выделить множественные формы проявления этнического экстремизма в современной России, характеризующиеся различной степенью общественной опасности и требующие дифференцированных подходов к противодействию. Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности на национальной почве, ответственность за которые установлена статьей 280 УК РФ, представляют собой одну из наиболее распространенных форм.

Данная категория включает распространение лозунгов, листовок, агитационных материалов, выступления на митингах и собраниях с призывами к межнациональной вражде, к насильственным действиям в отношении представителей определенных этнических групп. По данным судебной статистики, доля таких преступлений составляет около 15% от общего числа экстремистских преступлений [6]. Особенностью современного этапа является перемещение основной массы призывов в информационно-телекоммуникационное пространство, что существенно осложняет выявление и пресечение таких деяний.

Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства по признакам национальной, расовой или этнической принадлежности представляет собой форму, которая до 2018 года квалифицировалась по статье 282 УК РФ. Декриминализация данного состава и перевод его в разряд административных правонарушений (ст. 20.3.1 КоАП РФ) стали предметом острых научных дискуссий. Характерным для данной формы является использование сети Интернет, социальных сетей, мессенджеров для распространения материалов, содержащих идеи национальной исключительности, призывы к дискриминации представителей иных этносов, оскорбительные высказывания в адрес целых национальных групп. Исследование Н.А. Ратиновой демонстрирует, что до 70% материалов экстремистского характера распространяется именно в цифровой среде, причем наблюдается тенденция к использованию все более изощренных технических средств для сокрытия источников распространения [3, с. 82]. Анализ контента показывает, что экстремистские материалы часто маскируются под политическую критику, исторические исследования, культурологические рассуждения, что затрудняет их идентификацию и правовую оценку.

Организация экстремистского сообщества или участие в нем, криминализованные статьей 282.1 УК РФ, представляют наиболее опасные организованные формы этнического экстремизма. Эта форма предполагает создание устойчивых организационных структур с разработанной иерархией, распределением ролей, наличием лидеров и идеологов, финансовых механизмов поддержки деятельности. По данным ФСБ России, на территории Российской Федерации ежегодно пресекается деятельность 15–20 организованных экстремистских групп этнической направленности, при этом наблюдается тенденция к интернационализации таких организаций, установлению транснациональных связей, использованию опыта зарубежных радикальных движений [7].

Характерной чертой современных экстремистских сообществ является их ячеистая структура, использование конспиративных методов работы, активное применение технологий шифрования для коммуникации. Многие организации создают легальный фасад в виде культурно-просветительских, молодежных, спортивных объединений, под прикрытием которых ведется работа по вовлечению новых членов и подготовке к совершению противоправных действий.

Массовые беспорядки на этнической почве, квалифицируемые по статье 212 УК РФ при наличии соответствующих признаков состава преступления, представляют собой особо опасную форму проявления этнического экстремизма, характеризующуюся групповым характером, применением насилия, уничтожением или повреждением имущества, оказанием вооруженного сопротивления представителям власти. Резонансные случаи межэтнических столкновений в Кондопоге (2006 г.), Пугачеве (2013 г.), на Матвеевском рынке в Москве демонстрируют высокую степень общественной опасности данной формы и ее способность дестабилизировать общественно-политическую обстановку целых регионов [4, с. 118].

Соответствующий мотив выступает квалифицирующим признаком в составах убийства (п. «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ), умышленного причинения тяжкого вреда здоровью (п. «е» ч. 2 ст. 111 УК РФ), хулиганства (п. «б» ч. 1 ст. 213 УК РФ) и ряде других [9]. Данная категория характеризуется применением физического насилия к представителям иных этнических групп исключительно на основании их этнической принадлежности, без каких-либо иных мотивов. Судебная практика показывает значительные сложности в установлении и доказывании экстремистского мотива, особенно когда преступники пытаются замаскировать истинные побуждения под бытовые конфликты или хулиганские действия. Экспертные исследования личности обвиняемых, анализ их предшествующего поведения, круга общения, интернет-активности становятся важнейшими инструментами доказывания наличия экстремистской мотивации [6].

Отсутствие четких законодательно закрепленных или выработанных судебной практикой критериев разграничения конституционно защищенного права на свободу выражения мнений, включая критические высказывания, и экстремистских призывов создает риски как необоснованного привлечения к ответственности за высказывания критического характера, так и уклонения от ответственности лиц, реально осуществляю-

щих экстремистскую деятельность под прикрытием реализации конституционных прав [3, с. 91]. Пленум Верховного Суда РФ в своих разъяснениях неоднократно обращал внимание на необходимость тщательного установления всех признаков составов экстремистских преступлений, недопустимость расширительного толкования норм, однако единообразие практики пока не достигнуто [7].

Вторая группа проблем касается особенностей доказывания по делам об экстремистских преступлениях. Установление мотива национальной, расовой или этнической ненависти, или вражды, являющегося обязательным признаком многих составов или квалифицирующим признаком, требует проведения комплексных психолого-лингвистических экспертиз, качество которых не всегда соответствует требованиям уголовного судопроизводства. По данным исследований, проведенных специалистами в области судебной экспертизы, до 30% экспертных заключений по делам об экстремизме содержат методологические ошибки, не содержат достаточной аргументации выводов, основаны на субъективных оценках экспертов, не опирающихся на научно обоснованные методики [8, с. 245]. Особую сложность представляет разграничение прямого умысла на возбуждение ненависти или вражды и косвенного умысла, неосторожности, отсутствия вины в форме предвидения общественно опасных последствий распространения определенной информации. Это особенно актуально применительно к действиям в сети Интернет, где зачастую происходит репост, пересылка материалов без осознания их экстремистского характера.

Третья группа проблем связана с доказыванием субъективной стороны преступлений, совершаемых путем распространения информации в информационно-телекоммуникационных сетях. Установление факта осознания лицом экстремистского характера распространяемой информации, наличия цели возбуждения ненависти или вражды вызывает серьезные затруднения, особенно в случаях репостов и перепубликаций материалов, созданных другими лицами. Судебная практика выработала подход, согласно которому осведомленность лица об экстремистском характере материалов может быть установлена на основании совокупности обстоятельств: содержания самих материалов, их названия, сопроводительного текста, контекста публикации, иных действий лица, однако применение этого подхода остается непоследовательным. Проблема усугубляется анонимностью многих публикаций в интернете, сложностью установления фактического автора или

распространителя материалов, использованием технических средств сокрытия личности.

Четвертая группа проблем связана с недостаточной дифференциацией ответственности за экстремистские проявления. Действующее законодательство не всегда адекватно учитывает степень общественной опасности деяния, характер и размер причиненного вреда, личность виновного, что приводит к назначению несоразмерных санкций. С одной стороны, имеют место случаи назначения чрезмерно суровых наказаний за деяния, не представляющие значительной общественной опасности, например, за единичные высказывания в социальных сетях, сделанные в состоянии эмоционального возбуждения, без цели пропаганды экстремизма. С другой стороны, организаторы и идеологи экстремистских сообществ, систематически занимающиеся вовлечением лиц в экстремистскую деятельность, нередко получают наказания, не соответствующие степени их общественной опасности [4, с. 126]. Необходима более тонкая градация ответственности с учетом всех значимых обстоятельств дела.

Пятая группа проблем касается профилактической деятельности и эффективности предупреждения экстремизма. Несмотря на декларирование

приоритета профилактики, реальная система профилактических мер остается недостаточно развитой и эффективной [10]. Профилактическая работа часто носит формальный характер, не учитывает специфику различных целевых групп, современные формы коммуникации молодежи, механизмы вовлечения в экстремистскую деятельность. Отсутствует эффективная система выявления лиц, подверженных влиянию экстремистской идеологии на ранних стадиях радикализации, когда профилактическое воздействие наиболее эффективно. Программы дерадикализации, реабилитации лиц, подвергшихся влиянию экстремистской идеологии, практически не разработаны и не применяются [2, с. 189–194].

Необходим тщательный баланс между защитой общества от экстремизма и обеспечением демократических свобод, выработка четких критериев разграничения правомерной критики, выражения собственной позиции и экстремистских проявлений [3, с. 93–94].

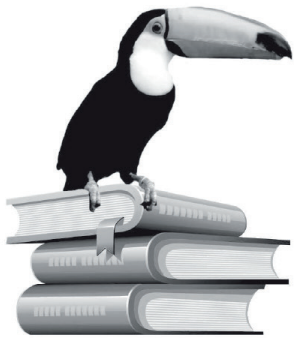
Проведенное исследование позволяет сформулировать следующие выводы и рекомендации, имеющие как теоретическое, так и практическое значение для совершенствования системы противодействия этническому экстремизму.

Список литературы:

- [1] Доклад о деятельности Роскомнадзора по противодействию распространению экстремистских материалов в сети Интернет за 2022 год // Официальный сайт Роскомнадзора. URL: <https://rkn.gov.ru> (дата обращения: 15.10.2025).
- [2] Антонян Ю.М. Экстремизм и его причины / Ю.М. Антонян. – М.: Логос, 2010. – 288 с.
- [3] Ратинова Н.А. Экстремизм: психолого-правовой анализ / Н.А. Ратинова, М.В. Кроз // Психология и право. – 2015. – Том 5. – № 1. – С. 77-96.
- [4] Тарасов А.А. Административно-правовые меры противодействия экстремизму / А.А. Тарасов // Административное право и процесс. – 2018. – № 7. – С. 112-129.
- [5] Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» (ред. от 23.07.2025) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 30. – Ст. 3031.
- [6] Обзор судебной практики по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности: утв. Президиумом Верховного Суда РФ 26.04.2023 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2023. – № 6.
- [7] Информационно-аналитические материалы ФСБ России о состоянии борьбы с экстремизмом и терроризмом // Официальный сайт ФСБ России. URL: <http://www.fsb.ru> (дата обращения: 15.10.2025).
- [8] Горшенков Г.Н. Криминологическая характеристика и предупреждение преступлений экстремистской направленности / Г.Н. Горшенков, А.Г. Горшенков // Всероссийский криминологический журнал. – 2019. – Т. 13. – № 2. – С. 233-248.
- [9] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 31.07.2025) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
- [10] Машекуашева М.Х. О некоторых факторах трансформации форм терроризма: влияние глобализационных процессов. Социальная интеграция и развитие этнокультур в евразийском пространстве. 2024. Т. 1. № 13. С. 212-217.

References:

- [1] Report on the activities of Roskomnadzor to counter the dissemination of extremist materials on the Internet for 2022 // Official website of Roskomnadzor. URL: <https://rkn.gov.ru> (date of access: 15.10.2025).
- [2] Antonyan Yu.M. Extremism and its causes / Yu.M. Antonyan. - Moscow: Logos, 2010. - 288 p.
- [3] Ratinova N.A. Extremism: psychological and legal analysis / N.A. Ratinova, M.V. Kroz // Psychology and law. - 2015. - Vol. 5. - No. 1. - Pp. 77-96.
- [4] Tarasov A.A. Administrative and legal measures to counter extremism / A.A. Tarasov // Administrative law and process. - 2018. - No. 7. - P. 112-129.
- [5] Federal Law of July 25, 2002 No. 114-FZ «On Counteracting Extremist Activity» (as amended on July 23, 2025) // Collected Legislation of the Russian Federation. - 2002. - No. 30. - Art. 3031.
- [6] Review of judicial practice in criminal cases involving crimes of an extremist nature: approved. by the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation on April 26, 2023 // Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation. - 2023. - No. 6.
- [7] Information and analytical materials of the FSB of Russia on the state of the fight against extremism and terrorism // Official website of the FSB of Russia. URL: <http://www.fsb.ru> (date accessed: 15.10.2025).
- [8] Gorshenkov G.N. Criminological characteristics and prevention of crimes of an extremist nature / G.N. Gorshenkov, A.G. Gorshenkov // All-Russian Criminological Journal. - 2019. - Vol. 13. - No. 2. - Pp. 233-248.
- [9] Criminal Code of the Russian Federation of 13.06.1996 No. 63-FZ (as amended on 31.07.2025) // Collected Legislation of the Russian Federation. - 1996. - No. 25. - Art. 2954.
- [10] Mashekuasheva M.Kh. On some factors of the transformation of the forms of terrorism: the influence of globalization processes. Social integration and development of ethnocultures in the Eurasian space. 2024. T. 1. No. 13. P. 212-217.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, Е-Library.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

Дата поступления рукописи в редакцию: 06.11.2025 г.

DOI: 10.24412/cl-37390-2025-4-58-61

Дата принятия рукописи в печать: 24.11.2025 г.

ГЕТОКОВА Лина Юрьевна,

подполковник полиции,

старший преподаватель кафедры организации правоохранительной деятельности

Северо-Кавказский институт повышения квалификации (филиал)

Краснодарского университета МВД России (г. Нальчик)

e-mail: mail@law-books.ru

ОСОБЕННОСТИ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ДОКУМЕНТИРОВАНИЯ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВОНАРУШЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 7.19 КОАП РФ «САМОВОЛЬНОЕ ПОДКЛЮЧЕНИЕ И ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЭЛЕКТРИЧЕСКОЙ, ТЕПЛОВОЙ ЭНЕРГИИ, НЕФТИ ИЛИ ГАЗА»

Аннотация. В статье рассматриваются особенности процессуального документирования административных правонарушений, предусмотренных статьей 7.19 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях («Несанкционированное подключение и использование электрической, тепловой энергии, нефти или газа»). Рассматриваются установленные законодательством требования к оформлению документов – актов осмотра, протоколов, технических доказательств – и анализируются практические недостатки, основанные на судебной практике.

Анализируются реальные судебные примеры, иллюстрирующие пробелы в документальном оформлении, приводящие к прекращению, отмене или смягчению административной ответственности. Предлагаются меры по оптимизации: унификация форм, обязательное проведение технической экспертизы, стандартизация фото- и видеодоказательств, обучение должностных лиц, цифровизация и повышение правовой прозрачности.

Ключевые слова: статья 7.19 КоАП РФ; самовольное подключение; безучетное пользование; процессуальное документирование; административное правонарушение; технические доказательства; протокол; судебная практика; административная процедура; оптимизация.

GETOKOVA Lina Yurievna,

police lieutenant colonel

senior lecturer at the department of organization of law enforcement activities,

North Caucasus Institute for Advanced Studies (branch) of the Krasnodar University of the Ministry

of Internal Affairs of Russia (Nalchik)

FEATURES OF PROCEDURAL DOCUMENTATION OF AN ADMINISTRATIVE OFFENSES PROVIDED FOR BY ARTICLE 7.19 OF THE CODE OF ADMINISTRATIVE OFFENSES OF THE RUSSIAN FEDERATION «UNAUTHORIZED CONNECTION AND USE OF ELECTRIC, HEAT ENERGY, OIL OR GAS»

Annotation. This article studies the peculiarities of procedural documentation of administrative offenses under Article 7.19 of the Code of Administrative Offences of the Russian Federation (“Unauthorized connection and use of electricity, thermal energy, oil or gas”). The research highlights the statutory requirements for documentation—inspection reports, protocols, technical evidence—and analyzes practical deficiencies based on judicial practice. Real jurisprudential cases are examined to illustrate where documentational lacunae lead to dismissal, reversal or mitigation of administrative liability. The author proposes optimization measures:

unified forms, mandatory technical expertise, standardized photo/video evidence, training for officials, digitalization, and better legal clarity.

Key words: *article 7.19 CoAP RF; unauthorized connection; without-meter usage; procedural documentation; administrative offense; technical evidence; protocol; judicial practice; administrative procedure; optimization.*

Административная ответственность за самовольное подключение к электрическим, тепловым, нефтяным или газовым сетям установлена статьёй 7.19 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях [1]. Указанная норма охватывает как несанкционированные подключения, так и безучётное использование энергии или ресурсов, если действия не содержат признаков преступления. Несмотря на кажущуюся простоту состава, фиксация и доказывание таких нарушений представляют значительные сложности, поскольку основанием для привлечения к ответственности является исключительно корректно оформленная доказательственная база.

Первичным документом при выявлении самовольного подключения или безучётного использования энергоресурсов выступает акт проверки, составляемый уполномоченным лицом энергоснабжающей организации или соответствующего контролирующего органа. Этот документ является ключевым доказательством по делу, поэтому его оформление подчинено строгим требованиям. В акте необходимо зафиксировать точное место и время проверки, а также обстоятельства выявления нарушения: конкретный объект (квартира, предприятие, оборудование), его техническое состояние и признаки вмешательства. Особое внимание уделяется состоянию приборов учёта, включая целостность пломб, наличие обходных подключений, правильность подключения и возможные механические повреждения.

В акте должны быть отражены данные о лицах, присутствовавших при проверке, их статус и роль — как проверяющих, так и свидетелей, если таковые имеются. Необходимо подробно описать методы и средства фиксации фактов: фото- и видеосъёмка, схемы подключения, технические замеры, которые подтверждают объем потребления и способ подключения. Любые объяснения проверяемого лица должны быть зафиксированы дословно, включая его возражения, уточнения и заявления о возможных смягчающих обстоятельствах.

Акт должен содержать ссылку на нормативные документы, регулирующие правила подключения и эксплуатации приборов учёта, например, на Федеральный закон «Об электроэнергетике» [2], постановления Правительства РФ и правила технической эксплуатации [3]. Важной частью

акта является подпись всех участников проверки — как уполномоченного лица, так и проверяемого (при его отказе следует зафиксировать отказ в отдельной графе). Также документ должен включать реквизиты: дату составления, наименование органа или организации, должность и ФИО составителя.

Корректное оформление акта проверки напрямую влияет на юридическую силу материалов дела: недостаточное указание технических данных, отсутствие подписей или фиксации возражений проверяемого лица создаёт основание для признания акта недопустимым доказательством и прекращения дела [8]. Кроме того, акт служит основанием для составления протокола об административном правонарушении и передачи материалов в суд, поэтому он должен быть полным, объективным и легко читаемым.

Следующим этапом является составление протокола об административном правонарушении, где фиксируются обстоятельства дела, ссылки на нормативные акты, права и обязанности лица, привлекаемого к ответственности. Нарушение этих требований может привести к признанию протокола недопустимым доказательством и прекращению производства [6]. В судебной практике отмечается, что при отсутствии подписи лица, привлекаемого к ответственности, или указания на разъяснение его прав, суды признают протокол составленным с нарушением процессуальных норм.

Примером корректного документирования является дело АО «ОЗТМ и ТС», где энергоснабжающая организация выявила отсутствие пломбы на дверце трансформаторной секции. Надлежащее оформление акта, подтверждение технических данных и подписи свидетелей позволили суду признать вину должностного лица доказанной и применить штраф, предусмотренный ч. 1 ст. 7.19 КоАП РФ [10]. В то же время в иных случаях суды занимают противоположную позицию. Так, в решении Верховного суда Республики Саха (Якутия) от 13 декабря 2016 года постановление нижестоящего суда было отменено, поскольку суд не исследовал все юридически значимые обстоятельства и допустил нарушения порядка фиксации доказательств [4].

Анализ дел показывает, что значительная часть ошибок связана с неполнотой акта проверки. В ряде случаев отсутствует описание технических

параметров подключения, не отражено состояние пломб, не зафиксированы показания приборов учёта, а иногда даже не указаны свидетели, присутствовавшие при проверке. Такие нарушения лишают документ юридической силы и не позволяют суду достоверно установить событие правонарушения [9].

Среди распространённых недостатков можно выделить и отсутствие технической экспертизы, подтверждающей факт вмешательства в прибор учёта или объём безучётного потребления. Хотя положения Федерального закона «Об электроэнергетике» [2] предполагают обязанность поставщика обеспечивать достоверность данных учёта, на практике экспертиза проводится не всегда. В результате нередко возникают сомнения в объективности акта, особенно когда потребитель заявляет, что пломба могла быть повреждена третьими лицами.

Не менее важным является вопрос соблюдения сроков составления актов и протоколов. В некоторых случаях материалы поступают в суд после истечения срока давности привлечения к административной ответственности, что влечёт прекращение дела. Например, в одном из дел Томского городского суда материалы были возвращены энергоснабжающей организации из-за пропуска установленного законом срока [5].

Существенное влияние на эффективность документирования оказывает квалификация должностных лиц. Недостаточная правовая подготовка и отсутствие единых методических рекомендаций приводят к тому, что акты составляются по старым образцам, без учёта требований актуальных нормативов. Это создаёт формальные поводы для обжалования и подрывает авторитет административных органов [7].

В современных условиях назрела необходимость оптимизации системы документирования нарушений, предусмотренных ст. 7.19 КоАП РФ. Целесообразно разработать типовую форму акта проверки, включающую обязательные сведения: описание места, времени и обстоятельств выяв-

ления факта, технические характеристики приборов, сведения о свидетелях и фотофиксацию. Следует предусмотреть обязательное использование технических средств фиксации (фото- и видеосъёмки), которые подтверждают обстоятельства на месте. Также представляется рациональным внедрение цифрового документооборота, позволяющего хранить материалы проверки в едином электронном архиве с возможностью верификации времени и подписи [9].

Кроме того, важным направлением совершенствования является обучение сотрудников энергоснабжающих организаций и административных органов. Необходимо проведение регулярных курсов, разбор судебных дел и выработка единых стандартов документирования. Это позволит обеспечить единообразие практики и повысить качество доказательственной базы.

Особое внимание следует уделить защите прав граждан, привлекаемых к ответственности. Надлежащее документирование обеспечивает прозрачность процедуры и исключает произвольное применение санкций. Вручение копий актов, отражение возражений, возможность подачи письменных пояснений должны рассматриваться не как формальность, а как элемент обеспечения справедливого разбирательства [6].

Таким образом, процессуальное документирование нарушений, предусмотренных ст. 7.19 КоАП РФ, является не просто технической процедурой, а ключевым инструментом обеспечения законности и объективности административного производства. Акт проверки и протокол — это фундамент доказательной базы, и от их качества зависит возможность привлечения виновного к ответственности. Совершенствование нормативного регулирования, стандартизация форм, применение цифровых технологий и повышение квалификации должностных лиц позволят укрепить правоприменительную практику и снизить количество судебных споров, связанных с процедурными ошибками.

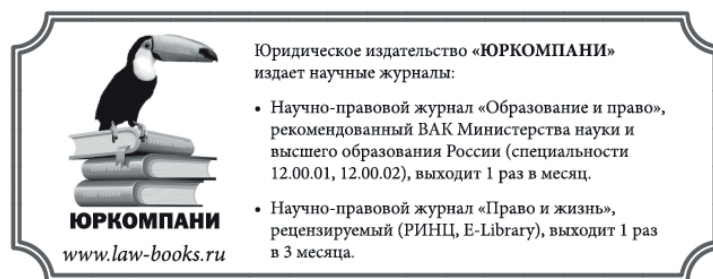
Список литературы:

- [1] Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 01.09.2025) // Собрание законодательства РФ. — 2002. — № 1 (ч. 1). — Ст. 1.
- [2] Федеральный закон «Об электроэнергетике» от 26.03.2003 № 35-ФЗ (ред. от 28.06.2024) // Собрание законодательства РФ. — 2003. — № 13. — Ст. 1177.
- [3] Постановление Правительства РФ от 04.05.2012 № 442 «О функционировании розничных рынков электрической энергии...» (в ред. от 01.03.2025).
- [4] Постановление Верховного Суда РФ от 13.12.2016 по делу № 7-АД16-3 // База судебных актов Верховного Суда РФ. URL: <https://base.garant.ru/145022004/>.
- [5] Решение мирового судьи судебного участка № 52 г. Томска от 17.02.2022 по делу № 5-117/2022 // ГАС «Правосудие». URL: <https://sudrf.ru/>.

- [6] Гребенищikov А. В. Процессуальные особенности дел о самовольном подключении к сетям энергоснабжения // *Административное право и процесс*. — 2022. — № 3. — С. 56–62.
- [7] Ефимова Т. Н. Акты проверки как доказательство по делам об административных правонарушениях // *Журнал российского права*. — 2021. — № 11. — С. 97–104.
- [8] Иванов С. Г. Проблемы квалификации самовольного подключения к сетям энергоснабжения // *Правопорядок: история, теория, практика*. — 2023. — № 2 (37). — С. 44–50.
- [9] Сидорова Е. П. Доказательства и документирование административных правонарушений в сфере энергетики // *Вестник экономической безопасности МВД России*. — 2023. — № 4. — С. 22–28.
- [10] Портал «Новости ЖКХ». Судебная практика по ст. 7.19 КоАП РФ: обзоры и аналитика. URL: <https://gkhnews.ru/14449-7-19-koap/>.

References:

- [1] Code of the Russian Federation on Administrative Offenses of 30.12.2001 No. 195-FZ (as amended on 01.09.2025) // *Collected Legislation of the Russian Federation*. — 2002. — No. 1 (Part 1). — Art. 1.
- [2] Federal Law «On Electric Power Industry» of 26.03.2003 No. 35-FZ (as amended on 28.06.2024) // *Collected Legislation of the Russian Federation*. — 2003. — No. 13. — Art. 1177.
- [3] Resolution of the Government of the Russian Federation of 04.05.2012 No. 442 «On the Functioning of Retail Electricity Markets...» (as amended on 01.03.2025).
- [4] Resolution of the Supreme Court of the Russian Federation of 13.12.2016 in case No. 7-AD16-3 // *Database of judicial acts of the Supreme Court of the Russian Federation*. URL: <https://base.garant.ru/145022004/>.
- [5] Decision of the Justice of the Peace of Judicial District No. 52 of Tomsk of 17.02.2022 in case No. 5-117/2022 // *GAS «Justice»*. URL: <https://sudrf.ru/>.
- [6] Grebenschikov A. V. Procedural Features of Cases of Unauthorized Connection to Power Supply Networks // *Administrative Law and Process*. - 2022. - No. 3. - P. 56-62.
- [7] Efimova T. N. Inspection Acts as Evidence in Cases of Administrative Offenses // *Journal of Russian Law*. — 2021. — No. 11. — P. 97–104.
- [8] Ivanov S. G. Problems of Qualification of Unauthorized Connection to Power Supply Grids // *Law and Order: History, Theory, Practice*. — 2023. — No. 2 (37). — P. 44–50.
- [9] Sidorova E. P. Evidence and Documentation of Administrative Offenses in the Energy Sector // *Bulletin of Economic Security of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. — 2023. — No. 4. — P. 22–28.
- [10] Portal «Housing and Utilities News». Judicial Practice under Art. 7.19 of the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation: Reviews and Analytics. URL: <https://gkhnews.ru/14449-7-19-koap/>.

ФАКОВ Азамат Мухажидович,
Доцент кафедры ДОУ Северо-Кавказского института (филиал)
Краснодарского университета МВД России,
полковник полиции
e-mail: mail@law-books.ru

ПРОФИЛАКТИКА ПРАВОНАРУШЕНИЙ, ПРЕСТУПЛЕНИЙ, БЕЗНАДЗОРНОСТИ И БЕСПРИЗОРНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ, ЗАЩИТА ИХ ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ КАК ОДНО ИЗ ПРИОРИТЕТНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВА

Аннотация. Одна из ключевых ролей в процессе борьбы с преступностью отведена органам внутренних дел. Рассматривая деятельность различных подразделений и служб в системе органов внутренних дел, необходимо отметить то, что одни из них реализуют в большей степени функции по пресечению правонарушений и преступлений, другие – по профилактике совершения правонарушений и преступлений. Об этих вопросах и проблемах пойдет речь в научной статье.

Ключевые слова: профилактическая работа, подразделения по делам несовершеннолетних, органы внутренних дел, профилактика, предупреждение, основные направления.

FAKOV Azamat Mukhazhidovich,
Associate Professor,
Department of Preschool Education,
North Caucasus Institute (branch) Krasnodar University of the Ministry of
Internal Affairs of Russia,
Police Colonel

PREVENTING OFFENSES, CRIMES, NEGLECT, AND HOMELESSNESS AMONG MINORS, AND PROTECTING THEIR RIGHTS AND LEGITIMATE INTERESTS IS ONE OF THE PRIORITY AREAS OF STATE POLICY

Annotation. Internal affairs agencies play a key role in the fight against crime. When examining the activities of various departments and services within the internal affairs system, it should be noted that some are primarily focused on preventing offenses and crimes, while others focus on preventing offenses and crimes. These issues and problems will be discussed in this research article.

Key words: preventive work, juvenile affairs departments, internal affairs agencies, prevention, prevention, key areas.

Профилактика правонарушений, преступлений, безнадзорности и беспризорности несовершеннолетних, защита их прав и законных интересов является одним из приоритетных направлений политики государства, охватывающей деятельность, как по пресечению правонарушений, преступлений несовершеннолетних и в отношении несовершеннолетних, так и деятельность по их профилактике.

Система субъектов профилактики правонарушений, преступлений, безнадзорности и беспри-

зорности несовершеннолетних, защита их прав и законных интересов включает в себя государственные, муниципальные органы, общественные организации, конечной целью реализации которой является соблюдение норм права, защита прав и законных интересов несовершеннолетних [1].

Одним из показателей оценки криминогенности современного общества выступает анализ преступности несовершеннолетних и в отношении несовершеннолетних лиц.

Участие ПДН в профилактической деятельно-

сти девиантного поведения несовершеннолетних, совершения ими правонарушений и преступлений является важной составляющей осуществления государственной политики по реализации по защите прав и интересов несовершеннолетних.

Результативность последней напрямую зависит от качества несения службы, осуществления направлений своей деятельности ПДН. Так согласно статистике, приведенной на сайте МВД России, количество преступлений в 2021 году с участием несовершеннолетних сократилось на 15,6% по сравнению с 2020 годом, при снижении уровня общей преступности в Российской Федерации в 2021 году на 1,9%. Во многом это результат и заслуга профилактической работы, которая проводится ПДН.

Общая профилактическая работа предполагает агитацию правомерного поведения, агитацию здорового образа жизни.

Групповая превентивная деятельность заключается в проведении бесед с определенными группами несовершеннолетних, характеризующихся девиантным поведением, для достижения целей: профилактики совершения ими правонарушений и преступлений, отказа от антиобщественного поведения, отказа от употребления наркотических веществ и алкоголесодержащей продукции; выявления условий, причин антиобщественного поведения несовершеннолетних для дальнейшего их устранения [2].

Индивидуальная профилактическая работа направлена на выявление несовершеннолетних лиц, с антиобщественным поведением, склонных к совершению правонарушений и преступлений, применение мер воздействия на них: правовых, воспитательных, педагогических, социальных и др. Индивидуальная профилактическая работа является основным направлением деятельности ПДН.

Для повышения эффективности осуществляемой профилактической работы ПДН необходимо выполнение ряда условий: индивидуальность,

поэтапность, актуальность, прогнозирование [3], комплексность.

Индивидуальность предполагает индивидуальный, особый подход к каждому несовершеннолетнему, с которым проводится профилактическая работа, учет особенностей личности, условий, особенностей жизненной ситуации субъекта воздействия, причин и условий, способствующих девиантному поведению подростков [4].

Условие поэтапности предъявляет к профилактической деятельности требование по применению мер воздействия на личность несовершеннолетнего правонарушителя поэтапно [5], с переходом от мер убеждения к мерам принудительного характера.

Актуальность означает необходимость своевременного проведения профилактической работы, так как несвоевременность в ее проведении грозит созданием неблагоприятных жизненных, социальных условий для несовершеннолетнего, совершения им противоправных деяний.

Прогнозирование предполагает способность инспектора по делам несовершеннолетних спрогнозировать и применить меры профилактической работы по определенному направлению, которое требует особого внимания.

Особое выделение указанной категории лиц также демонстрируется и в российском законодательстве, где существуют отдельные федеральные нормативно-правовые акты по заявленной проблематике и отраслевое законодательство уделяет серьезное внимание проблемам противодействия противоправным деяниям несовершеннолетних.

Так, в рамках российского уголовного законодательства выделяется отдельная глава УК РФ, которая регламентирует ответственность за преступления против семьи и несовершеннолетних, что в свою очередь отражает желание законодателя выделить обозначенную социальную группу в качестве наиболее уязвимых лиц.

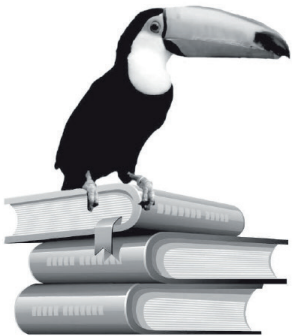
Список литературы:

- [1] Иванцов С. В., Соломатина Е. А., Страунинг Ю. А., Шмарион П. В., Ивасюк О. Н. *Предупреждение преступлений и административных правонарушений, совершаемых несовершеннолетними: курс лекций* / Иванцов С. В.; Соломатина Е. А.; Страунинг Ю. А.; Шмарион П. В.; Ивасюк О. Н. М.: Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2017. С. 105.
- [2] Зайко Т.М. *О системе профилактики правонарушений несовершеннолетних* // *Уголовное право и криминология*. 2017. № 1. С. 51–54.
- [3] Вагайцев В.М. *Система профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних на современном этапе* // *Государственная служба и кадры*. 2021. № 4. С. 160 - 164.
- [4] Кодзокова Л.А., Малаев А.Х. *Основы профилактической работы подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел* // *Евразийский юридический журнал*. 2022. № 9. С. 215-217.
- [5] Машекуашева М.Х. *О некоторых особенностях деятельности органов внутренних дел по*

предупреждению противоправных действий среди несовершеннолетних. *Международный научный вестник*. 2024. № 12. С. 132-135.

References:

- [1] Ivancov S. V., Solomatina E. A., Strauning Yu. A., Shmarion P. V., Ivasyuk O. N. *Prevention of Crimes and Administrative Offenses Committed by Minors: Lecture Course* / Ivancov S. V.; Solomatina E. A.; Strauning Yu. A.; Shmarion P. V.; Ivasyuk O. N. Moscow: Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2017. P. 105.
- [2] Zaiko T. M. *On the System of Prevention of Juvenile Delinquency* // *Criminal Law and Criminology*. 2017. No. 1. P. 51–54.
- [3] Vagaytsev V. M. *The System of Prevention of Neglect and Juvenile Delinquency at the Current Stage* // *Civil Service and Personnel*. 2021. No. 4. Pp. 160-164.
- [4] Kodzokova L.A., Malaev A.Kh. *Fundamentals of Preventive Work of Juvenile Affairs Units of Internal Affairs Bodies* // *Eurasian Law Journal*. 2022. No. 9. Pp. 215-217.
- [5] Mashekuasheva M.Kh. *On Some Features of the Activities of Internal Affairs Bodies to Prevent Unlawful Acts Among Minors*. *International Scientific Bulletin*. 2024. No. 12. Pp. 132-135.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, Е-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

ГЕТОКОВА Лина Юрьевна,
подполковник полиции,
старший преподаватель кафедры организации правоохранительной деятельности
Северо-Кавказский институт повышения квалификации (филиал)
Краснодарского университета МВД России (г. Нальчик)
e-mail: mail@law-books.ru

ПОРЯДОК РАССМОТРЕНИЯ ДЕЛ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ ОРГАНАМИ И УЧРЕЖДЕНИЯМИ УГОЛОВНО- ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ В СООТВЕТСТВИИ СО СТ. 23.4 КОАП РФ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы реализации положений статьи 23.4 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, регулирующей компетенцию органов и учреждений уголовно-исполнительной системы (УИС) в части рассмотрения дел об административных правонарушениях. Анализируется правовая природа полномочий должностных лиц УИС, выявляются проблемы правоприменения и пробелы нормативного регулирования, а также предлагаются пути их устранения. Особое внимание уделяется судебной практике, ведомственным актам ФСИН России и вопросам соотношения административной и дисциплинарной ответственности в деятельности уголовно-исполнительной системы.

Ключевые слова: административное правонарушение, уголовно-исполнительная система, КоАП РФ, статья 23.4, административная юрисдикция, ФСИН России, правоприменительная практика.

GETOKOVA Lina Yurievna,
police lieutenant colonel
senior lecturer at the department of organization of law enforcement activities,
North Caucasus Institute for Advanced Studies (branch) of the Krasnodar University of the Ministry
of Internal Affairs of Russia (Nalchik)

PROCEDURE FOR CONSIDERING CASES OF ADMINISTRATIVE OFFENSES BY BODIES AND INSTITUTIONS OF THE CRIMINAL- EXECUTIVE SYSTEM IN ACCORDANCE WITH ARTICLE 23.4 OF THE CODE OF ADMINISTRATIVE OFFENSES OF THE RUSSIAN FEDERATION: THEORY AND PRACTICE

Annotation. The article examines the implementation of Article 23.4 of the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation, which regulates the competence of the penal system authorities and institutions in considering cases of administrative offenses. The legal nature of the powers of penal system officials is analyzed, as well as the challenges of law enforcement and existing regulatory gaps. The author also discusses judicial practice, departmental acts of the Federal Penitentiary Service, and the correlation between administrative and disciplinary liability within the penal system.

Key words: administrative offense, penal system, Code of Administrative Offenses of the Russian Federation, Article 23.4, administrative jurisdiction, Federal Penitentiary Service, law enforcement practice.

Рассмотрение дел об административных правонарушениях является важным элементом реализации принципа неотвратимости юридической ответственности, обеспечивающего законность и дисциплину в сфере исполнения уголовных наказаний. Органы и учреждения уголовно-исполнительной системы, выполняя функции, направленные на обеспечение исполнения наказаний, неизбежно сталкиваются с необходимостью применения мер административного воздействия

как к гражданам, находящимся на объектах УИС, так и к иным лицам, допускающим правонарушения в сфере установленного порядка деятельности этих органов.

Часть 2 статьи 19.3 КоАП РФ предусматривает административную ответственность за неповиновение законному распоряжению или требованию сотрудника учреждения или органа уголовно-исполнительной системы, осуществляющего надзор за лицами, освобождёнными из мест лишения свободы, либо сотрудника, исполняющего служебные обязанности в учреждениях УИС. Данная норма направлена на обеспечение режима законности, поддержание внутреннего порядка и безопасности на объектах уголовно-исполнительной системы. В силу специфики деятельности УИС такие правонарушения могут выражаться в отказе осуждённого или лица, находящегося на территории учреждения, выполнять законные распоряжения сотрудника, воспрепятствовании проведению обыска или досмотра, либо в ином нарушении установленного режима.

Статья 19.12 КоАП РФ предусматривает ответственность за незаконные действия с предметами, изъятыми из оборота, то есть с вещами, оборот которых на территории Российской Федерации запрещён. В контексте деятельности уголовно-исполнительной системы данная статья применяется «в части административных правонарушений, предметами которых являются предметы, изъятые из оборота». Это означает, что должностные лица УИС имеют право рассматривать дела об административных правонарушениях, если объектом правонарушения становятся, например, оружие, боеприпасы, взрывчатые вещества, наркотические средства, психотропные вещества, а также иные предметы, запрещённые к обращению.

Данные ФСИН России подтверждают, что в исправительных учреждениях ежегодно фиксируются тысячи попыток проноса и передачи запрещённых предметов. Согласно официальной информации ФСИН России, только в 2023 году пресечено более 15 тысяч попыток передачи мобильных телефонов, около 3,5 тысяч случаев оборота спиртных напитков и более 700 фактов обнаружения наркотических средств и психотропных веществ [6]. Эти данные иллюстрируют актуальность применения ст. 23.4 КоАП РФ в целях обеспечения законности и безопасности в учреждениях исполнения наказаний.

Показателен пример из практики УФСИН России по Владимирской области, когда гражданка пыталась передать осуждённому мобильный телефон, спрятав его в упаковке с продуктами питания. После обнаружения предмета, изъятого

из оборота, должностным лицом был составлен протокол по ст. 19.12 КоАП РФ, а начальником учреждения вынесено постановление о штрафе. Решением суда действия признаны законными [7].

В другом случае, рассмотренном Ленинградским областным судом, лицо было привлечено к административной ответственности по ч. 2 ст. 19.3 КоАП РФ за неповиновение законному требованию сотрудника УИС о покидании помещения свиданий. Суд подтвердил законность требований сотрудника и порядок рассмотрения дела [8].

Применение статьи 23.4 КоАП РФ обеспечивает оперативное реагирование на правонарушения, совершаемые в учреждениях и органах УИС, способствует поддержанию дисциплины и укреплению правопорядка.

Таким образом, реализация статьи 23.4 КоАП РФ обеспечивает эффективную защиту установленного порядка исполнения наказаний, режима безопасности и правопорядка на объектах уголовно-исполнительной системы. Возможность рассмотрения дел об административных правонарушениях в пределах ведомства позволяет оперативно реагировать на правонарушения, не прибегая к передаче материалов в иные органы, что способствует поддержанию дисциплины и законности в учреждениях ФСИН России [6].

Правовая природа данных полномочий заключается в сочетании функций принуждения и правоприменения. Должностные лица УИС фактически реализуют публично-властные полномочия государства в специфической сфере — режимного обеспечения исполнения наказаний. Вместе с тем практика показывает, что реализация ст. 23.4 КоАП РФ сопровождается рядом сложностей. Прежде всего, это касается разграничения компетенции между различными уровнями должностных лиц и органов — от начальников исправительных учреждений до территориальных органов ФСИН России [2].

Кроме того, возникают вопросы, связанные с обеспечением процессуальных гарантий лиц, в отношении которых ведётся административное производство. Нередко в судебной практике фиксируются случаи признания незаконными постановлений по делам об административных правонарушениях, вынесенных сотрудниками УИС, по причине несоблюдения процессуальных требований, установленных главами 25 и 29 КоАП РФ [3]. Это указывает на необходимость системного обучения персонала и унификации административных процедур внутри системы.

Судебная практика, в частности решения Верховного Суда РФ и судов общей юрисдикции, подтверждает, что применение ст. 23.4 КоАП РФ

требует строгого соблюдения принципов административного процесса — законности, объективности и соблюдения прав участников производства. Так, в Определении Верховного Суда РФ от 20 июня 2023 г. указано, что рассмотрение дел о нарушении режима исправительного учреждения должно осуществляться с обязательным обеспечением права лица на защиту и на обжалование принятого постановления [5].

Отдельного внимания заслуживает вопрос внутренней административной юрисдикции, проявляющейся в деятельности УИС. Под данным понятием в теории административного права понимается совокупность полномочий органов государственной власти и их должностных лиц по рассмотрению и разрешению административных дел, возникающих в пределах определённой ведомственной сферы, без передачи их в общую административную юрисдикцию. В отличие от внешней юрисдикции, реализуемой органами исполнительной власти в отношении граждан и организаций в открытом правовом пространстве, внутренняя административная юрисдикция действует в рамках специфической управленческой структуры — замкнутой системы исполнения наказаний, где органы УИС одновременно выступают и субъектами управления, и субъектами административного правоприменения.

Такой подход обусловлен природой уголовно-исполнительной системы, которая сочетает функции обеспечения режима и безопасности с реализацией мер административного воздействия. Внутренняя административная юрисдикция ФСИН России проявляется в рассмотрении дел о нарушениях установленного порядка, совершённых как осуждёнными, так и гражданами, взаимодействующими с системой. Она направлена на поддержание правопорядка, соблюдение режима и защиту интересов государства в специфических условиях исполнения уголовных наказаний [9].

Практика последних лет показывает устойчивую тенденцию к увеличению числа дел об административных правонарушениях, рассматриваемых должностными лицами уголовно-исполнительной системы. Данная тенденция обусловлена как объективными изменениями в сфере исполнения наказаний, так и повышением внимания со стороны государства к вопросам обеспечения правопорядка внутри учреждений ФСИН России. В частности, усиление контрольно-надзорных полномочий сотрудников, развитие системы видеонаблюдения, внедрение электронных журналов фиксации правонарушений и межведомственных баз данных способствовали не только повышению выявляемости административных

правонарушений, но и повышению прозрачности административных процедур.

Важным фактором роста числа рассматриваемых дел является также активизация прокурорского надзора за исполнением законодательства при привлечении к административной ответственности в учреждениях УИС.

Согласно данным Генеральной прокуратуры РФ и ФСИН России, количество проверок законности административных производств, осуществляемых в колониях, СИЗО и исправительных центрах, ежегодно увеличивается, что свидетельствует о формировании стабильной правоприменительной практики [10].

Положительным моментом можно считать и постепенное повышение качества процессуального оформления административных материалов. Если ранее значительная часть постановлений отменялась судами ввиду процессуальных нарушений — отсутствия подписи лица, неправильного указания квалификации, несоблюдения сроков, — то в последние годы доля подобных случаев заметно снизилась. Это стало возможным благодаря системной работе ФСИН России по обучению персонала: внедряются учебные модули по административному производству, проводятся стажировки и ведомственные проверки знаний нормативной базы.

Тем не менее, остаются нерешёнными вопросы, связанные с обеспечением процессуальных гарантий лиц, в отношении которых ведётся производство. В некоторых случаях сотрудники УИС, рассматривая административные дела, не обеспечивают надлежащим образом реализацию права лица на защиту, включая возможность представить объяснения, заявить ходатайства, воспользоваться юридической помощью.

Кроме того, сохраняется необходимость дальнейшего совершенствования ведомственных нормативных актов, регламентирующих порядок составления протоколов и рассмотрения дел. Приказ ФСИН России № 984 от 30 декабря 2020 г. «Об утверждении ведомственной программы цифровой трансформации Федеральной службы исполнения наказаний на 2021 год и на плановый период 2022 и 2023 годов» стал важным шагом в направлении унификации административных процедур, однако его положения нуждаются в актуализации с учётом изменений КоАП РФ и правовых позиций Верховного Суда РФ.

Представляется целесообразным разработать единый административный регламент ФСИН России по производству по делам об административных правонарушениях, который включал бы стандарты оформления процессуальных документов,

порядок фиксации доказательств и правила взаимодействия с органами прокуратуры и судами.

Следовательно, реализация статьи 23.4 КоАП РФ представляет собой не просто применение норм административного законодательства, но и важный инструмент поддержания законности и дисциплины в системе исполнения наказаний. Со-

вершенствование нормативной базы, повышение правовой грамотности сотрудников и обеспечение процессуальных гарантий лиц, в отношении которых ведётся административное производство, являются необходимыми условиями повышения эффективности деятельности УИС в сфере административной юрисдикции.

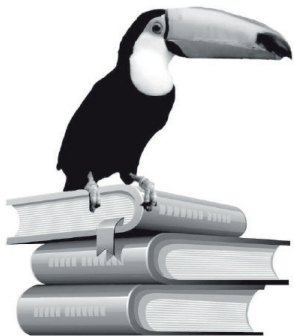
Список источников:

- [1] Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 2025 г.).
- [2] Приказ ФСИН России от 30 декабря 2020 г. № 1220 «О полномочиях должностных лиц уголовно-исполнительной системы по составлению протоколов и рассмотрению дел об административных правонарушениях».
- [3] Обзор судебной практики по делам, связанным с привлечением к административной ответственности должностных лиц уголовно-исполнительной системы // Судебный департамент при Верховном Суде РФ, 2023.
- [4] Комментарий к Кодексу Российской Федерации об административных правонарушениях / под ред. Л. Л. Попова. – М.: Юрайт, 2024.
- [5] Определение Верховного Суда РФ от 20 июня 2023 г. № 5-АД23-44-К.
- [6] Федеральная служба исполнения наказаний. Официальные статистические данные о пресечении правонарушений и изъятии запрещённых предметов в учреждениях УИС за 2023 год. — URL: <https://fsin.gov.ru> (дата обращения: 05.10.2025).
- [7] Материалы УФСИН России по Владимирской области о рассмотрении дел об административных правонарушениях, связанных с попыткой передачи запрещённых предметов. — Архив ФСИН России, 2023.
- [8] Решение Ленинградского областного суда от 18 мая 2022 г. по делу № 12-345/2022 // Судебные акты РФ.
- [9] Кононов А. В. Внутренняя административная юрисдикция в системе органов исполнительной власти: понятие и особенности реализации // Вестник административного права. — 2023. — № 4. — С. 56–62.
- [10] Генеральная прокуратура Российской Федерации. Состояние законности и правопорядка в местах исполнения наказаний: аналитический обзор за 2023 год. — М.: Генпрокуратура РФ, 2024. — 74 с.

References:

- [1] Code of the Russian Federation on Administrative Offenses of December 30, 2001, No. 195-FZ (as amended in 2025).
- [2] Order of the Federal Penitentiary Service of Russia of December 30, 2020, No. 1220 «On the powers of officials of the penal system to draw up reports and consider cases of administrative offenses.»
- [3] Review of judicial practice in cases related to bringing officials of the penal system to administrative responsibility // Judicial Department under the Supreme Court of the Russian Federation, 2023.
- [4] Commentary on the Code of the Russian Federation on Administrative Offenses / edited by L. L. Popov. – Moscow: Yurait, 2024.
- [5] Ruling of the Supreme Court of the Russian Federation dated June 20, 2023, No. 5-AD23-44-K.
- [6] Federal Penitentiary Service. Official statistics on the suppression of offenses and the seizure of prohibited items in penal institutions for 2023. — URL: <https://fsin.gov.ru> (accessed: October 5, 2025).
- [7] Materials of the Federal Penitentiary Service of Russia for the Vladimir Region on the consideration of cases of administrative offenses related to the attempted transfer of prohibited items. — Archive of the Federal Penitentiary Service of Russia, 2023.
- [8] Decision of the Leningrad Regional Court dated May 18, 2022, in case No. 12-345/2022 // Judicial Acts of the Russian Federation.
- [9] Kononov A. V. Internal administrative jurisdiction in the system of executive bodies: concept and implementation features // Bulletin of administrative law. - 2023. - No. 4. - P. 56-62.

[10] Prosecutor General's Office of the Russian Federation. *The state of law and order in places of execution of punishments: an analytical review for 2023*. - Moscow: Prosecutor General's Office of the Russian Federation, 2024. - 74 p.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Дата поступления рукописи в редакцию: 05.11.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 24.11.2025 г.

DOI: 10.24412/cl-37390-2025-4-70-74

ЗАЙЦЕВА Е.М.,
студент,
Пермский государственный национальный
исследовательский университет
e-mail: mail@law-books.ru

Научный руководитель:
АРИСТОВ Е.В.,
доктор юридических наук, профессор,
Пермский государственный национальный
исследовательский университет
e-mail: mail@law-books.ru

ОРГАНЫ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ СУБЪЕКТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ЕДИНОЙ СИСТЕМЕ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: НОВЕЛЛЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Аннотация. В представленной статье проводится анализ правового статуса высшего должностного лица субъекта Российской Федерации и высшего исполнительного органа субъекта Российской Федерации в свете реформы конституционного законодательства, делаются предложения по дальнейшему совершенствованию законодательства, регулирующего организацию публичной власти в субъекте.

Ключевые слова: высшее должностное лицо субъекта Российской Федерации, высший исполнительный орган субъекта Российской Федерации, правовой статус, публичная власть, регион, субъект Российской Федерации.

ZAITSEVA E.M.,
student,
Perm State National Research University

Scientific supervisor:
ARISTOV E.V.
Doctor of Law, professor,
Perm State National Research University

EXECUTIVE BODIES OF THE SUBJECT OF THE RUSSIAN FEDERATION IN THE UNIFIED SYSTEM OF PUBLIC AUTHORITY IN THE RUSSIAN FEDERATION: INNOVATIONS IN LEGAL REGULATION

Annotation. This article analyzes the legal status of the highest official of a constituent entity of the Russian Federation and the highest executive body of a constituent entity of the Russian Federation in light of constitutional law reform and makes proposals for further improvement of legislation regulating the organization of public authority in the constituent entity.

Key words: highest official of a constituent entity of the Russian Federation, highest executive body of a constituent entity of the Russian Federation, legal status, public authority, region, constituent entity of the Russian Federation.

В результате конституционной реформы 2020 года система публичной власти в российских регионах была переработана и закреплена в обновлённом законодательстве — в новом базовом акте от 21.12.2021 № 414-ФЗ [1], который заменил прежний закон конца 1990-х годов. Хотя значительная часть прежних норм была фактически воспроизведена, новый документ содержит и существенные нововведения, затрагивающие организацию региональной исполнительной власти [2]. Ниже рассмотрим наиболее заметные изменения.

Отдельного упоминания заслуживает наименование закона № 414-ФЗ, которое, по мнению ряда исследователей, не вполне согласуется с его содержанием. Если понимать «принципы» как общие идеи и основополагающие начала правового регулирования, то включение в этот акт детализированных предписаний вызывает вопросы. Так, закон закрепляет конкретный срок полномочий депутатов регионального парламента (ч. 11 ст. 7) и высшего должностного лица субъекта (п. 2 ст. 20), устанавливает возрастные требования к кандидатам (п. 3 ст. 20), вводит обязательные варианты наименования должности руководителя региона и его высшего исполнительного органа (ч. 4 ст. 20; ч. 3 ст. 32) и другие аналогичные положения.

Иными словами, несмотря на то что название закона предполагает изложение общих начал организации публичной власти, по факту документ содержит строго нормативные, подлежащие обязательному исполнению предписания [3]. Эти правила формируют конкретную и унифицированную модель региональной публичной власти, а не набор обобщённых принципов, на основе которых субъекты могли бы самостоятельно выстраивать её систему.

На основании рассмотренных положений можно заключить, что действующее содержание закона № 414-ФЗ скорее соответствует наименованию «Об организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» либо «О публичной власти в субъектах Российской Федерации», поскольку именно такие формулы точнее отражали бы его нормативную природу.

Система региональных органов власти, согласно ч. 2 ст. 4 указанного закона, включает несколько обязательных элементов: парламент субъекта, высшее должностное лицо региона, высший исполнительный орган, а также иные структуры, закреплённые в конституции (уставе) конкретного субъекта. Тем самым на уровне федерального регулирования была чётко зафиксирована необходимость существования должности высшего должностного лица. Ранее действовавшее законо-

дательство допускало её введение, но окончательное решение оставляло на усмотрение регионов (ст. 2), не придавая этому элементу обязательного характера.

Более того, новое регулирование выделяет высшее должностное лицо не только как обязательный компонент системы, но и как самостоятельный орган публичной власти, стоящий в одном ряду с законодательным собранием и высшим исполнительным органом субъекта. Такой подход закреплён и структурой закона: каждому из названных элементов посвящена отдельная глава, что подчёркивает их индивидуальный статус.

Наиболее явно законодательная позиция выражена в ст. 20, озаглавленной как норма о высшем должностном лице субъекта, определяемом непосредственно как орган публичной власти. Такая формулировка демонстрирует намерение законодателя рассматривать данное лицо не просто как руководителя региональной исполнительной вертикали, а как самостоятельную институциональную единицу в системе публичной власти субъекта.

Одновременно в главе закона, посвящённой региональной исполнительной власти, высшее должностное лицо прямо упоминается как один из элементов системы исполнительных органов субъекта наряду с правительством региона и иными профильными ведомствами (ч. 1 ст. 31). Однако роль этого института существенно шире: оно не только включено в систему исполнительных органов, но и осуществляет общее руководство исполнительной ветвью власти, а также определяет её организационную структуру (ч. 1 ст. 20).

Региональный руководитель вправе лично возглавить правительство субъекта либо, если это допускается конституцией или уставом региона, учредить должность председателя правительства (п. 6 ст. 25; ч. 5 ст. 35). Такое нормативное решение приводит к коллизии между наименованием «высший исполнительный орган» и его фактическим местом в иерархии: при существующей модели именно высшее должностное лицо занимает верхнюю ступень исполнительной власти, что делает наименование органа формально некорректным. Более точным было бы описание этого органа как коллегиального исполнительного органа субъекта.

Аналогичную оценку высказывает М. С. Басиев, отмечающий, что региональное правительство по своей сути не может рассматриваться как «высший орган» [4].

Фактически законодатель закрепляет две организационные схемы взаимодействия между высшим должностным лицом и правительством субъекта: либо руководитель региона сам возглавляет

исполнительный орган, либо назначает его председателя, если такая возможность предусмотрена региональной конституцией (уставом).

При этом правовой статус председателя правительства в законе очерчен минимально. Регулирование ограничивается положениями о том, что председатель, при наличии такой должности, включается в состав правительства субъекта, назначается и освобождается руководителем региона, занимает государственную должность субъекта и отвечает за организацию работы коллегияльного исполнительного органа (ч. 6 ст. 32).

Если придерживаться терминов, используемых в региональном законодательстве, возникает заметная коллизия. Закон различает два варианта: когда высшее должностное лицо лично возглавляет правительство субъекта — и когда учреждается должность его председателя. В первом случае региональный руководитель официально «возглавляет» орган, во втором — председателю поручается лишь «организация» его деятельности. В результате складывается ситуация, при которой сам высший исполнительный орган фактически остаётся без фигуры, обладающей полномочиями именно руководителя.

Смысловая разница между глаголами, применёнными законодателем, принципиальна. Толковые словари однозначно трактуют «возглавлять» как осуществление руководства, управление коллективом или органом власти [5]. Напротив, «организовывать» означает упорядочение, согласование и планирование деятельности [6]. Такой филологический разрыв отражает различие в объёме полномочий: управление и определение направлений деятельности — это одно, а обеспечение согласованной работы — другое.

Для подтверждения различий можно обратиться к регулированию на федеральном уровне. Федеральный конституционный закон о Правительстве РФ [7] прямо закрепляет, что Председатель Правительства одновременно и возглавляет орган, и определяет направления его деятельности, и организует работу. Раздельное перечисление этих функций показывает, что законодатель вкладывает в них различное содержание. Если бы «возглавлять» и «организовывать» были равнозначны, необходимость в двойном упоминании отсутствовала бы.

Переноса эту логику на уровень субъекта Федерации, получаем противоречие: если должность председателя регионального правительства предусмотрена, то полномочия руководства органом в прямом смысле отсутствуют — есть лишь функции организационного характера. Возникает вопрос: кто фактически осуществляет руководство

высшим исполнительным органом?

Прямого ответа Федеральный закон о публичной власти субъектов РФ не содержит. Косвенное указание можно обнаружить в норме о том, что высшее должностное лицо субъекта руководит всей исполнительной властью региона (ч. 1 ст. 20). Из этого следует, что именно оно считается руководителем правительства субъекта независимо от наличия председателя, который выполняет лишь функции внутренней организации работы.

Однако данная конструкция приводит к другой проблеме. Закон предусматривает, что при временной невозможности исполнения полномочий высшим должностным лицом их принимает на себя председатель правительства субъекта, а при его отсутствии — соответствующий заместитель (ч. 2–3 ст. 27). Иначе говоря, лицо, которое по закону не возглавляет исполнительный орган, автоматически получает полномочия руководить не только правительством, но и всей исполнительной властью региона.

Возникает сомнение в обоснованности такой модели. По аналогии с федеральным уровнем, на который, очевидно, ориентировался законодатель, временным исполняющим обязанности Президента РФ является Председатель Правительства РФ (ч. 3 ст. 92 Конституции РФ [8]). Но в федерации глава правительства уже наделён полномочиями управления органом, что полностью соответствует логике его временного «повышения». В субъекте же председатель правительства подобных полномочий не имеет, что делает перенесённую модель некорректной.

С точки зрения правовой определённости и системности решение видится в уточнении закона: логично прямо указать, что председатель регионального правительства не только «организует», но и «возглавляет» данный орган. Такая формулировка устранила бы внутреннее противоречие и восстановила бы иерархию, понимаемую буквально.

Показательно, что региональная практика демонстрирует неоднородность. Например, закон Пермского края [8] допускает, что правительство может возглавлять как губернатор, так и председатель правительства, что фактически расширяет полномочия последнего по сравнению с федеральным законом. Между тем конституция Республики Татарстан [9] формулирует норму более аккуратно: премьер-министр «организует работу» Кабинета министров, не претендуя на статус его руководителя. В этом смысле опыт Татарстана как раз соответствует федеральному законодательству.

Ещё одним существенным нововведением в регулировании статуса высшего должностного

лица региона стала ч. 6 ст. 20 действующего закона о публичной власти в субъектах. Эта норма закрепляет, что руководитель субъекта, исходя из принципа единства публичной власти, одновременно занимает должность регионального уровня и должность, относимую к системе государственной службы федерального уровня. Ранее же базовый закон о разграничении полномочий (ст. 18 ч. 4 прежнего акта) прямо запрещал главе субъекта совмещать свою позицию с федеральной государственной должностью, исключая любую «двойную» правосубъектность.

Поясняя смысл новой конструкции, П. В. Крашенинников подчёркивал, что для граждан принципиально важно: руководитель региона, по замыслу законодателя, становится одновременно ключевым должностным лицом в системе власти субъекта и представителем федеральной власти на территории региона. По его мнению, такая модель придаёт главе субъекта статус связующего элемента в вертикали публичной власти [10].

В научном дискурсе данное решение подверглось критике. Отмечается, что совмещение региональной и фактически федеральной государственной должности противоречит основам федерализма, предполагающим организационную и институциональную самостоятельность субъектов Российской Федерации как публично-правовых образований [11]. Указывается и на несоответствие принципу разграничения предметов ведения и полномочий между уровнем Федерации и уровнем регионов [12]. Дополнительно подчёр-

кивается, что фактическое исполнение губернатором функций одновременно федерального органа государственной власти и органа власти субъекта невозможно на практике и могло бы рассматриваться скорее как превышение полномочий, нежели как реализация провозглашённого законодателем принципа единой системы публичной власти [13].

Тем не менее ряд исследователей предлагает иную интерпретацию новеллы. По их мнению, в условиях централизованной модели публичной власти за главой субъекта закрепляется роль своеобразного посредника между федеральным уровнем и наиболее «близким» населению муниципальным уровнем, обеспечивающего сопряжённость решений, принимаемых в рамках общей вертикали власти [14].

Видится, что в контексте построения единой системы публичной власти наделение высшего должностного лица субъекта двойным статусом представляет собой удачное законодательное решение вопроса установления постоянной взаимосвязи между субъектом и федеральным центром, посредством воплощения этой связи в одном лице (связующем звене).

Наделение высшего должностного лица двойственным статусом законодательно закрепило подчинение высшего должностного лица субъекта федеральной власти, но в тоже время федеральная власть стала и более ближе в населению субъекта, олицетворившись в высшем должностном лице региона.

Список литературы:

- [1] *Собрание законодательства Российской Федерации*. 2021, № 52 (часть I), ст. 8973.
- [2] *Собрание законодательства Российской Федерации*. 1999, № 42, ст. 5005. Документ утратил силу.
- [3] Александрова Е.В. Организация публичной власти в субъектах Российской Федерации: реформирование или совершенствование? // *Пролог: журнал о праве*. – 2021. – № 4. – С. 16–23.
- [4] Басиев М.С. Совершенствование организации системы публичной власти субъектов Российской Федерации // *Государственная власть и местное самоуправление*. 2025. № 8. С.13-17.
- [5] Толковый словарь / под ред. С.И. Ожегова, Н.Ю. Шведовой // URL: <https://gufo.me/dict/ozhegov/%D0%B2%D0%BE%D0%B7%D0%B3%D0%BB%D0%B0%D0%B2%D0%B8%D1%82%D1%8C?ysclid=mi3d7fk863216703965mi3d7fk863216703965> (дата обращения 15.11.2025).
- [6] Исторический словарь галлицизмов русского языка // URL: <https://gufo.me/dict/gallicisms/%D0%BE%D1%80%D0%B3%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D0%B7%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D1%82%D1%8C> (дата обращения 15.11.2025).
- [7] *Собрание законодательства Российской Федерации*. 2020, № 45, ст. 7061.
- [8] Бюллетень законов Пермского края, правовых актов губернатора Пермского края, Правительства Пермского края, исполнительных органов государственной власти Пермского края. 2023. № 24.
- [9] Конституция Республики Татарстан (с изменениями на 26.01.2023) // URL: <https://docs.cntd.ru/document/406473992?ysclid=mi3ci5px87518060312>.
- [10] Комитет Государственной Думы по государственному строительству и законодательству // URL: http://komitet2-10.km.duma.gov.ru/Novosti_Komiteta/item/28259084/.

[11] Гриценко Е. и др. Закон об «обнулении» сроков полномочий губернаторов: что ждет российский федерализм и местное самоуправление // Закон. 2021. № 12. С. 20 - 32.

[12] Тюнина И.И. Новеллы законодательства, регулирующего правовой статус высшего должностного лица субъекта Российской Федерации // Государственная власть и местное самоуправление. 2024. № 4. С. 27-29.

[13] Хорунжий С.Н. История титулатуры в российском государстве: от наименования статуса должностного лица к определению правового режима исполнения его полномочия // Журнал российского права, 2025, № 5. С. 38-52.

[14] Разуваев Н.В., Колобов М.А. К вопросу о высшем должностном лице субъекта Российской Федерации в условиях конституционной реформы // Вестник юридического факультета Южного федерального университета. 2024. Т. 11. N 2. С. 39 - 40, 43.

References:

[1] Collected Legislation of the Russian Federation. 2021, No. 52 (Part I), Article 8973.

[2] Collected Legislation of the Russian Federation. 1999, No. 42, Article 5005. No longer in effect.

[3] Aleksandrova, E.V. Organization of Public Authority in the Constituent Entities of the Russian Federation: Reform or Improvement? // Prologue: Journal of Law. – 2021. – No. 4. – Pp. 16–23.

[4] Basiev, M.S. Improving the Organization of the Public Authority System in the Constituent Entities of the Russian Federation // State Authority and Local Self-Government. 2025. No. 8. Pp. 13–17.

[5] Explanatory Dictionary / edited by S.I. Ozhegov, N.Yu. Shvedova // URL: <https://gufo.me/dict/ozhegov/%D0%B2%D0%BE%D0%B7%D0%B3%D0%BB%D0%B0%D0%B2%D0%B8%D1%82%D1%8C?ysclid=mi3d7fk863216703965mi3d7fk863216703965> (date of access 11/15/2025).

[6] Historical Dictionary of Gallicisms of the Russian Language // URL: <https://gufo.me/dict/galicisms/%D0%BE%D1%80%D0%B3%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D0%B7%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D1%82%D1%8C> (date of access 15.11.2025).

[7] Collection of Legislation of the Russian Federation. 2020, No. 45, Art. 7061.

[8] Bulletin of Laws of Perm Krai, Legal Acts of the Governor of Perm Krai, the Government of Perm Krai, and Executive Bodies of State Authority of Perm Krai. 2023. No. 24.

[9] Constitution of the Republic of Tatarstan (as amended on January 26, 2023) // URL: <https://docs.cntd.ru/document/406473992?ysclid=mi3ci5px87518060312>.

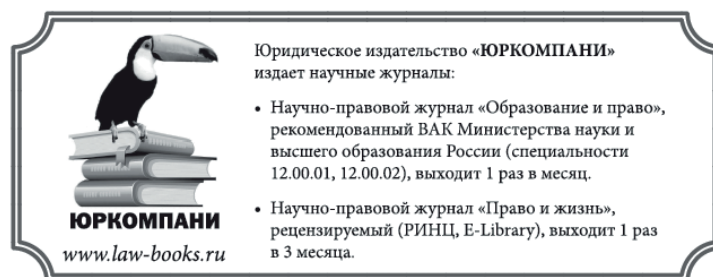
[10] State Duma Committee on State Building and Legislation // URL: http://komitet2-10.km.duma.gov.ru/Novosti_Komiteta/item/28259084/.

[11] Gritsenko E. et al. Law on «zeroing out» governors' terms of office: what awaits Russian federalism and local self-government // Law. 2021. No. 12. pp. 20-32.

[12] Tyunina I.I. Amendments to the Legislation Governing the Legal Status of the Highest Official of a Subject of the Russian Federation // State Power and Local Self-Government. 2024. No. 4. pp. 27-29.

[13] Khorunzhiy S.N. History of Titles in the Russian State: From the Designation of the Status of an Official to the Definition of the Legal Regime for the Exercise of His Powers // Journal of Russian Law, 2025, No. 5. pp. 38-52.

[14] Razuvaev N.V., Kolobov M.A. On the Issue of the Highest Official of a Subject of the Russian Federation in the Context of Constitutional Reform // Bulletin of the Law Faculty of the Southern Federal University. 2024. Vol. 11. No. 2. pp. 39-40, 43.

КОРОЛЕВ Алексей Александрович
аспирант,
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
Волжский государственный университет водного транспорта.
e-mail: mail@law-books.ru

Научный руководитель:
МИГУНОВА Татьяна Леонидовна
доктор юридических наук, профессор,
заведующий кафедрой теории и истории государства и права,
Институт экономики, управления и права,
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
Волжский государственный университет водного транспорта
e-mail: mail@law-books.ru

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ СИСТЕМ В НАДЗОРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ

Аннотация. В статье рассматривается вопрос нормативно-правового регулирования использования государственных информационных систем в надзорной деятельности органов прокуратуры. Актуальность исследования обусловлена стремительной цифровизацией государственного управления и необходимостью обеспечения эффективного, законного и безопасного использования информационных систем в прокурорской деятельности. Внедрение цифровых инструментов призвано повысить прозрачность надзора, сократить административные издержки и усилить защиту прав граждан, что требует четкой правовой регламентации. Описывается правовая база функционирования ФГИС ЕРКНМ и ГАС ПС. Проводится анализ нормативно-правового регулирования указанной сферы, выявляются проблемы и выдвигаются предложения по их устранению.

Ключевые слова: цифровая трансформация, прокуратура, прокурорский надзор, цифровая экономика, информационная инфраструктура, ФГИС ЕРКНМ, ГАС ПС.

KOROLEV Alexey Alexandrovich,
graduate student, Federal State Budgetary Education Institution
of Higher Education Volga State University of Water Transport

Scientific supervisor:
MIGUNOVA Tatyana Leonidovna,
Doctor of Law, Professor,
Head of the Department of Theory and History of State and Law,
Institute of Economics, Management, and Law,
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
Volzhsky State University of Water Transport

LEGAL REGULATION OF THE USE OF STATE INFORMATION SYSTEMS IN PROSECUTORIAL OVERSIGHT ACTIVITIES

Annotation. The article examines the issue of regulatory and legal governance of the use of state

information systems in the supervisory activities of prosecutorial bodies. The relevance of the study is driven by the rapid digitalization of public administration and the need to ensure the effective, lawful, and secure use of information systems in prosecutorial work. The introduction of digital tools is intended to increase the transparency of supervision, reduce administrative costs, and strengthen the protection of citizens' rights—which necessitates clear legal regulation. The paper describes the legal framework for the operation of the Unified Register of Control (Supervisory) Measures (FGIS ERKNM) and the State Automated System «Justice» (GAS PS). It provides an analysis of the regulatory and legal framework in this area, identifies existing problems, and proposes solutions to address them.

Key words: digital transformation, prosecutor's office, prosecutorial supervision, digital economy, Information infrastructure, FGIS ERKNM, GAS PS.

В соответствии с Федеральным закон от 17.01.1992 № 2202-І «О прокуратуре Российской Федерации» (далее – Федеральный закон № 2202-І) для поддержания верховенства закона, обеспечения единства и укрепления законности, а также для защиты прав и свобод личности и охраняемых законом интересов общества и государства прокуратура осуществляет надзор за исполнением законов, а также за соответствием законам издаваемых правовых актов. [1, ст.1] Современная цифровая трансформация государственного управления кардинально меняет подходы к реализации надзорных функций.

В условиях цифровой трансформации государственного управления особую значимость приобретает внедрение информационных технологий в деятельность надзорных органов. [9] Генеральной прокуратурой Российской Федерации активно использует государственные информационные системы для повышения эффективности надзора за исполнением законов.

Концепцией цифровой трансформации органов и организаций прокуратуры Российской Федерации до 2030 года, утвержденной Приказом Генерального прокурора Российской Федерации от 11.09.2025 № 621, [6] предусмотрено использование двух государственных информационных систем: ФГИС «Единый государственный реестр контрольных (надзорных) мероприятий» (далее – ФГИС ЕРКНМ) и государственная автоматизированная система правовой статистики (далее – ГАС ПС).

ФГИС ЕРКНМ представляет собой ключевой цифровой инструмент в сфере государственного и муниципального контроля, созданный в соответствии с Федеральным законом от 31.07.2020 № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» (статья 19) [3, ст.19] и детализирован в Правилах формирования и ведения единого реестра контрольных (надзорных) мероприятий, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 16.04.2021 № 604.[5] Система включает подсистему «Единый реестр проверок» и обеспечивает комплексное автоматизирован-

ное решение задач по формированию и ведению реестра плановых и внеплановых контрольных (надзорных) и профилактических мероприятий в отношении юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, учёту их результатов, а также формированию и согласованию ежегодного плана контрольных мероприятий с органами прокуратуры.

Функционально ФГИС ЕРКНМ структурирована как совокупность взаимосвязанных компонентов: ядра системы (собственно реестра), личного кабинета контрольного органа для внесения данных, личного кабинета прокуратуры для согласования и мониторинга, а также открытой части портала, предназначенной для публичного информирования. Через личные кабинеты участники процесса осуществляют весь цикл работы с данными — от планирования до отчётности. Контрольные органы вносят сведения о планируемых и проведённых мероприятиях, прокуратура выполняет функции согласования планов, мониторинга законности проверок и анализа статистики нарушений, а юридические лица и индивидуальные предприниматели получают доступ к информации о проверках, затрагивающих их деятельность.

В качестве оператора системы выступает Генеральная прокуратура РФ, на которую возложены задачи технического сопровождения ФГИС ЕРКНМ, контроля достоверности вносимых данных, обеспечения информационной безопасности и разработки внутренних регламентов работы. Методическое сопровождение системы осуществляет Минэкономразвития России, отвечающее за разработку рекомендаций по заполнению реестра, координацию взаимодействия контрольных органов, анализ эффективности системы и подготовку предложений по её совершенствованию.

Процесс работы с системой выстроен по чёткому алгоритму: на этапе планирования контрольные органы формируют в личном кабинете проект ежегодного плана контрольных (надзорных) мероприятий (КНМ) и направляют его на согласование в прокуратуру; на этапе согласования прокуратура проверяет соответствие оснований для проверки

требованиям закона, соблюдение периодичности плановых мероприятий и наличие необходимой документации; на этапе проведения мероприятий в реестр вносятся данные о дате и месте проверки, перечне контрольных действий, выявленных нарушениях и выданных предписаниях; на этапе публикации сведения о проверке размещаются в открытой части портала после завершения мероприятия.

Реестр содержит строго регламентированный набор сведений: наименование контрольного органа, вид КНМ (плановая или внеплановая), данные об объекте контроля (юридическое лицо или ИП), даты начала и окончания мероприятия, основание для проверки (с указанием номера и даты распоряжения), перечень выявленных нарушений, сведения о вынесенных решениях (предписаниях, протоколах), а также данные о лицах, проводивших проверку.

Прокуратура осуществляет многоаспектный надзор за функционированием системы, контролируя своевременность внесения данных, достоверность размещённой информации и соблюдение процедур согласования планов. В случае выявления нарушений предусмотрены различные меры реагирования: от внесения представлений об устранении нарушений до возбуждения дел об административных правонарушениях по статье 19.6.1 КоАП РФ и направления материалов в следственные органы при обнаружении признаков преступлений.

Значение ФГИС ЕРКНМ для контрольно-надзорной деятельности проявляется в обеспечении прозрачности (через открытый доступ к информации о проверках), системности (единый учёт всех КНМ), эффективности (сокращение бюрократических процедур), законности (контроль обоснованности проверок) и аналитических возможностей (мониторинг и прогнозирование рисков).

На основе анализа нормативно-правового регулирования ФГИС ЕРКНМ в перспективе предлагает закрепить дальнейшее развитие указанной системы, путем интеграции с другими государственными информационными системами (налоговыми, таможенными, лицензионными), внедрение элементов искусственного интеллекта для анализа рисков, расширение функционала личного кабинета для подконтрольных субъектов и автоматизации формирования отчётности для контрольных органов.

В соответствии со статьей 51 Федерального закона № 2202-І [1, ст. 51] на Генеральную прокуратуру Российской Федерации возложены задачи государственного единого статистического учета данных о состоянии преступности, а также о со-

общениях о преступлениях, следственной работе, дознании, прокурорском надзоре, в рамках которого предусмотрено создание, развитие и ввод в эксплуатацию ГАС ПС.

С 1 января 2025 года в подразделениях Генеральной прокуратуры Российской Федерации, Главной военной прокуратуре, прокуратурах субъектов Российской Федерации и приравненных к ним военных и иных специализированных прокуратурах возобновлена опытная эксплуатация модуля «Учёт работы прокуроров» специального программного обеспечения ГАС ПС; при этом для работников органов прокуратуры обеспечен доступ к модулю и организована техническая поддержка его работы.

Правовая основа функционирования ГАС ПС имеет двухуровневую структуру. На высшем уровне регулирование осуществляется Федеральным законом № 2202-І, которым закреплена обязанность ведения статистического учёта, Постановлением Правительства РФ от 15.12.2020 № 2113, [4] утверждающим Положение о ГАС ПС и определяющим структуру системы и порядок взаимодействия участников. На ведомственном уровне работу системы регламентируют приказ Генерального прокурора РФ от 25.12.2024 № 947, устанавливающий порядок опытной эксплуатации модуля с 1 января 2025 года, и Временная инструкция по учёту работы прокуроров в модуле «Учёт работы прокуроров», детально прописывающая порядок заполнения экранных форм, формирования отчётности, хранения и анализа данных.

На текущем этапе ГАС ПС обеспечивает формирование всех видов государственной и ведомственной статистической отчётности, создание и заполнение специализированных учётных карточек в модулях системы, автоматизированную обработку данных для аналитических целей, а также генерацию ведомственных статистических отчётов на основе учётных карточек. Система играет ключевую роль в цифровой трансформации прокуратуры, поскольку способствует повышению достоверности статистических данных, росту эффективности надзорной деятельности и расширению возможностей для научных исследований в сфере правовой статистики и криминологии благодаря доступности систематизированных данных.

Анализ функционирования ГАС ПС выявляет приоритетное направление её дальнейшего развития — интеграцию с информационными ресурсами других правоохранительных органов, в том числе органов внутренних дел. [8]

В связи с изложенным считаем целесообразным издать совместные приказы ведомств в сфе-

ре общей работы в ГАС ПС в целях оптимизации процессов формирования государственной отчетности, внедрив механизмы логического контроля сведений и обеспечить синхронизацию учётных карточек в существующих информационных системах.

Список литературы:

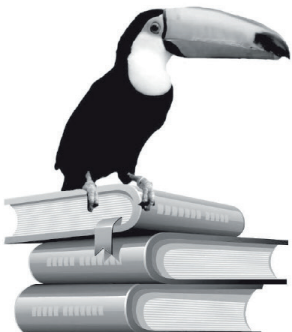
- [1] Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» // Доступ из СПС «Консультант Плюс».
- [2] Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Доступ из СПС «Консультант Плюс».
- [3] Федеральный закон от 31.07.2020 № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» // Доступ из СПС «Консультант Плюс».
- [4] Постановление Правительства РФ от 15.12.2020 № 2113 «Об утверждении Положения о государственной автоматизированной системе правовой статистики» // Доступ из СПС «Консультант Плюс».
- [5] Постановление Правительства РФ от 16.04.2021 № 604 «Об утверждении Правил формирования и ведения единого реестра контрольных (надзорных) мероприятий и о внесении изменения в постановление Правительства Российской Федерации от 28 апреля 2015 г. № 415» // Доступ из СПС «Консультант Плюс».
- [6] Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 11.09.2025 № 621 «Об утверждении концепции цифровой трансформации органов и организаций прокуратуры до 2030 года».
- [7] Коришунова О.Н. Прокурорский надзор за исполнением законов и законностью правовых актов: учебное пособие / [О.Н. Коришунова, И.И. Головкин, Э.Р. Исламова, С.И. Коряченко, М. Н. Кустов, В.В. Омелянович, Д.М. Плугарь, К.И. Тимошук]; под ред. Э. Р. Исламовой. — 2-е изд, перераб. — Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2023. — 287 с.
- [8] Королев А.А. Особенности правового регулирования функционирования Государственной автоматизированной системы правовой статистики / А. А. Королев // Евразийский юридический журнал. — 2025. — № 4(203). — С. 96-97.
- [9] Королев А.А. Правовые проблемы цифровизации прокурорского надзора за соблюдением прав и свобод человека и гражданина / Т. Л. Мизунова, А. А. Королев // Пробелы в российском законодательстве. — 2022. — Т. 15, № 6. — С. 200-205.

References:

- [1] Federal Law of January 17, 1992, No. 2202-1, «On the Prosecutor's Office of the Russian Federation» // Access from the Consultant Plus SPS.
- [2] Federal Law of July 27, 2006, No. 149-FZ, «On Information, Information Technology, and Information Protection» // Access from the Consultant Plus SPS.
- [3] Federal Law of July 31, 2020, No. 248-FZ, «On State Control (Supervision) and Municipal Control in the Russian Federation» // Access from the Consultant Plus SPS.
- [4] RF Government Resolution of December 15, 2020, No. 2113, «On Approval of the Regulation on the State Automated System of Legal Statistics» // Access from the Consultant Plus SPS.
- [5] Resolution of the Government of the Russian Federation of April 16, 2021 No. 604 «On Approval of the Rules for the Formation and Maintenance of a Unified Register of Control (Supervisory) Measures and on Amending the Resolution of the Government of the Russian Federation of April 28, 2015 No. 415» // Access from the Consultant Plus SPS.
- [6] Order of the Prosecutor General of the Russian Federation of September 11, 2025 No. 621 «On Approval of the Concept of Digital Transformation of Prosecutor's Office Bodies and Organizations until 2030».
- [7] Korshunova O.N. Prosecutor's Supervision over the Implementation of Laws and the Legality of Legal Acts: A Study Guide / [O.N. Korshunova, I.I. Golovko, E.R. Islamova, S.I. Koryachentsova, M.N. Kustov, V.V. Omelyanovich, D.M. Plugar, K.I. Tymoshchuk]; edited by E. R. Islamova. — 2nd ed., revised. — Saint Petersburg: Saint Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, 2023. — 287 p.
- [8] Korolev A.A. Features of legal regulation of the functioning of the State Automated System of Legal

Statistics / A. A. Korolev // Eurasian Law Journal. - 2025. - No. 4 (203). - P. 96-97.

[9] Korolev A.A. Legal problems of digitalization of prosecutorial supervision over observance of human and civil rights and freedoms / T. L. Migunova, A. A. Korolev // Gaps in Russian legislation. - 2022. - Vol. 15, No. 6. - P. 200-205.

**ЮРИДИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ЮРКОМПАНИ»**

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, Е-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru